

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

RUSSIAN FOREIGN ECONOMIC JOURNAL

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Адрес редакции : 119285, г. Москва, ул. Воробьевское шоссе, 6А
Тел. +7 (499) 143-12-35
Факс +7 (499) 783-02-63
e-mail : info@vavt.ru, Elena_Holodkova@vavt.ru
<http://www.journal.vavt.ru>

Подписка на 2026 год через каталог

Пресса России
Подписной индекс

87735

РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 4 - 2026

4-2026

С 1931 года Академия готовит специалистов в сферах мировой экономики, международного права и логистики и играет ключевую роль в формировании кадрового потенциала для внешнеэкономического блока России.

ВАВТ — экспертно-консультационный и аналитический центр в области внешней торговли

- 2 научных института при Академии: Институт международной экономики и финансов, Институт развития интеграционных процессов.
- Международное сотрудничество с зарубежными научно-образовательными организациями.
- 30+ научно-исследовательских работ в интересах Минэкономразвития России.
- 30+ аналитических материалов по внешнеэкономической тематике ежегодно.
- 800+ публикаций в рецензируемых научных изданиях ежегодно.
- Еженедельный мониторинг мировой торгово-экономической повестки и ежемесячная аналитика мировой экономики.

ВАВТ — ведущий образовательный центр подготовки кадров для внешнеэкономической деятельности

- Направления подготовки: Экономика, Менеджмент, Юриспруденция, Государственное и муниципальное управление, Информационные системы и технологии, Таможенное дело.
- Преподаватели — ведущие эксперты-практики с опытом работы в крупных российских и международных компаниях и государственных структурах.
- Языковая подготовка: обучение 13 востребованным иностранным языкам. Студенты бакалавриата изучают по два иностранных языка.
- Современный кампус с технологичными аудиториями, научной библиотекой, коворкингом, спортивно-оздоровительным комплексом с бассейном и тренажерным залом.
- Практикоориентированный подход: студенты проходят стажировки в крупных российских и зарубежных компаниях-партнерах ВАВТ, а также в профильных министерствах и ведомствах.
- Содействие трудоустройству: при поддержке Центра карьеры ВАВТ 100% выпускников трудоустраиваются в течение первого года после окончания обучения.

Контакты:

Сайт: vavt.ru

Телефон: +7 (499) 147-54-54

Почта: info@vavt.ru

Информация о жизни Академии в социальных сетях:

Решением ВАК журнал «Российский внешнеэкономический вестник» включен в Перечень периодических научных и научно-технических изданий, в которых рекомендуются публикации основных результатов диссертаций на соискание степени доктора наук по экономике.

Журнал является ведущим изданием, специализирующимся на публикации статей по внешнеэкономическим связям России, по развитию экспортной базы, экономическим и правовым проблемам мировой экономики и международной торговли. Предназначен для научных работников, экономистов, работников государственных учреждений и ведомств, сотрудников внешнеторговых компаний и в целом для специалистов в области внешнеэкономической деятельности.

Уникальность издания заключается в широте постоянно поддерживаемых тем, высоком профессиональном уровне и актуальности подготовленных материалов, объективности их изложения. Это позволяет считать журнал источником информации, достаточным для принятия самых серьезных решений.

Журнал «Российский внешнеэкономический вестник» располагает лучшими информационными ресурсами: первоисточниками по проблемам мировой экономики и внешнеэкономических связей. Издание отличается от других российских изданий в области экономики значительным объемом материалов, написанных высококвалифицированными российскими учеными и специалистами.

Журнал принимает к публикации статьи по внешнеэкономической тематике размером от 0,5 до 1 п.л. в электронной форме. Преимуществом при приеме публикаций пользуются авторы, подписавшиеся на наш журнал.

Подписной индекс каталога «Пресса России» - 87735

Приглашаем к сотрудничеству!

Пишите нам по адресу: info@vavf.ru (с обязательной пометкой:
(В редакцию журнала «Российский внешнеэкономический вестник»)

Наш адрес: 119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А
Проезд от станции М. «Киевская» электробусами 17, 34, 119, 266
до остановки «Академия внешней торговли»
а также от М. «Университет» электробусами 34 и 119.

Наши телефоны:

Ректорат: 8 (499) 143-12-35, **Приемная комиссия:** 8 (499) 147-54-54,

Факс: 8 (499) 783-02-63 E-mail: info@vavt.ru

Сайт журнала: <https://journal.vavt.ru/rfej>

Научно-практический журнал

Учредитель :

Всероссийская
академия внешней торговли
Минэкономразвития России
Главный редактор :
Д.С. Терновский, д.э.н.,
доцент
Зам. гл. редактора :
Ю.А. Савинов, д.э.н., проф.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по
надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия.

Свидетельство о регистра-
ции СМИ : ПИ № ФС77-21463
от 12 июля 2005 г.

**Адрес редакции,
издателя, типографии :**

119285, г. Москва,
Воробьевское шоссе, ба

Тел. (499) 143-12-35
Факс (499) 783-02-63
E-mail : Info@vavt.ru;
rfej@vavt.ru
<http://www.vavt.ru>
<http://www.journal.vavt.ru>

Подписка на 2026-2027 годы
осуществляется через
каталог:

«Пресса России»
Подписной индекс : **87735**

Свободная цена

Ответственный секретарь
редакции : Холодкова Е.Ф.

СОДЕРЖАНИЕ**ОТ РЕДАКЦИИ**

Состав редакционной коллегии журнала	3
Editorial Board	5

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

М.А. Потапов О внешнеторговой зависимости экономики Китая	7
Г.М. Костюнина Эволюция транстихоокеанского партнерства: история, направления и результаты	28
М.А. Шустров Генезис городской теории в условиях геоэкономической трансформации	43

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Д.Т. Кириллова, Е.А. Синельникова Организация импорта ИТ-оборудования в Россию в условиях санкций	58
Л.С. Гиваргизова Эмиссия стейблкоина внутри БРИКС и перспективы внедрения во взаимной торговле	73

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ

В.В. Иванов, К.И. Рябцев Особенности расширения международного сотрудничества в использовании сквозных технологий	89
С.А. Чиркин Бразильский опыт развития агросектора: возможности и ограничения для России	108

Трибуна молодых ученых

Фу Ю. Политические мотивы сотрудничества в области продовольственной безопасности между провинцией Хэйлунцзян и Дальним Востоком	122
--	-----

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Перепечатка материалов (полная или частичная) допускается только с письменного разрешения редакции

Все публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования

Редакция журнала оставляет за собой право не вступать в переписку с авторами

Позиция авторов представленных в номере статей не всегда совпадает с позицией издателей журнала

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений в представляемые статьи

Компьютерная верстка
Холодкова Е.Ф.

Подписано в печать
21.09.2026
Дата выхода номера в свет
29.09.2026

Формат 168/248
Бумага офсетная.
Гарнитура "Таймс".
Печать 95 экз.
Заказ № 583
© ВАВТ Минэкономразвития
России

CONTENT

FROM THE EDITORIAL OFFICE

Editorial board of the journal 3

Editorial Board 5

WORLD ECONOMY

M.A. Potapov

Foreign Trade Dependency of China's Economy 7

G.M. KostyuninaThe Evolution of Trans-Pacific Partnership:
History, Directions and Results 28**M.A. Shustrov**Genesis of Urban Theory Amid Geoeconomic
Transformation 43

FOREIGN TRADE ACTIVITY

D.T. Kirillova, E.A. SinelnikovaOrganizing IT-Equipment Imports into Russia
under Sanctions 58**L.S. Givargizova**BRICS Stablecoin Issuance and Prospects for Adoption
in Mutual Trade 73

INTERNATIONAL TRADE

V. V. Ivanov, K.I. RyabtsevExpanding International Cooperation
in Cross-Cutting Technologies: Key Features 89**S.A. Chirkin**Brazilian Experience in Agricultural Development:
Opportunities and Limitations for Russia 108

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Fu Yu.Political Motives for Cooperation in Food Security
between Heilongjiang Province and the Far East 122

Состав редакционной коллегии журнала

Главный редактор - Денис Сергеевич ТЕРНОВСКИЙ, д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) d.ternovskiy@vavt.ru

Заместитель главного редактора - Юрий Анатольевич САВИНОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) Yuriy_Savinov@vavt.ru

Редакционная коллегия

Александр Иванович БЕЛЫЧУК, д.э.н., проф., профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Нина Григорьевна ВИЛКОВА, д.ю.н., проф., профессор кафедры международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Елена Борисовна ГАФФОРОВА, д.э.н., проф., председатель Ученого совета ШЭМ ДВФУ, действительный член Академии проблем качества, исполнительный директор Приморского отделения АП; член независимой экспертной аттестационной и конфликтной комиссии в администрации Приморского края (Владивосток, Россия)

Раушан Елемесович ЕЛЕМЕСОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международных отношений и мировой экономики КазНУ им. аль-Фараби, заслуженный деятель РК (Алматы, Казахстан)

Павел Анатольевич КАДОЧНИКОВ, д.э.н., заместитель Министра финансов Российской Федерации (Москва, Россия)

Виктор Иванович КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Viktor_Korolyov@vavt.ru

Иван Сергеевич КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., член-корреспондент РАН, заместитель директора, заведующий отделом глобальных экономических проблем и внешнеэкономической политики ИМЭМО РАН, заместитель председателя экспертного совета ВАК по экономическим наукам, председатель диссертационного совета ИМЭМО (Москва, Россия)

Александр Сергеевич КОМАРОВ, д.ю.н., проф., кафедра международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Aleksandr_Komarov@vavt.ru

Марат Рашитович САФИУЛЛИН, д.э.н., проф., проректор по экономическому и стратегическому развитию Казанского (Приволжского) федерального университета, директор Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Республика Татарстан)

Елена Владимировна САПИР, д.э.н., проф., проректор по развитию образования Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, зав. кафедрой мировой экономики и статистики (Ярославль, Россия)

Андрей Николаевич СПАРТАК, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, заведующий кафедрой международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России, директор Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института (Москва, Россия)

Виктор Борисович СУПЯН, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, руководитель научного направления Института США и Канады РАН, профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Владимир Михайлович ШУМИЛОВ, д. ю. н, проф., заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Антонио САНЧЕС-АНДРЕС, доктор наук, профессор Университета Валенсия (Валенсия, Испания)

Виктория Е. ЭРОЗА, доктор наук (управление), профессор Международного Центра Университета Прикладных наук г. Бремен (Бремен, Германия)

Дж.Ю. ЛИ, Директор департамента Европы, Америки и Евразии Института международной экономической политики Республики Корея (Седжон, Республика Корея)

Гарсия Мигель КАЭТАНО, профессор, Национальный автономный университет Мексики (Мехико, Мексика)

ЛЮ ХУАЦИНЬ, профессор, Академия международной торговли и экономического сотрудничества при Министерстве Коммерции КНР (Китай)

Editorial Board

Denis TERNOVSKY – Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Senior Researcher at the Institute of International Economics and Finance (Moscow, Russia) d.ternovskiy@vavt.ru

Yuri SAVINOV - Deputy Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Yuriy_Savinov@vavt.ru

Alexander BELCHUK - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of World and National Economy (Moscow, Russia)

Raushan ELEMESOV - D.Sc. (Economics), Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of International Relations and World Economy (Kazakhstan)

Nina VILKOVA - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of Private International Law (Moscow, Russia)

Elena GAFFOROVA - D.Sc. (Economics), Professor, Director of the School of Economics and Management, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Pavel KADOCHNIKOV - D.Sc. (Economics), Deputy Minister of Finance of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alexander KOMAROV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Department of Private International Law (Moscow, Russia) e-mail: Aleksandr_Komarov@vavt.ru

Ivan KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, RAS Consultant, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for Economic Sciences, Institute of World Economy and International Relations, RAS (Moscow, Russia)

Victor KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Head of the Department of Management and Marketing (Moscow, Russia) e-mail: Viktor_Korolyov@vavt.ru

Marat SAFIULLIN - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Economic and Strategic Development of Kazan (Volga Region) Federal University, Director of the Center for Advanced Economic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Republic of Tatarstan)

Elena SAPIR - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Educational Development, of Yaroslavl State University, Head of the Department of World Economics and Statistics, Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russia)

Andrey SPARTAK - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, Director of the Russian Market Research Institute, Russian Foreign Trade Academy, the Head of Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Victor SUPYAN - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, the Head of the Scientific Direction, USA and Canada Institute, RAS, Professor of the Department of World and National Economy, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development (Moscow, Russia)

Vladimir SHUMILOV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Head of the Department of International Law (Moscow, Russia)

Antonio SANCHEZ-ANDRES - D.Sc. (Economics), Professor, the University of Valencia (Valencia, Spain)

Victoria E. EROSA - D.Sc. (Administration), Guest Professor of the International graduate Centre of the City University of Applied Sciences (Hochschule), (Bremen, Germany)

J.Y. LEE - Cand. Sc. (Economics), Honorary Professor of the RSA Institute of Far Eastern Studies, Director of Department of European, American and Eurasian Institute for International Economic Policy of the Republic of Korea (Sejong, Republic of Korea)

Garcia Miguel CAYETANO - Professor, La Universidad Nacional Autonoma de Mexico (Mexico, Mexico)

LYU HUATSIN - Professor, Academy of International Trade and Economic Cooperation under the Ministry of Commerce of the PRC (China)

О внешнеторговой зависимости экономики Китая

DOI: 10.64545/2072-8042-2026-4-7-27

Jel: F10

AJPLDI

Максим Александрович ПОТАПОВ,

доктор экономических наук,

*Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных отношений*

им. Е.М. Примакова РАН

(117997, Российская Федерация, Москва,

ул. Профсоюзная, 23),

главный научный сотрудник

Центра азиатско-тихоокеанских исследований,

e-mail: mpotapov2@yandex.ru

Аннотация

Реагируя на уменьшение внешнего спроса, Китай переориентирует производство части экспортной продукции на внутренний рынок. Повышение технологического уровня производства снижает необходимость импорта промежуточных товаров для переработки и сборки готовой промышленной продукции. В товарной структуре внешней торговли Китая преобладают промышленные товары высокой степени обработки. Проблема зависимости от сырьевого импорта обеспечивается диверсификацией стран-поставщиков. Острая технологическая зависимость китайской экономики от импорта постепенно ослабляется по мере освоения высоких технологий. Показатели отношения экспорта и импорта к ВВП соответствуют уровню крупных национальных рынков со сбалансированным уровнем открытости и не свидетельствуют о чрезмерной внешнеторговой зависимости Китая.

Ключевые слова: внешняя торговля, импорт, Китай, новые технологии, промышленная продукция, сырье, товары, услуги, экономический рост, экспорт.

Финансирование: без внешнего финансирования.

Foreign Trade Dependency of China's Economy

Maxim Alexandrovich POTAPOV,

Doctor of Sciences in Economics, Primakov National Research Institute of World Economy and

International Relations, Russian Academy of Sciences (117997, Russian Federation, Moscow,

Profsoyuznaya Str., 23), Principal Researcher, Center for Asia Pacific Studies,

e-mail: mpotapov2@yandex.ru

Abstract

In response to declining external demand, China is reorienting the production of certain export goods toward the domestic market. The rising technological level of production reduces the need to import intermediate goods for the processing and assembly of finished industrial products. The commodity structure of China's foreign trade is dominated by high value-added industrial goods. The issue of dependency on raw material imports is being addressed through

the diversification of supplier countries. The strong technological dependence of China's economy on imports is gradually diminishing as high technologies are mastered. Indicators of the ratio of exports and imports to GDP is consistent with that of large national markets with a balanced degree of openness and do not indicate excessive foreign trade dependency of China's economy.

Keywords: foreign trade, import, China, new technologies, industrial products, raw materials, goods, services, economic growth, export.

Обострившиеся торговые противоречия между двумя ведущими мировыми экономиками Китаем и США, взаимная эскалация ввозных таможенных пошлин сделали актуальным исследование зависимости китайской экономики от внешней торговли и состояния ее отношений с основными странами-партнерами.

Китай уже на протяжении 15 лет является главным мировым экспортером товаров, его доля в мировом экспорте составляет на 2024 г. 14,6 % (в экспорте продукции обрабатывающей промышленности – 21%), а по импорту уступает только США – 10,5 % мирового объема¹. Обрабатывающая промышленность служит надёжной основой внешней торговли КНР, практически весь экспорт и более половины импорта страны составляет готовая промышленная продукция. Однако насколько сильно, к примеру, ограничительные меры со стороны США в отношении китайского экспорта широкой номенклатуры товаров, включая поставку на мировой рынок технологии 5G и соответствующего оборудования, а также продажу Китаю продукции высоких технологий способны снизить объемы внешней торговли и создать проблемы для экономического развития КНР?

С целью ответа на этот вопрос проанализируем динамику и структуру экспорта и импорта товаров и услуг Китая за последние годы (2018-2024 гг.), а также сопоставим показатели внешней торговли с ростом экономики страны. Статистическая база статьи опирается на показатели китайской официальной статистики в пересчете по официальному курсу. Показатели ВВП и внешней торговли приведены на основе данных Государственного статистического управления КНР², экспорта и импорта товаров и услуг – Министерства торговли КНР³ и Государственного таможенного управления КНР⁴.

ДИНАМИКА ТОВАРНОГО ЭКСПОРТА И ИМПОРТА КНР

Последнее десятилетие характеризовалось неустойчивой динамикой товарной внешней торговли товарами Китая. Рост с двузначными, а чаще с однозначными, показателями перемежался снижением объемов экспорта и импорта (см. таблицу 1). При этом уже более трех десятилетий периода реформ внешняя торговля Китая сводится с положительным балансом, торговое сальдо с начала 2000-х гг. поступательно увеличивается. Последние годы профицит торгового баланса стал преимущественно формироваться предприятиями национального капитала и достигался за счет частных предприятий в противовес дефициту торговли государственных предприятий⁵.

Таблица 1

Внешняя торговля товарами КНР (2018-2024 гг.)

Годы	Оборот		Экспорт		Импорт		Сальдо,
	млрд долл.*	**	млрд долл.*	**	млрд долл.*	**	млрд долл.*
2018	4622,45	12,5%	2486,70	9,9%	2135,75	15,8%	350,95
2019	4577,89	-1,0%	2499,48	0,5%	2078,41	-2,7%	421,07
2020	4655,91	1,7%	2589,95	3,6%	2065,96	-0,6%	523,99
2021	5995,43	28,8%	3316,02	28,0%	2679,41	29,7%	636,61
2022	6250,94	4,3%	3544,43	6,9%	2706,51	1,0%	837,92
2023	5935,98	-5,0%	3379,04	-4,7%	2556,94	-5,5%	822,10
2024	6162,29	3,8%	3577,22	5,9%	2585,07	1,1%	992,15

Примечания к таблице: *Здесь и далее указываются доллары США.

**Прирост соответствующего показателя к предыдущему году.

Источник: Составлено автором на основе данных 国家数据. 中华人民共和国国家统计局 [Национальные статистические данные. Государственное статистическое управление КНР]. [National statistics. State Statistical Office of the People's Republic of China]. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (Дата обращения: 15.11.2025)

Прекращение бурного роста в начале 2010-х гг. с небольшим уменьшением внешней торговли КНР в 2019 году было вызвано введенными торговыми санкциями в отношении Китая в период первого срока администрации Президента США Д. Трампа. В 2020 г. наблюдалось небольшое (2%) увеличение китайского внешнеторгового оборота из-за пандемии COVID-19, сменившимся в следующем 2021 г. взрывным, на 29 %, ростом экспорта и импорта КНР, отыгравшим предшествующее замедление. В 2022 г. экспорт вырос на 7%, а импорт лишь на 1%, на что повлиял слабый внутренний спрос по причине антиковидных ограничений в Китае. В 2023 г. оборот торговли Китая снизился на 5%, на что повлияло снижение внешнего спроса на китайские товары со стороны развитых стран. Сыграли свою роль и экономические санкции и торговые ограничения, введенные против России западными странами и увеличившие затраты на осуществление внешнеторговых операций в связи с разрывом многих логистических цепочек. В 2024 г. в результате окончательного восстановления спроса на мировых рынках после пандемии рост китайской внешней торговли возобновился, но с относительно небольшим темпом (4%). Тем не менее, экспорт КНР достиг в этом году максимального уровня 3,6 трлн долл. с рекордным положительным сальдо 1 трлн долл.

За январь-сентябрь 2025 г. внешнеторговый оборот КНР вырос на 3,1% к аналогичному периоду 2024 г., экспорт – на 6,1%, импорт снизился на 1,1%. Отметим, что экспорт рос стабильно в течение года (традиционно слабый рост наблюдался в феврале в период китайских новогодних праздников), импорт после просадки в начале года поступательно наверстывал упущенное. По итогам 2025 г. стоит ожидать рост торговли в диапазоне 4-5% с учетом исполнения внешнеторговых контрактов в конце года (к примеру, за декабрь 2024 г. по сравнению с предыдущим месяцем экспорт вырос на 7,6%, импорт – на 7,5%).

Анализируя сравнительную динамику темпов прироста экспорта и импорта Китая (см. рисунок 1), нетрудно заметить практически полную синхронность их изменений. Но если в 10-х гг. большая амплитуда изменений темпов прироста импорта характеризовалась тенденцией «выше рост, ниже падение», чем у экспорта, то в 20-х гг. она сменилась на «ниже рост, ниже падение».

Рис. 1. Динамика темпов прироста экспорта и импорта товаров КНР (2001-2024 гг.)

Fig. 1. Dynamics of growth rates of merchandise exports and imports of China for 2001-2024.

Источник: Составлено автором на основе данных 国家数据. 中华人民共和国国家统计局 [Национальные статистические данные. Государственное статистическое управление КНР]. [National statistics. State Statistical Office of the People's Republic of China]. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (Дата обращения: 15.11.2025).

Конечно, уменьшение импорта по сравнению с рекордными показателями 2021-2022 гг., вызванное неблагоприятной конъюнктурой на мировом рынке, вызывает вопрос об обеспечении экономического роста и, в частности, экспорта КНР. В этой связи следует подчеркнуть, что Китай, реагируя на уменьшение внешнего спроса, постепенно переориентирует производство части экспортной продукции на внутренний рынок. Параллельно с этим повышение технологического уровня производимой продукции на внутреннем рынке снижает необходимость импор-

та промежуточных товаров (комплектующих, деталей и частей для переработки и сборки готовой промышленной продукции). Это позволяет поддерживать необходимый рост экономики при фактическом снижении импорта и сдерживании роста экспорта и решать проблему чрезмерной зависимости китайской экономики от внешних факторов.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КНР

В географической структуре китайского экспорта за последние годы США сохранили свое лидерство с большим отрывом, но их доля сократилась с 19% до 15% (см. таблицу 2). Снизился также удельный вес Гонконга, Японии, Республики Корея (РК). Увеличился – у Вьетнама, Индии, России, Малайзии, Мексики, Таиланда.

Таблица 2

Географическая структура внешней торговли КНР (2018/2024 гг.)

Ведущие страны экспорта КНР	Доля экспорта (на 2018 г.)	Доля экспорта (на 2024 г.)	Ведущие страны импорта КНР	Доля импорта (на 2018 г.)	Доля импорта (на 2024 г.)
США	19,2%	14,7%	Тайвань	8,3%	8,4%
Гонконг	12,1%	8,1%	Республика Корея	9,6%	7,0%
Вьетнам	3,4%	4,5%	США	7,3%	6,3%
Япония	5,9%	4,3%	Япония	8,5%	6,0%
Республика Корея	4,4%	4,1%	Австралия	4,9%	5,4%
Индия	3,1%	3,4%	Россия	2,8%	5,0%
Россия	1,9%	3,2%	Бразилия	3,6%	4,5%
Германия	3,1%	3,0%	Малайзия	3,0%	4,3%
Малайзия	1,8%	2,8%	Вьетнам	3,0%	3,8%
Нидерланды	2,9%	2,6%	Германия	5,0%	3,7%
Мексика		2,5%	Индонезия		2,8%
Таиланд		2,4%			
Великобритания	2,3%				
Тайвань	2,0%				
Австралия	1,9%				
Прочие страны	36,0%	44,4%	Прочие страны	44,1%	42,7%

Источник: Составлено автором на основе данных 海关统计. 中华人民共和国海关总署 [Таможенная статистика. Главное таможенное управление КНР]. [Customs Statistics. The General Administration of Customs of the People's Republic of China]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302277/302276/4807694/index.html> (Дата обращения: 15.11.2025).

С чем связаны эти изменения? Главным образом, с ситуацией в мировой торговле. Торговые ограничения, вводимые США и отчасти их военно-политическими союзниками в Азии – Японией и РК – отразились на снижении доли этих стран в китайском экспорте. Рост экспорта в другие азиатские страны во многом объясняется дальнейшим резкспортом китайских товаров в страны, ограничивающие их доступ из КНР на свои рынки. Также Китай переносит в азиатские страны свои производственные площадки в целях экономии издержек (по мере повышения доли квалифицированного труда и усложнения производства, увеличения благосостояния и потребления общества рабочая сила в Китае теряет свое естественное преимущество в цене). Для России в условиях санкций со стороны западных стран и сведения к минимуму торговли с европейскими странами и США Китай стал ведущим торговым партнером. Посредническая роль Гонконга в организации поставок китайских товаров на мировой рынок зримо уменьшается.

В структуре китайского импорта снизилась доля США, Японии, РК, повысилась – у Австралии, Бразилии, Малайзии, России – важных для Китая продавцов стратегических топливно-сырьевых товаров. Особо выделим роль Тайваня, ставшего крупнейшим поставщиком Китаю высокотехнологичной продукции, прежде всего в электронике (полупроводниковых микросхем, чипов и компонентов), его доля в общем импорте КНР стабильно выше 8%.

Показательной стала смена мест во внешней торговле КНР региональных интеграционных объединений Европы и Юго-Восточной Азии. В начале 2020-х гг. страны АСЕАН опередили ЕС, их доля в экспорте КНР выросла с 13% (2018 г.) до 16% (2024 г.), а ЕС, соответственно, снизилась с 16% до 14%. В импорте КНР доля АСЕАН выросла с 13% до 15%, а ЕС снизилась с 13% до 10%. Доля стран АСЕАН во внешней торговле КНР в 2024 г. составила 16%, стран ЕС – 13%, США – 11%. В целом США сохраняют позиции ведущей страны-партнера во внешней торговле Китая, следующие десять стран идут плотной группой, занимая 3-5% долю в торговле. Но среди интеграционных объединений страны АСЕАН вышли на первое место, опередив США и ЕС как по внешнеторговому обороту, так и по экспорту и импорту КНР.

Отметим нижнюю графу в таблице 2 – «Прочие страны», не вошедшие в группу ведущих торговых партнеров КНР. По экспорту их доля увеличилась с 36% (2018 г.) до 44% (2024 г.), по импорту – немного снизилась с 44% (2018 г.) до 43% (2024 г.). Эти показатели свидетельствуют о географической диверсификации экспортных поставок Китая, которая служит хорошей основой для преодоления односторонней зависимости от зарубежных покупателей. Круг основных поставщиков продукции для Китая более стабилен, но при этом их доля также превышает 40%, так что товарный импорт Китая также достаточно диверсифицирован и позволяет решать проблему чрезмерной внешнеторговой зависимости от конкретных стран.

ТОВАРНАЯ СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КНР

Анализируя изменение товарной структуры внешней торговли Китая, прежде всего отметим кардинальное снижение доли поручительской переработки и сборки⁶ с более, чем 50% в начале 2000-х гг. до 20% по экспорту и 16% по импорту в 2024 г. (см. рисунок 2). Ранее, доминируя в структуре внешней торговли КНР, эти операции были удобны для налаживания производства готовой трудоемкой промышленной продукции на экспорт с помощью зарубежных контрагентов. Теперь в китайской внешней торговле преобладает (более 60%) «обычная» торговля (экспортно-импортные операции с расчетами в конвертируемой валюте), что свидетельствует о формировании Китаем собственной экспортной производственной базы с постепенным замещением импортируемых промежуточных товаров китайским аналогами.

Рис. 2. Экспорт и импорт КНР по формам операций (2018/2024 гг.)

Fig. 2. China's exports and imports by operation mode (2018/2024).

Примечание: «Прочие формы» экспорта и импорта КНР включают торговые операции с таможенных складов; пересечение товарами границ зон специального таможенного контроля; приграничную торговлю

Источник: Составлено автором на основе данных 海关统计. 中华人民共和国海关总署 [Таможенная статистика. Главное таможенное управление КНР]. [Customs Statistics. The General Administration of Customs of the People's Republic of China]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/4807694/index.html> (Дата обращения: 15.11.2025).

Доля готовой промышленной продукции (обрабатывающей промышленности) в товарной структуре экспорта КНР достигла 95% (см. таблицу 3). Ее экспорт охватывает широкую номенклатуру товаров. Машины, оборудование и транспорт-

ные средства, на которые приходится 50% общего экспорта, включают преимущественно электротехническую продукцию, бытовую электронику, электромобили, литийионные аккумуляторы, фотоэлектрические товары. Половину этой статьи – 24,7% общего экспорта – составляет высокотехнологичная продукция, основанная на биологических, оптоэлектронных, компьютерных, телекоммуникационных, электронных, авиационно-космических технологиях, компьютерно-интегрированном производстве, новых материалах и др. Ее экспорт в 2024 г. (882,4 млрд долл.) превысил импорт (753,0 млрд долл., 29,1% общего импорта), однако большая доля такой продукции все еще производится с использованием импортных компонентов. Производимые Китаем машины и оборудование в большинстве своем пока относятся к низко- и среднетехнологичным сегментам мирового рынка: станки с числовым программным управлением (системы которого Китаем импортируются), промышленные роботы и т.д.

Сохраняется на уровне 16% общего экспорта показатель статьи «Промышленные товары, классифицируемые главным образом по материалу», куда входят, помимо потребительских товаров, промежуточные изделия, комплектующие части для производства и сборки готовой продукции в других, менее развитых странах и последующего ее экспорта в развитые государства. Увеличилась в экспорте доля цифрового оборудования, а также автомобилей и запчастей к ним. Снизились доли одежды, трикотажных изделий, сельскохозяйственной продукции, мобильных телефонов.

Таблица 3

Товарная структура внешней торговли КНР (2018/2024 гг.)

Товары экспорта	2018	2024
Продукция первичной степени переработки	5,43%	4,51%
продукты питания и живые животные	2,63%	2,13%
напитки и табак	0,15%	0,11%
непродовольственное сырье, кроме топлива	0,72%	0,65%
минеральное топливо, технические масла и сопутствующие материалы	1,88%	1,50%
растительные и животные масла и жиры	0,04%	0,11%
Готовая промышленная продукция	94,56%	95,49%
химические продукты	6,73%	7,34%
промышленные товары, классифицируемые главным образом по материалу (изделия легкой, текстильной, горнорудной и металлургической промышленности)	16,27%	15,86%
машины, оборудование и транспортные средства	48,57%	49,95%
разные промышленные изделия	22,75%	19,31%
товары и сделки, не классифицируемые в СМТК*	0,24%	3,03%

Товары импорта

Продукция первичной степени переработки	32,85%	41,04%
продукты питания и живые животные	3,03%	4,60%
напитки и табак	0,36%	0,31%
непродовольственное сырье, кроме топлива	12,75%	16,25%
минеральное топливо, технические масла и сопутствующие материалы	16,35%	19,48%
растительные и животные масла и жиры	0,36%	0,42%
Готовая промышленная продукция	67,15%	58,96%
химические продукты	10,47%	8,86%
промышленные товары, классифицируемые главным образом по материалу (изделия легкой, текстильной, горнорудной и металлургической промышленности)	7,09%	6,54%
машины, оборудование и транспортные средства	39,31%	34,40%
разные промышленные изделия	6,73%	4,83%
товары и сделки, не классифицируемые в СМТК*	3,54%	4,33%

Примечание:

*СМТК – Стандартная международная торговая классификация ООН (Standard International Trade Classification, SITC), на основе которой распределены по группам товары китайской внешней торговли. Таможенная статистика Китая также использует близкую к СМТК Гармонизированную систему описания и кодирования товаров, разработанную Всемирной таможенной организацией (HS Code, Harmonized System Code).

Источник: Составлено автором на основе данных 海关统计. 中华人民共和国海关总署 [Таможенная статистика. Главное таможенное управление КНР]. [Customs Statistics. The General Administration of Customs of the People's Republic of China]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302277/302276/4807694/index.html> (Дата обращения: 15.11.2025).

Производство промышленной продукции в Китае на экспорт, с одной стороны, тесно связано с поставками импортных деталей, узлов и компонентов в основном из соседних азиатских стран, с другой, – зависит от спроса развитых стран на готовые потребительские товары китайского экспорта. При этом зависимость Китая от импорта компонентов и материалов для производства продукции на экспорт в результате проводимой политики технологического развития снизилась за последние 15 лет до уровня США (отношение экспорта добавленной стоимости к общему экспорту товаров и услуг повысилось до 87%)⁷.

Доля готовой промышленной продукции в товарной структуре импорта КНР за последние 6 лет снизилась с 67% до 59%, продукции первичной степени перера-

ботки выросла с 33% до 41%. В частности, возросли доли топлива и сырья (нефти, природного газа, сельскохозяйственной продукции, железной руды), а также резко, в пять раз, – компьютерных плат. При этом уменьшились доли электромеханической продукции, высокотехнологичных изделий, стабилизировалась доля автомобилей. В целом Китай закупает на мировом рынке стратегическое топливо и сырье (Россия, Австралия, Оман, Ирак, Бразилия) и высокотехнологичную продукцию (Тайвань, РК, Швейцария). По торговле интегральными схемами у Китая пока сохраняется большое отрицательное сальдо: 385,6 млрд долл. (14,9% общего импорта) против 159,5 млрд долл. (4,5% общего экспорта), что свидетельствует о том, что Китай пока уступает в технологиях производства микрочипов, хотя прогресс за последние 15 лет налицо⁸.

Характеризуя зависимость Китая от импорта ряда важных стратегических топливно-сырьевых товаров, отметим, что импортная квота на пшеницу⁹ в 2024 г. составила незначительную величину 7,4%, как и на алюминий (6,5%) и уголь (10,2%). Импортная квота на природный газ у Китая существенно выше – 42,2%. Сильную зависимость Китай испытывает от импортных поставок нефти (72,2%), а также соевых бобов (83,6%). Повышение доли сырьевых товаров в импорте отражает необходимость ресурсного обеспечения роста экономики. С другой стороны, снижение в импорте доли машин и оборудования свидетельствует о повышении уровня технологии их производства в КНР.

Если рассматривать внешнюю торговлю Китая по предприятиям различных форм собственности, то нетрудно заметить существенное увеличение доли частных китайских предприятий (до 64% по экспорту и 42% по импорту) и снижение доли предприятий с участием иностранного капитала (соответственно, до 27% и 32%) и государственных предприятий (до 8% и 25%) (см. рисунок 3). Этот процесс наглядно демонстрирует укрепление роли частного сектора в экономике страны и производстве экспортной продукции. Следует заметить, что импорт многих стратегических сырьевых товаров и промышленных изделий распределен более равномерно, с участием как частного бизнеса, так и предприятий государственного и иностранного капитала.

Рис. 3. Экспорт и импорт КНР по типам предприятий (2018/2024 гг.)

Fig. 3. China's exports and imports by enterprise type (2018/2024 гг.).

Источник: Составлено автором на основе данных 海关统计. 中华人民共和国海关总署 [Таможенная статистика. Главное таможенное управление КНР]. [Customs Statistics. The General Administration of Customs of the People's Republic of China]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/4807694/index.html> (Дата обращения: 15.11.2025).

Рассматривая в отдельности вклад предприятий с участием иностранного капитала во внешнюю торговлю КНР за годы реформ, отметим, что после достижения пиковых значений в начале 2000-х гг. (59% в 2005 г.) их доля снизилась к 2024 г. до 29% (см. рисунок 4). На это изменение роли предприятий иностранного капитала во внешней торговле Китая повлияло уменьшение доли поручительской переработки и сборки в экспорте и импорте КНР. Показательно, что импорт иностранных предприятий в КНР неизменно превышает их экспорт, отражая закупку необходимых инвестиционных товаров.

Рис. 4. Доля предприятий с участием иностранного капитала во внешней торговле КНР (1986-2024 гг.)

Fig. 4. Share of foreign-funded enterprises in China's foreign trade (1986-2024).

Источник: Составлено автором на основе данных 国家数据. 中华人民共和国国家统计局 [Национальные статистические данные. Государственное статистическое управление КНР]. [National statistics. State Statistical Office of the People's Republic of China]. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (Дата обращения: 15.11.2025).

В целом можно сделать вывод, что товарная структура внешней торговли Китая по своему типу ближе к развитым странам, у которых преобладают промышленные товары высокой степени обработки и уровня технологий. Проблема зависимости китайской экономики от импорта сырья и топлива обеспечивается на данном этапе диверсификацией торговых партнеров-поставщиков. Технологическая зависимость китайской экономики от импорта представляет более острую проблему, но, судя по активной реализации Китаем программы освоения высоких технологий «Сделано в Китае-2025», эта проблема постепенно решается.

ЭКСПОРТ И ИМПОРТ УСЛУГ КНР

Внешнеторговый сектор услуг Китая по своим объемам уступает товарному сектору, но тем не менее вырос к 2024 г. до триллиона долларов (см. таблицу 4). По экспорту коммерческих услуг Китай занимает 5-е место в мире (5% мирового объема), уступая США, Великобритании, Ирландии и Германии, по импорту – второе, уступая только США (8%, на 2024 г.)¹⁰.

Таблица 4

Внешняя торговля услугами КНР (2018-2024 гг.)

Годы	Оборот		Экспорт		Импорт		Сальдо, млрд долл.
	млрд долл.	*	млрд долл.	*	млрд долл.	*	
2018	796,50	14,5%	271,50	19,0%	525,00	12,3%	-253,50
2019	785,00	-1,4%	283,60	4,5%	501,40	-4,5%	-217,80
2020	661,70	-15,7%	280,60	-1,1%	381,10	-24,0%	-100,50
2021	821,20	24,1%	394,20	40,5%	427,00	12,0%	-32,80
2022	889,10	8,3%	424,10	7,6%	465,00	8,9%	-40,90
2023	933,10	4,9%	381,10	-10,1%	552,00	18,7%	-170,90
2024	1056,50	13,2%	445,90	17,0%	610,60	10,6%	-164,70

Примечание: *Прирост соответствующего показателя к предыдущему году.

Источник: Составлено автором на основе данных 商务数据中心. 中华人民共和国商务部 [Центр бизнес данных. Министерство торговли КНР]. [Business Data Center. Ministry of Commerce of the People's Republic of China]. URL: <https://data.mofcom.gov.cn/fwmy/overtheyears.shtml> (Дата обращения: 15.11.2025).

Вплоть до конца 2010-х гг. внешняя торговля услугами Китая неуклонно росла, чему способствовал постепенный допуск иностранных контрагентов в банковскую, страховую, строительную и транспортную отрасли во исполнение требований ВТО. В 2020 г., однако, она резко снизилась на 16%, во многом за счет прекращения выездного и въездного туризма из-за пандемии. В 2021 году торговля услугами отыграла падение и выросла на 24%. Последующие три года она росла сравнительно умеренными темпами. Отрицательное сальдо у торговли Китая сохраняется по транспортным, страховым, туристическим услугам (выездной туризм китайских граждан превышает по стоимости пребывание в Китае иностранных туристов), оплате прав интеллектуальной собственности. Положительное сальдо у Китая – по коммерческим, подрядно-строительным услугам, а также в области информации и телекоммуникаций. В отраслевой структуре внешнеторговых услуг за последние годы выросла доля транспорта и телекоммуникаций, снизилась доля туризма (см. таблицу 5).

Таблица 5

Отраслевая структура внешней торговли услугами КНР (2019/2024 гг.)

Виды экспортных услуг	2019	2024
Коммерческие услуги*	25,86%	25,28%
Транспортные услуги	16,23%	25,23%
Телекоммуникационные, компьютерные, информационные услуги	18,99%	22,49%
Туристические услуги	12,17%	8,30%
Строительные услуги	9,88%	7,53%
Услуги по переработке иностранных товаров	6,90%	3,92%
Техническое обслуживание и ремонт	3,59%	2,50%
Оплата использования прав интеллектуальной собственности	2,35%	2,31%
Финансовые услуги	1,38%	0,94%
Страхование, пенсионные услуги	1,69%	0,62%
Индивидуальные, развлекательные и культурные услуги	0,42%	0,56%
Государственные услуги, не вошедшие в другие статьи	0,54%	0,34%
Виды импортных услуг		
Туристические услуги	50,08%	41,11%
Транспортные услуги	20,92%	27,10%
Коммерческие услуги*	9,94%	10,60%
Оплата использования прав интеллектуальной собственности	6,86%	7,49%
Телекоммуникационные, компьютерные, информационные услуги	5,37%	6,58%
Страхование, пенсионные услуги	2,15%	2,37%
Строительные услуги	1,85%	1,39%
Техническое обслуживание и ремонт	0,73%	1,21%
Индивидуальные, развлекательные и культурные услуги	0,81%	0,85%
Финансовые услуги	0,49%	0,61%
Государственные услуги, не вошедшие в другие статьи	0,74%	0,50%
Услуги по переработке иностранных товаров	0,06%	0,19%

Примечание: *Технические разработки, юридические и консультационные услуги, реклама, маркетинговые исследования и пр.

Источник: Составлено автором на основе данных 商务数据中心. 中华人民共和国商务部 [Центр бизнес данных. Министерство торговли КНР]. [Business Data Center. Ministry of Commerce of the People's Republic of China]. URL: <https://data.mofcom.gov.cn/fwmy/overtheyears.shtml> (Дата обращения: 15.11.2025).

В целом внешняя торговля услугами пока не вносит существенного вклада в национальную экономику, сводится с достаточно крупным отрицательным сальдо, концентрируется на нескольких статьях (транспорт, телекоммуникации, коммерческие услуги и туризм, в части импорта). Китайская внешняя торговля носит преимущественно товарный характер, и ее «сервисизация» – впереди.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КНР

Сопоставление динамики ВВП и внешней торговли Китая показывает высокую устойчивость китайской экономики к изменениям объемов торговли. Мы видим, что абсолютное уменьшение или снижение темпов роста экспорта и импорта практически не отражается на неизменно положительных темпах роста ВВП (Рис. 5). Так, абсолютное сокращение экспорта в 2009, 2015, 2016 и 2023 гг. (соответственно, на 16,0%, 2,9%, 7,7% и 4,7%) не повлияло на прирост ВВП, который снизился лишь на 0,2-0,5 п.п. по сравнению с предыдущим годом, а в 2023 г. повысился на 2,3 п.п. Еще более наглядно эта тенденция видна на примере импорта, который за последние 10 лет сокращался в течение пяти из них, а существенное снижение темпов роста ВВП (на 4-5 п.п.) наблюдалось лишь в 2020 и 2022 г. как следствие пандемии (объемы импорта, кстати, в эти годы практически оставались неизменными).

С другой стороны, беглый сравнительный анализ показателей экономического роста и внешней торговли не позволяет определенно утверждать, что изменения темпов роста ВВП оказывают прямое воздействие на динамику экспорта и импорта КНР. Скорее, на показатели внешней торговли Китая влияют более всего факторы складывающейся конъюнктуры мирового рынка (условия торговли). Впрочем, эта тема заслуживает, на наш взгляд, отдельного подробного рассмотрения.

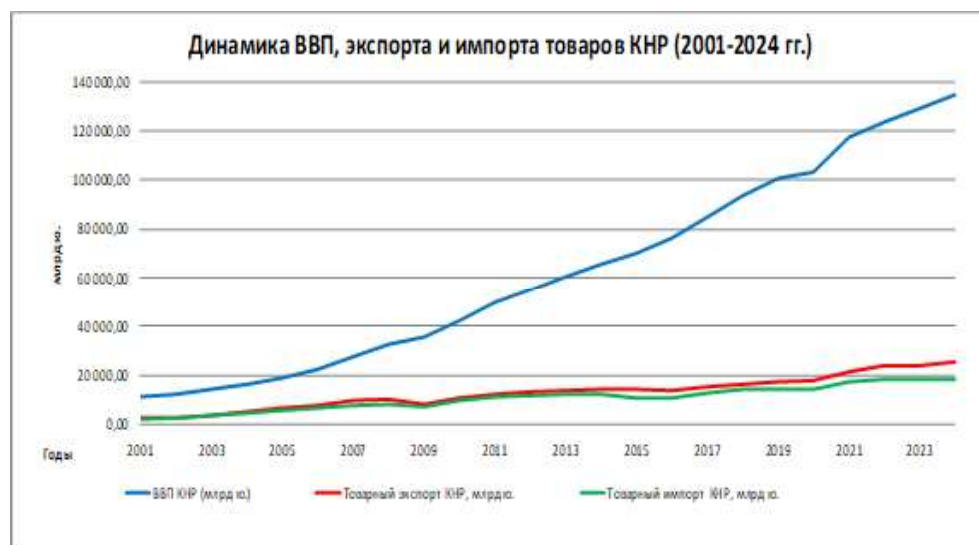

Рис. 5. Динамика ВВП, товарного экспорта и импорта КНР (2001-2024 гг.)

Fig. 5. Dynamics of GDP, commodity exports and imports of China for 2001-2024.

Источник: Составлено автором на основе данных 国家数据. 中华人民共和国国家统计局 [Национальные статистические данные. Государственное статистическое управление КНР]. [National statistics. State Statistical Office of the People's Republic of China]. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (Дата обращения: 15.11.2025).

Отметим, что чистый экспорт товаров и услуг (разница между экспортом и импортом) является одним из трех компонентов ВВП, исчисляемого по расходам (конечному использованию). Другие компоненты ВВП, рассчитываемые китайской статистикой, – конечное потребление (личные потребительские расходы и государственные закупки товаров и услуг) и валовые внутренние вложения в основной капитал. Чистый экспорт в этой структуре ВВП занимает второстепенное место по сравнению с внутренним потреблением и инвестициями¹¹. На него приходится менее 3% (на 2024 г.), ведущую роль в ВВП играет конечное потребление – личное потребление домохозяйств (39,9%) и государственные закупки (16,6%), а также валовые капиталовложения (40,6%). В итоге можно сделать вывод, что экономический рост Китая поддерживают внутренние факторы потребительского и инвестиционного спроса¹².

Переходя к динамике показателя экспортной квоты – отношения товарного экспорта к ВВП¹³, отметим, что она последовательно возрастала в первом десятилетии 2000-х гг., достигнув максимального значения 35% (2006 г.). После чего начала постепенно снижаться до 19% (2024 г.) (см. рисунок 6). Показатель импортной квоты изменялся аналогично: после пикового значения 29% (2005 г.) шло ее посте-

пенное снижение до 14% (2024 г.). Соответственно, внешнеторговая квота в 2006 г. достигла максимума 63%, а к 2024 г. снизилась до 33%.

Резкий рост экспортной и импортной квот Китая в первом десятилетии 2000-х гг. произошел в связи со вступлением КНР в ВТО и снижением торговых барьеров на пути китайского экспорта. При этом следует заметить, что показатели квот включали объемы поручительской переработки и сборки, которая в тот период преобладала в структуре внешней торговли Китая, занимая более 50%. По оценкам американских экономистов, реальный показатель экспортной квоты с учетом повторного счета стоимости при операциях поручительской переработки и сборки был на 25-30% ниже номинального¹⁴. В дальнейшем доля поручительской переработки и сборки во внешней торговле Китая сократилась до 16-20% (см. рисунок 2), что сказалось на понижении показателей экспортной и импортной квот. Их снижение также отражает растущую емкость внутреннего рынка Китая, когда внутреннее потребление и инвестиции стимулируют рост ВВП в большей степени, чем растет экспорт под влиянием внешнего спроса.

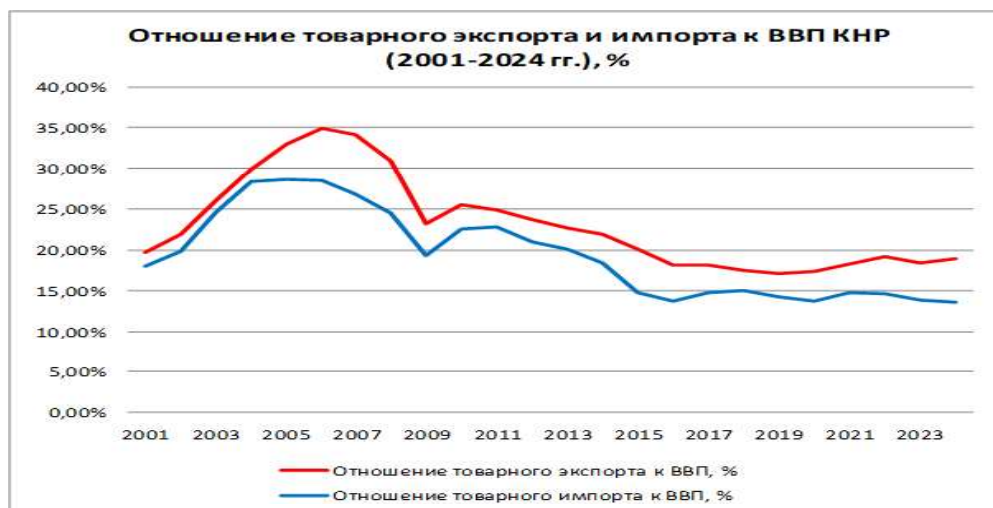

Рис. 6. Отношение товарного экспорта и импорта к ВВП КНР (2001-2024 гг.)

Fig. 6. The ratio of merchandise exports and imports to China's GDP for 2001-2024.

Источник: Составлено автором на основе данных 国家数据. 中华人民共和国国家统计局. [Национальные статистические данные. Государственное статистическое управление КНР]. [National statistics. State Statistical Office of the People's Republic of China]. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (Дата обращения: 15.11.2025); 海关统计. 中华人民共和国海关总署 [Таможенная статистика. Главное таможенное управление КНР]. [Customs Statistics. The General Administration of Customs of the People's Republic of China]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302277/302276/4807694/index.html> (Дата обращения: 15.11.2025).

Таким образом, можно сказать, что показатели отношения экспорта и импорта к ВВП КНР в настоящее время относительно не высоки, соответствуют уровню крупных национальных рынков со сбалансированным уровнем открытости и не свидетельствуют о чрезмерной внешнеторговой зависимости Китая.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

По мере интегрирования в систему мировой экономики Китай сочетал во внешнеторговой политике элементы режима импортозамещения со стратегией экспортной ориентации, поэтапно ослаблял протекционистскую защиту, поощрял привлечение иностранных инвестиций. В 1980-х гг. шло развитие трудоемких отраслей производства (легкой, текстильной, пищевой, фармацевтической и др.), ориентированных на экспорт, с опорой на мелких и средних товаропроизводителей в сельской промышленности. Период 1990-х гг. – начала 2000-х гг. ознаменовался экспортом капиталоемкой и техникоемкой продукции обрабатывающей промышленности и машиностроения (станки, оборудование, самолеты, автомобили, электроприборы). В настоящий период идет развитие современных технологических отраслей электротехнической, электронной, информационной, биотехнологической промышленности, трансграничной электронной торговли, формируется производственная технологическая база, инвестируется капитал за рубежом, повышается доля добавленной стоимости в цене экспортных товаров, предназначенных как для внутреннего потребления, так и на экспорт, растет локализации производства по всей технологической цепочке.

Важнейший элемент во внешней торговле Китая на нынешнем этапе – освоение передовых технологий, научно-технических знаний, имеющих приоритетное значение для дальнейшего развития национальной экономики посредством импорта и совместного предпринимательства. Важен в этой связи для Китая и экспорт для обеспечения технологической независимости, нового качества роста и уровня благосостояния людей.

Китай достиг пределов экстенсивного роста и почувствовал ограничения со стороны внешнего спроса. Интенсивная модель развития призвана обеспечить дальнейший устойчивый рост, в котором приоритет отдается разработке и внедрению новых экологически чистых технологий и достижений искусственного интеллекта.

Анализ показателей внешней торговли и экономического роста позволяет сделать вывод, что китайская экономика не зависит критически от внешнего спроса. С середины 2010-х гг. экономический рост КНР поддерживают прежде всего внутренние факторы потребительского и инвестиционного спроса. Опираясь на них, Китай преодолевает мировые кризисы в условиях снижения внешнего спроса на его товары и услуги. Китайский экспорт достаточно диверсифицирован по своей

географической и товарной структуре, покупатели многих стран заинтересованы в конкурентоспособной китайской продукции. Как представляется, введение ограничений на китайский экспорт со стороны стран-конкурентов не подорвет его экономику и внешнюю торговлю. Одних импортеров заменят другие, которые воспользуются возможностью реэкспорта, в том числе в страны, прибегнувшие к торговым санкциям против Китая.

Торговые отношения Китая с США наглядно демонстрируют взаимозависимость сторон во внешней торговле. Американской стороне, иницилирующей различного рода ограничения в отношении китайских товаров и доступа на свой внутренний рынок, приходится искать взаимный компромисс для достижения соглашения. Администрация США, можно сказать, вопреки своему желанию активно подталкивает Китай к развитию собственной технологической базы. С приходом к власти администрации Д. Трампа в 2025 году экономические отношения между Китаем и США вступили в стадию полномасштабной торговой войны¹⁵. В течение 2025 года Президент США поэтапно повышал средний уровень импортных пошлин на китайские товары от 10% до 145%, Китай, в свою очередь – до 125%. После китайско-американского соглашения в октябре 2025 г. тарифная ставка США для товаров из Китая была снижена до 47%, ослаблен контроль за поставками полупроводников из США в КНР. Китай в ответ на год приостановил действие повышенных импортных пошлин в торговле с США, сохранив 10% тариф, а также ослабил ограничения на экспорт в США редкоземельных металлов и на закупки американской сои¹⁶.

Эффективно работая над снижением внешнеторговой зависимости, Китай использует взвешенный подход к интеграции своей экономики в мировую экономическую систему, активизируя деятельность национальных компаний на международных рынках и противодействуя протекционизму, торговым барьерам и санкциям.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Global Trade Outlook and Statistics. April 2025. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_outlook25_e.pdf (Дата обращения: 18.11.2025).

² URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01>

³ URL: <https://data.mofcom.gov.cn/index.shtml>

⁴ URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/tjzd/index.html>

⁵ Экономическое развитие стран Северо-Восточной Азии в условиях глобальных вызовов / отв. ред. Д.А. Изотов. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2024. С. 21. – URL: http://www.ecri.ru/images/files/books2024/Izotov_2024.pdf (Дата обращения: 22.11.2025).

⁶ Поручительская переработка и сборка – экспорт переработанного сырья на давальческой основе и готовой продукции, изготовленной по образцам заказчика и/или собранной из импортных комплектующих материалов и деталей. Данную форму сотрудничества широко используют в Китае мелкие и средние предприятия сельской промышленности в производстве трудоемких изделий (текстильной, легкой, обувной, электротехнической отраслей, товаров повседневного спроса). В этой форме кооперации участвуют преимущественно зарубежные предприниматели китайского происхождения (хуацяо).

⁷ Целищев И.С. Совсем новая экономика: как умирает глобализация и что приходит ей на смену. – М.: Эксмо, 2025. С. 414-415.

⁸ Подробнее см.: Целищев И.С. Совсем новая экономика: как умирает глобализация и что приходит ей на смену. – М.: Эксмо, 2025. С. 171-179.

⁹ Импортная товарная квота – отношение импорта товара в натуральном выражении к его потреблению в стране, включающему внутреннее производство и собственно импорт.

¹⁰ Global Trade Outlook and Statistics. April 2025. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_outlook25_e.pdf (Дата обращения: 18.11.2025).

¹¹ Потапов М.А. О факторах роста и модели экономического развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2023, № 2. С. 59. – DOI: 10.31857/S013128120024900-1.

¹² Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. – М.: Институт Дальнего Востока РАН; ООО «Издательство МБА», 2020. С. 218-219.

¹³ Сравнивая показатели товарного (валового) экспорта и ВВП, мы используем более точный термин «отношение экспорта к ВВП», в отличие от «доли чистого экспорта в ВВП». Валовый экспорт, рассчитываемый таможенной статистикой, не входит целиком в ВВП, рассчитываемый по добавленной стоимости, поскольку включает повторный счет, накапливаемый в рамках трансграничных цепочек создания стоимости, когда стоимость экспортной (валовой) продукции включает в себя стоимость компонентов, импортированных из-за рубежа для ее производства.

¹⁴ Lardy N. Sustaining China's Economic Growth after the Global Financial Crisis. Wash.: Peterson Institute for International Economics. 2012. P. 143.

¹⁵ См. подробнее: Потапов М.А. Обострение противоречий между КНР и США и перспективы двусторонних экономических отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2025, Т. 69, № 6. С. 92–102. – DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-6-92-102.

¹⁶ США и Китай заключили торговое соглашение. 07.11.2025. – URL: <https://emeat.ru/novosti/ssha-i-kitaj-zaklyuchili-torgovoe-soglashenie-poshlinyi-na-svininu-otmenenyi> (Дата обращения: 19.11.2025).

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES:

Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. – М.: Институт Дальнего Востока РАН; ООО «Издательство МБА», 2020. – 494 с. Ostrovsky A.V. China is on its path to economic superpower. – М.: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences; «IBA Publishing House» LLC, 2020. – 494 p. EDN: TKZVBI

Потапов М.А. Обострение противоречий между КНР и США и перспективы двусторонних экономических отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2025, Т. 69, № 6. С. 92–102. Potapov M.A. Escalation of Contradictions between China and United States and Prospects for Bilateral Economic Relations. World Economy and International Relations, 2025, vol. 69, no. 6, pp. 92-102. – DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-6-92-102. EDN: YODHPE

Потапов М.А. О факторах роста и модели экономического развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2023, № 2. С. 55–71. Potapov M.A. China's Growth Factors and ECONOMIC Development Model // Far Eastern Affairs. 2023. vol. 51. № 2. p. 73-94. – DOI: 10.31857/S013128120024900-1.

Целищев И.С. Совсем новая экономика: как умирает глобализация и что приходит ей на смену. – М.: Эксмо, 2025. – 448 с. Tselishchev I.S. A completely new economy: How globalization is dying and what is coming to replace it. Moscow: Eksmo, 2025. – 448 p.

Экономическое развитие стран Северо-Восточной Азии в условиях глобальных вызовов / отв. ред. Д.А. Изотов. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2024. – 390 с. Economic Development of North-East Asian Countries in the Context of Global Challenges / Edited by D.A. Izotov; Economic Research Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. – Khabarovsk : ECRIN FEB RAS, 2024. – 390 p. – URL: http://www.ecrin.ru/images/files/books2024/Izotov_2024.pdf (Дата обращения: 22.11.2025).

США и Китай заключили торговое соглашение. 07.11.2025. – URL: <https://emeat.ru/novosti/ssha-i-kitaj-zaklyuchili-torgovoe-soglashenie-poshlinyi-na-svininu-otmenenyi> (Дата обращения: 19.11.2025).

Lardy N. Sustaining China's Economic Growth after the Global Financial Crisis. – Wash.: Peterson Institute for International Economics. 2012. – 216 p.

Global Trade Outlook and Statistics. April 2025. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_outlook25_e.pdf (Дата обращения: 18.11.2025).

Эволюция транстихоокеанского партнерства: история, направления и результаты

Галина Михайловна КОСТЮНИНА,
доктор экономических наук, профессор,
МГИМО МИД РФ (119454, Москва, проспект
Вернадского, 76), кафедра Международных
экономических отношений и внешнеэкономических
связей им. Н.Н. Ливенцева – старший научный
сотрудник, e-mail: g.kostyunina@my.mgimo.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7127-8825>

DOI: 10.64545/2072-8042-2026-4-28-42

Jel: F5

BIEZNF

Аннотация

Автор анализирует историю развития Транстихоокеанского партнерства (ТТП) за два десятилетия. Рассмотрены суть, понятие и критерии мега-региональных торговых соглашений. Дана характеристика основных положений соглашений о ТТП, проведен сравнительный анализ соглашения 2016 г. с участием США и соглашения 2018 г., подписанного после выхода Соединенных Штатов. На основе анализа статистических данных подведены промежуточные результаты функционирования ТТП за шесть лет, прошедшие с даты вступления соглашения в силу.

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнерство, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, АТЭС, мега-региональные торговые соглашения, Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли, ФТААП.

Финансирование: без внешнего финансирования.

The Evolution of Trans-Pacific Partnership: History, Directions and Results

Galina Mikhailovna KOSTYUNINA,
Doctor of Sciences in Economics, Professor, MGIMO - University (76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia 119454) - Department of International Economic Relations and Foreign Economic Affairs, Senior Researcher; e-mail: g.kostyunina@my.mgimo.ru <https://orcid.org/0000-0001-7127-8825>

Abstract

The article examines the history of the Trans-Pacific Partnership (TPP) for two decades. The essence, concepts and criteria of mega-regional trade agreements are considered. The key provisions of the TPP agreements are characterized, with a comparative analysis of the agreements signed in 2016 with the US participation, and in 2018 after the withdrawal of the United States. The results of the TPP's cooperation over the past six years have been summarized.

Keywords: Trans-Pacific Partnership, Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, APEC, mega-regional trade agreements, Free Trade Area for Asia Pacific, FTAAP.

ВВЕДЕНИЕ

По методологии Всемирного экономического форума (ВЭФ), под мега-региональным торговым соглашением понимается глубоко интегрированное партнерство в рамках интеграционного объединения с участием государств, являющихся крупными игроками в международной торговле и инвестиционных потоках, в которых как минимум два государства занимают ведущее положение или служат узловыми звеньями в глобальных цепочках поставок¹.

ВЭФ выделяет четыре критерия МРТС:

□ на страны-участницы соглашения приходится высокая доля мировой торговли и прямых иностранных инвестиций;

□ минимум два участвующих государства занимают ведущую роль в глобальных цепочках поставок с учетом удельного веса в торговле промежуточной продукцией региона и выполняемых задач;

□ соглашение регулирует сферы сотрудничества, которые не подпадали под нормы договорных обязательств в рамках ВТО, региональных торговых соглашений и двусторонних инвестиционных соглашений по состоянию на середину 2010-х гг.;

□ страны-партнеры участвуют во многих иных РТС, в рамках которых ведут торговлю товарами и услугами, вкладывают и привлекают инвестиции, что делает такое партнерство потенциальной схемой перенаправления торговых и инвестиционных потоков².

Ниже (см. таблицу 1) приведены примеры наиболее известных мега-региональных торговых соглашений и их соответствие критериям.

Таблица 1

Соответствие РТС критериям мега-региональных торговых соглашений, 2024 г.

РТС	Число стран-членов	Доля в численности населения мира, %	Доля в мировом ВВП по ППС, %	Доля в мировом экспорте, %	Доля в мировых ПИИ, %	Количество других РТС, в которых участвуют страны-члены
РВЭП ³	15	28,6	30,8	30,6	28,2	239 (от 9 в Мьянме до 28 в Сингапуре)
ВПСТТП	12	7,3	12,3	17,8	24,9	254 (от 11 в Брунее до 39 в Великобритании)

Источник. Составлено на основе данных: Trade statistics for international business development. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=; World Bank Data. – URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>

Мотивация появления и развития МРТС носит многогранный характер и включает: (1) экономические мотивы (расширение рынков сбыта и упрощение доступа к ним; экономия на основе эффекта масштаба; рост экспорта и импорта; повыше-

ние инвестиционной привлекательности; повышение международной конкурентоспособности; формирование глобальных и региональных цепочек поставок); (2) геополитические соображения (например, опасения США потери своих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе с учетом роста экономического и политического влияния Китая в регионе); (3) стремление участвовать в разработке новых многосторонних правил торговой политики (с учетом сохранения проблем их разработки в рамках ВТО), чтобы не оказаться в невыгодной конкурентной позиции; (4) расширение членского состава объединения и усиление его позиций на мировой арене; (5) подписание интеграционных соглашений с включением глубоких и широких по охвату мер регулирования, их апробация для возможного в будущем реформирования национальной экономики.

Бывший генеральный директор ВТО П.Лами так определил факторы мега-региональных торговых соглашений: (1) высокая доля в мировой торговле; (2) развитие глобальных цепочек стоимости и потеря важности защитных таможенно-тарифных мер в торговле; (3) постепенная гармонизация мер регулирования торговли между участвующими странами (причем как крупными, так и небольшими по емкости внутреннего рынка), что ведет к снижению транзакционных издержек и расширению объемов торговли между партнерами благодаря эффекту масштаба⁴.

В целом, МРТС отражают потребность стран в более глубокой интеграции с учетом открытости торговли, высоких стандартов, гармонизации законодательной базы, регулирования вопросов, которые не подпадают под действие норм ВТО. Одним из преимуществ МРТС является стимулирование глобальных/региональных цепочек поставок благодаря беспопшлинным поставкам, гармонизированным стандартам и правилам происхождения, что благоприятно сказывается на снижении транзакционных издержек, повышении объемов производства и емкости внутреннего рынка объединения.

Однако их распространение в мировой экономике влечет немалые вызовы, как усложнение условий торговли с учетом вхождения тех или иных стран одновременно в несколько МРТС с совпадающими правилами торговли; размывает основу ВТО как мирового регулятора торговли и инвестиций; содействует росту фрагментации рынков.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА

В 2005 г. Бруней, Новая Зеландия, Сингапур и Чили подписали соглашение о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве (Trans Pacific Strategic Economic Partnership, TSEPA). Это стало первым этапом развития ТТП. Главная цель соглашения заключалась в формировании зоны свободной торговли по формуле ЗСТ+ с широким охватом разных сфер взаимных экономических связей. Это не только взаимная торговля товарами (что отличает классическую зону свободной торговли), но и торговля услугами, взаимные инвестиции, защита прав

интеллектуальной собственности, проведение общей политики в области конкуренции и др. С даты вступления в силу соглашения подавляющая часть товаров взаимной торговли (90%) была либерализована, а 10% товаров – к 2015 г.⁵

Одной из основных проблем ТТП была крайне низкая степень интеграционной взаимозависимости между странами, и соответственно, невысокая заинтересованность в углублении интеграционного взаимодействия. Доля взаимной торговли в совокупном товарообороте ТТП хотя и возросла с 0,1% в 2006 г. до 0,8% в 2008 г., но сохранялась на крайне низком уровне⁶.

Вторым этапом стал период с 2008 г., когда к Транстихоокеанскому стратегическому экономическому партнерству присоединились США. Как определил президент Б.Обама, Транстихоокеанское партнерство стало основой новой американской торговой стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Американская администрация была озабочена потерей своих экономических и политических позиций в регионе, усилением роли Китая в Восточной Азии, провалом проекта ФТАА, или Всеамериканской зоны свободной торговли из-за оппозиции со стороны ряда латиноамериканских государств.

С учетом сложившихся условий было решено усилить роль США в рамках Форума АТЭС на основе формирования зоны свободной торговли. Штаты предложили американскую модель зоны свободной торговли в рамках расширенного Транстихоокеанского партнерства. Вторую модель предложил Китай в рамках Регионального всеобъемлющего экономического партнерства с участием стран-партнеров по АСЕАН+1.

За основу американской модели было взято соглашение «транстихоокеанской четверки» (часто называли Транстихоокеанской НАФТА), к которому присоединились США с намерением расширить его членский состав за счет ряда государств АТЭС. В начале 2016 г. 12 государств, расположенных на востоке Тихого океана – США, Канада, Мексика, Перу, Чили; на западе – Бруней, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Япония и на юге – Австралия, Новая Зеландия подписали соглашение о Транстихоокеанском партнерстве.

Третий этап начался в 2017 г., когда президент Д.Трамп принял решение о выходе США из ТТП, что негативно отразилось на экономическом потенциале ТТП, так как доля США в совокупном транстихоокеанском ВВП составляла 60% и США были крупнейшим торговым партнером и инвестором для большинства других стран-участниц.

В результате почти 2-х летнего переговорного процесса, внесения изменений и дополнений в большинство разделов соглашения 2016 г. страны подписали соглашение под уточненным названием, как Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, ВПСТТП (Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, CPTPP)⁷.

Новое соглашение вступило в силу с 30 декабря 2018 г. в составе 11 стран. В 2024 г. присоединилась Великобритания, ставшая 12-м членом. Следует заметить, что 7 государств Транстихоокеанского партнерства одновременно участвуют в другом известном мега-региональном торговом соглашении – Региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве, обладающем более мощным экономическим потенциалом (см. таблицу 1).

Экономический потенциал ВПСТТП сравнительно невысокий и составляет 12,3% мирового ВВП, 17,8% мирового экспорта и 7,3% населения мира. Намного существеннее его доля в мировых потоках ПИИ – 24,9% (2024 г.) (см. таблицу 1).

Ожидается расширение членского состава соглашения. Так, одобрено присоединение Коста-Рики, а в отношении четырех государств – Индонезии, Филиппин, Уругвая и ОАЭ – заявлено, что они соответствуют критериям членства. В участии в Транстихоокеанском партнерстве заинтересованы, а некоторые подали заявки на присоединение, такие страны, как Китай, Камбоджа, Эквадор, Таиланд, Республика Корея, Украина.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ВПСТТП

ВПСТТП нацелено на широкую либерализацию торговли товарами и услугами, повышение благосостояния населения, создание рабочих мест, стимулирование устойчивого экономического развития, создание общих правил экономического взаимодействия, которые выходят за рамки обязательств ВТО+.

Главный раздел в любом соглашении о свободной торговле – торговля товарами. Стороны установили высокий уровень либерализации – 98% товаров взаимной торговли. Сроки дифференцированы от 4-х лет (например, для Австралии) до 21-го года (для Вьетнама или Японии), а Сингапур взял обязательства по либерализации с момента вступления соглашения в силу⁸.

На 2024 г. чуть более ½ тарифных позиций во взаимной торговле не облагались пошлинами. Есть исключения из процесса либерализации, но их доля небольшая (0,4% тарифных позиций). Большая часть исключений и товаров, попавших под частичную либерализацию, относятся к аграрной продукции (973 позиции, или 74,6%)⁹.

Отличительной чертой соглашения ВПСТТП является крупный объем либерализации сельскохозяйственных товаров за счет устранения таможенных пошлин и экспортных субсидий в течение 6-13 лет. Ставки пошлин были снижены на свинину и говядину.

Меры либерализации охватывают нетарифные барьеры с устранением количественных ограничений и гармонизацией технических норм, стандартов, санитарно-ветеринарных норм на основе учета обязательств перед ВТО, принципа взаимного признания, обмена информацией.

Во взаимной торговле услугами также учитываются обязательства стран-партнеров перед ВТО (Соглашение ГАТС) и закрепленные режимы – режим наибольшего благоприятствования и национальный режим. С учетом принципа «местного присутствия» ни одна страна-участница не вправе предъявлять требования к зарубежному поставщику услуг из страны-партнера о регистрации офиса или проживании на ее территории для оказания услуг.

Еще один важный раздел соглашения – инвестиции, в котором записаны стандартные инвестиционные режимы, как национальный режим и режим наибольшего благоприятствования с исключениями в отношении госзакупок, субсидий и грантов. Определены такие международные нормы, как запрет на национализацию иностранной собственности; гарантирование свободного перевода за рубеж инвестиционных доходов от зарубежной деятельности; запрет на предъявление требований к производственной деятельности зарубежных инвесторов. Утверждены правила разрешения инвестиционных споров. Соглашение ВПСТТП приостановило действие такого параграфа соглашения 2016 г., как возможность обращения с жалобой в Международный центр по разрешению инвестиционных споров по спорным вопросам, касающимся инвестиционных соглашений.

В разделе по защите прав интеллектуальной собственности (ИС) определена необходимость учета баланса прав и обязанностей обладателей прав ИС; соблюдения минимальных стандартов защиты разных видов ИС. Есть положения по киберсквоттингу¹⁰ доменных имен, краже коммерческих секретов, защите спутниковых сигналов, а также по правам ИС в фармацевтической промышленности. В ныне действующем соглашении ВПСТТП исключены положения предыдущего соглашения 2016 г. по национальному режиму, защите данных тестирования, биологических данных и авторских прав, прав на управление информацией.

Положения главы по электронной торговле нацелены на ее упрощение на основе либерализации (отмена пошлин) и признание важности механизмов и мер регулирования, призванных повысить доверие потребителей.

В главе о трудовых отношениях отражена взаимосвязь между международной торговлей и правами на труд. Каждая страна-участница обязана разработать и утвердить трудовые кодексы в соответствии с нормами Международной организации труда.

Глава об окружающей среде призвана обеспечить высокий уровень охраны окружающей среды, соблюдение природоохранного законодательства, расширение возможностей стран в решении вопросов экологии, связанных с торговлей. Определена готовность стран перейти к экономике с низким уровнем выбросов парниковых газов и устойчивым экономическим развитием; проводить регулярный контроль экологической ситуации; обмениваться информацией.

В разделе по сотрудничеству и строительству инфраструктуры (редкая практика интеграционных соглашений) определены такие сферы взаимодействия в том чис-

ле с участием частнопредпринимательского сектора, как промышленность, сельское хозяйство, услуги, образование и культура на основе применения технологий, организации семинаров, реализации совместных проектов и обмена экспертами.

Важным и принципиальным отличием ВПСТТП стало включение раздела о государственных предприятиях. В основу их регулирования положена предпосылка, что деятельность госпредприятий следует ограничивать в целях достижения конкурентной нейтральности. Так, например, Вьетнаму разрешено исключить десятки предприятий из списка компаний, освобожденных от требований, предъявляемых к госпредприятиям. Спорные вопросы подлежат урегулированию в соответствии с процедурами механизма разрешения споров.

В сфере государственных закупок главным режимом закреплен национальный режим на безусловной и незамедлительной основе с перечислением некоторых исключений.

В текст ВПСТТП включена глава о малых и средних предприятиях (МСП), положения которой нацелены на содействие расширению их участия в международной торговле на основе сотрудничества и обмена информацией.

Помимо вышеперечисленных общих с соглашением ТПП-2016 норм текст ныне действующего соглашения о Транстихоокеанском партнерстве имеет небольшие отличия от первоначального текста, который был подписан с участием США и под их нажимом с учетом американских интересов в 2016 г. Отдельные нормы более 20 из 30 глав соглашения ТПП-2016 приостановили действие или были изменены. В частности, ныне действующее соглашение сократило срок защиты авторских прав на фармацевтическую продукцию с 70+ лет (на чем настояли США) до традиционных для мировой практики 50+ лет. В первоначальном соглашении эта протекционистская мера была записана для защиты интересов американской фармацевтической отрасли. В обновленный текст ТПП не вошли такие положения предыдущего соглашения, как автоматическое продление срока патентов; патентная защита новых технологий в сфере фармацевтики; запрет на торговлю дикими животными и растениями, обязательства в сфере услуг экспресс-поставок. В нынешнем тексте Транстихоокеанского партнерства изменения коснулись также главы по урегулированию инвестиционных споров между государством и инвестором. С учетом ныне действующих норм ТНК не смогут предъявлять иски правительствам принимающих государств в международных судебных органах по спорам, связанным с национальными интересами¹¹.

РЕЗУЛЬТАТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВПСТТП ЗА 2019-2024 ГГ.

Проведенная за период с 2019 г. (момента вступления в силу) либерализация позитивно сказалась на динамике совокупного и взаимного экспорта стран-членов Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (см. таблицу 2).

Таблица 2

Динамика взаимного и совокупного экспорта стран ВПСТТП в 2019-2024 гг.,

млрд долл. и %¹²

Годы	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Взаимный экспорт	392,9	354,9	443,4	533,0	483,0	583,1
Совокупный экспорт	2 941,0	2 738,7	3 408,1	3 799,7	3 606,8	4 224,8
Доля взаимного экспорта, %	13,36	12,96	13,01	14,03	13,39	13,80

Источник: Рассчитано на основе: Trade statistics for international business development. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Совокупный экспорт стран ВПСТТП возрос в 1,44 раза за 2019-2024 гг., тогда как взаимный экспорт – в 1,77 раза. Доля взаимного экспорта в совокупном экспорте увеличилась с 13,36% до 13,80% соответственно (см. таблицы 2 и 3).

Таблица 3

Динамика взаимного экспорта стран ВПСТТП в 2020-2024 гг., млрд долл. и %

Страна	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Доля взаимного экспорта, %
Австралия	45,0	39,0	56,0	81,9	65,7	69,0	19,9
Бруней	4,7	4,2	6,7	9,5	6,9	6,6	58,4
Вьетнам	39,4	38,5	45,5	53,3	50,0	63,1	15,6
Канада	20,5	18,9	24,2	28,4	24,8	45,5	8,0
Малайзия	69,1	66,3	86,3	106,4	97,1	101,5	30,8
Мексика	21,9	18,0	19,3	23,0	24,0	31,5	5,1
Новая Зеландия	10,4	9,9	10,9	11,3	10,6	12,2	28,8
Перу	4,9	4,0	6,0	6,5	6,1	11,5	15,4
Сингапур	86,1	74,4	89,9	109,8	99,8	15,4	14,9
Чили	11,2	10,9	12,4	13,6	12,2	119,7	23,7
Япония	79,7	70,8	86,2	89,3	85,8	107,1	15,1
Взаимный экспорт	392,9	354,9	443,4	533,0	483,0	583,1	13,8

Источник: Подсчитано на основе данных APEC Stats. URL: ; Trade statistics for international business development. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=

Наиболее быстро вырос взаимный экспорт в Перу (1,83 раза), Брунее (1,61 раза) и Чили (1,47 раза), в наименьшей степени – в Новой Зеландии (1,11 раза) и Японии (1,20 раза). Степень интеграционной взаимозависимости разнится между странами. Наиболее высокая доля взаимного экспорта в совокупном экс-

порте Брунея, Малайзии и Новой Зеландии, тогда как в Мексике и Канаде не превышает 8% (см. таблицу 4).

За 2019-2024 гг. совокупный ВВП стран Транстихоокеанского партнерства увеличился в 1,32 раза, что в среднем ниже темпов роста мирового ВВП (1,41 раза) за аналогичный период. Среднедушевые доходы возросли в 1,32 раза, что также ниже мировых темпов роста (см. таблицу 4).

Таблица 4

ВВП и среднедушевые доходы по ППС стран Транстихоокеанского партнерства в 2019 и 2024 гг., млрд долл. и долл.

Страна	ВВП по ППС, млрд долл.			ВВП на душу населения, долл.		
	2019	2024	Рост, раз	2019	2024	Рост, раз
Австралия	1 334,5	1 936,8	1,45	52 673,1	71 193,2	1,35
Бруней	30,7	41,6	1,36	69 353,7	90 007,1	1,30
Вьетнам	1 071,8	1 654,7	1,54	11 029,3	16 385,5	1,49
Канада	1 899,7	2 702,9	1,42	50 499,0	65 463,1	1,30
Малайзия	967,6	1 377,1	1,42	28 933,9	38 728,9	1,34
Мексика	2 636,5	3 361,6	1,28	20 964,3	25 688,1	1,23
Новая Зеландия	225,0	294,1	1,30	45 197,5	55 093,5	1,22
Чили	491,7	684,6	1,39	25 611,8	34 637,1	1,35
Перу	440,1	609,2	1,38	15 689,3	17 802,4	1,13
Сингапур	600,8	909,7	1,51	105335,3	150 689,3	1,43
Япония	5 404,5	6 407,7	1,19	42 678,1	51 685,0	1,21
ВПСТП, всего	15 102,8	19 979,9	1,32	42 542,3	56 124,9	1,32
Мир, всего	140300,1	197428,1	1,41	18037,4	24247,9	1,34

Источник: Составлено и подсчитано на основе данных World Bank: URL: <https://data-bank.worldbank.org/>

Наибольший эффект для экономического роста (более высокие темпы, чем рост регионального и мирового ВВП) получили Вьетнам, Сингапур и Австралия, а эффект роста среднедушевых доходов – Вьетнам, Сингапур, Австралия и Чили.

Страны ТТП являются крупными реципиентами ПИИ. Объем ПИИ возрос в 1,29 раза за 2019-2024 гг. (см. таблицу 5); для сравнения мировые ПИИ снизились. В итоге доля ТТП в мировом импорте ПИИ увеличилась с 17,5% до 24,9% за 2019-2024 гг. Наиболее быстро выросли ПИИ в экономику Новой Зеландии (1,58 раза), Сингапура (1,46 раза) и Малайзии (1,44 раза). Важной причиной стал рост инвестиционной привлекательности стран-участниц благодаря торговой и инвестиционной либерализации.

Таблица 5

ПИИ в экономике стран ВПСТТП в 2019-2024 гг., млн долл.

Страна	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Австралия	38 536	16 420	27 021	65 943	30 577	53 454
Бруней	375	577	205	-292	-51	26
Вьетнам	16 120	15 800	15 660	17 900	18 500	20 170
Канада	50 544	25 594	61 450	45 827	46 525	64 096
Малайзия	7 813	3 160	12 173	17 136	8 468	11 259
Мексика	34 618	28 225	33 528	36 316	36 466	36 872
Новая Зеландия	9 634	8 765	22 060	25 045	19 042	15 226
Чили	14 403	11 292	12 627	17 514	17 758	11 360
Перу	6 388	-769	6 321	11 845	3 562	5 887
Сингапур	98 083	71 550	130 955	142 128	135 104	143 352
Япония	13 755	11 768	34 294	34 194	20 841	13 357
ТПП, всего	290 269	192 382	356 294	413 556	336 792	375 059
Мир	1 658784	1 685630	1 676523	1 389526	1 454976	1 508803

Источник: Составлено на основе данных: World Investment Report 2025: International investment in the digital economy/ (UNCTAD/WIR/2025). URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2025_annex-tables_en.pdf

Правда, подобный эффект получили далеко не все страны. ПИИ сократились в Брунее, Японии, Чили и Перу, когда негативно сказались как внутренние макроэкономические, так и внешние факторы.

Ведущими реципиентами прямых инвестиций в группе ТТП выступают Сингапур (38,2%), Канада (17,1%) и Австралия (14,3%), на совокупную долю которых приходится почти 70%.

Таким образом, эффект либерализации позитивно сказался на динамике взаимного экспорта, доля которого в совокупном экспорте стран ТТП возросла; на повышении инвестиционной привлекательности участвующих государств и росте потоков ПИИ (в 1,29 раза); наибольший эффект получили такие страны, как Сингапур, Вьетнам, Чили, Австралия. Увеличился и совокупный ВВП Транстихоокеанского партнерства (в 1,32 раза), но по динамике уступил мировому ВВП. Правда, согласно теориям экономической интеграции, динамический эффект от образования единого более емкого внутреннего рынка страны получают в долгосрочной перспективе.

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА

По оценкам, в рамках Транстихоокеанского партнерства совокупные последствия традиционного снижения таможенных пошлин для доступа на рынки будут скромными. Основная причина связана с ранее проведенной либерализацией между отдельными странами, участвующими в АСЕАН, АСЕАН+1 и других зонах свободной торговли. В итоге, ВПСТТП в меньшей степени мотивировано на преимущества, получаемые в результате снижения таможенно-тарифных ограничений, а в большей степени – на преимущества благодаря координации мер по устранению нетарифных барьеров во взаимной торговле¹³. Продолжается либерализация нетарифных барьеров и введение в силу новых правил в сферах трудовых отношений, экологических стандартов, госзакупок, госпредприятий.

Можно привести примеры зарубежных прогнозов для отдельных участвующих государств по эффективности членства в Транстихоокеанском партнерстве. Так, к 2030 г. ежегодные преимущества для национальной экономики Австралии от участия в ТТП составят до 15,6 млрд австрал. долл. Прирост канадского ВВП оценивается в 4,2 млрд долл. (в том числе благодаря неучастию США и отсутствию конкуренции между ними в рамках ВПСТТП). Для экономики Японии членство в ВПСТТП будет иметь двоякий эффект. Пострадают сельское, лесное хозяйство и рыболовство, ущерб которых составит 1,3 млрд долл. Но в долгосрочной перспективе выигрыш для японской экономики прогнозируется в объеме 71 млрд долл. к 2030 г. В Мексике расширятся возможности доступа на рынки стран-партнеров по ТТП для более 700 мексиканских сельскохозяйственных и промышленных товаров¹⁴. Для Великобритании преимущества оцениваются скорее как геополитические, а не экономические. По оценкам, темп прироста ВВП составит 0,06%, или £2 млрд, что связано с функционированием зон свободной торговли с 9 из 11 стран-членов ВПСТТП и небольшой долей партнеров в английском экспорте (7,8%) и импорте (6,0%)¹⁵.

Вместе с тем, сохраняются издержки участия некоторых развивающихся государств в Транстихоокеанском партнерстве по причине невысокого уровня развития национальных экономик и конкурентоспособности, а значит, неравномерному распределению получения экономических преимуществ.

Следует выделить и такую проблему, как разработка текста соглашения десять лет назад, что не позволило полностью учесть современные реалии мировой экономики, как новые технологии и искусственный интеллект, сохранение устойчивости глобальных цепочек поставок, достижение углеродной нейтральности. Негативное влияние оказывает недостаточно широкий и представительный членский состав ВПСТТП, а также факторы центробежного характера, как дифференциация по уровням экономического развития, объему ВВП, среднему душевому доходу, отраслевой структуре экономики и экспорта.

ВЫВОДЫ

Транстихоокеанское партнерство прошло три этапа эволюции, начиная с 2005 г., от Транстихоокеанского стратегического экономического партнерства в составе 4-х небольших стран до Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о транстихоокеанском партнерстве как мега-регионального торгового соглашения в составе 12 государств. Инициатором расширения ТТП и подписания нового соглашения в 2016 г. стали США, которые стремились укрепить свои экономические и геополитические позиции в стратегически важном АТР в противовес Китаю. Текст соглашения 2016 г. был во многом продиктован интересами Штатов. Но спустя год по инициативе президента Д. Трампа США вышли из состава ТТП.

Изначально Транстихоокеанское партнерство расценивалось как своего рода «трамплин» на пути формирования более широкой по численности участвующих государств Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли в рамках Форума АТЭС, в состав которого входят в том числе 11 из нынешних 12 членов ВПСТТП.

Ныне действующее соглашение охватывает широкий круг вопросов экономического взаимодействия как традиционных для зон свободной торговли (торговля товарами и услугами, инвестиции, защита прав интеллектуальной собственности и др.), так и редко встречающихся в современной интеграционной практике (государственные предприятия, сотрудничество и строительство инфраструктуры, малые и средние предприятия).

За прошедшие с даты вступления в силу соглашения несколько лет проведена частичная торговая и инвестиционная либерализация, которая содействовала росту экономической взаимозависимости между странами ТТП. Достигнут эффект «создания торговли» на основе более динамичных темпов роста взаимного экспорта по сравнению с ростом совокупного экспорта, как следствие, повышение доли взаимного экспорта. Правда, показатель сохраняется на невысоком уровне (до 14%). Главная причина небольшого эффекта «создания торговли» связана с одновременным участием стран-партнеров в многочисленных зонах свободной торговли, в рамках которых достигнута свобода торговли. Еще один эффект связан с «созданием инвестиций», когда торговая и инвестиционная либерализация повысила инвестиционную привлекательность участвующих стран, что стимулировало приток ПИИ.

В целом, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве нацелено на формирование комплексной зоны свободной торговли с широким охватом сфер интеграционного взаимодействия. Его реализация позволит снизить торговые ограничения между участвующими странами благодаря беспопышному режиму ввоза, гармонизации стандартов, разработке правил происхождения товаров, благоприятствующих производителям продукции в регионе ТТП. Перечисленные факторы сформируют условия для стоимостных цепочек по-

ставок, ориентированных на рынок ТТП¹⁶. По мнению экспертов, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве представляет собой «золотой» стандарт для региональных торговых соглашений¹⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Mega-regional Trade Agreements Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? (2014). World Economic Forum. – URL: <https://www.weforum.org/publications/mega-regional-trade-agreements-game-changers-or-costly-distractions-world-trading-system/>

² Mega-regional Trade Agreements Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? (2014). World Economic Forum. – URL: <https://www.weforum.org/publications/mega-regional-trade-agreements-game-changers-or-costly-distractions-world-trading-system/>

³ РВЭП – Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство в составе 15 стран АТР. Еще одна модель формирования Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли.

⁴ Lamy P. (2014). ‘Is trade multilateralism being threatened by regionalism?’ October 2014. Adelphi series 54 (450): 6-8. – DOI:10.1080/19445571.2014.1019718

⁵ Mega-regional Trade Agreements Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? (2014). World Economic Forum. – URL: <https://www.weforum.org/publications/mega-regional-trade-agreements-game-changers-or-costly-distractions-world-trading-system/>

⁶ Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Монография. – М.: МГИМО, 2019. 364 с.

⁷ Comprehensive-and-Progressive-Agreement-for-Trans-Pacific-Partnership. – URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/CPTPP/Comprehensive-and-Progressive-Agreement-for-Trans-Pacific-Partnership-CPTPP-English.pdf>

⁸ Kuriyama C., Calizo Jr. S., Carranceja J. (2022). Study on Tariffs: Analysis of the RCEP Tariff Liberalization Schedules. (2022). APEC Policy Support Unit. Singapore. May. P.32. – URL: https://www.apec.org/docs/default-source/publications/2022/5/study-on-tariffs-analysis-of-the-rcep-tariff-liberalization-schedules/222_psu_study-on-tariffs_rcep.pdf

⁹ Kuriyama C., Calizo Jr. S., Carranceja J. (2022). Study on tariffs: Analysis of the RCEP tariff liberalization schedules. 41 p. – URL: https://www.apec.org/docs/default-source/publications/2022/5/study-on-tariffs-analysis-of-the-rcep-tariff-liberalization-schedules/222_psu_study-on-tariffs_rcep.pdf

¹⁰ Киберсквоттинг – регистрация доменных имен, имеющих торговую марку, которая является собственностью другого лица, в целях последующей перепродажи или недобросовестного использования.

¹¹ Schott J. (2020). Rebuild the Trans-Pacific Partnership Back Better. November. – URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/rebuild-trans-pacific-partnership-back-better>

¹² При анализе статистических данных не учитывались показатели Великобритании, которая присоединилась к Транстихоокеанскому партнерству только в 2024 г.

¹³ Bown Ch. (2017). Mega-Regional Trade Agreements and the Future of the WTO. *Global Policy*. Vol. 8. Issue 1. February 2017. – URL: <https://www.globalpolicyjournal.com/articles/world-economy-trade-and-finance/mega-regional-trade-agreements-and-future-wto>

¹⁴ Rosenberg Ch., Solomon M. (2021). The CPTPP Enters into Force: What Does it Mean for Global Trade? URL: <https://www.whitecase.com/publications/alert/cptpp-enters-force-what-does-it-mean-global-trade>

¹⁵ Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership. Research Briefing. 16 December 2024. – URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9121/>

¹⁶ Ciuriak D., Singh H. (2016). Mega-regional Trade Agreements: How Excluded Countries Can Meet the Challenge. Chapter 11 in “TPP and India: Implications of Mega-regionals for Developing Economies,” ed. by Harsha V. Singh. New Delhi: Wisdom Tree, 2016. Pp. 443-460., – URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2680215>

¹⁷ Schott J. (2020). The CPTPP: Past, Present & Future. 4 p. – URL: https://www.jef.or.jp/journal/pdf/259th_Cover_Story_04.pdf

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES:

1. Баронов В.И., Костюнина Г.М. Транстихоокеанское партнерство: основные положения соглашения и потенциальный эффект // *Международная жизнь*. 2016. №2. С.90-112. Baronov V.I., Kostyunina G.M. Trans-Pacific Partnership: main provisions of the agreement and potential effect // *International Affairs*. 2016. №2. S.90-112. EDN: VMBNHZ

2. Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Монография. – М.: МГИМО, 2019. – 364 с. Kostyunina G.M. Integration processes in the Asia-Pacific region. Monograph. Moscow: MGIMO, 2019. – 364 p. EDN: PRMNKI

3. Саламатов В.Ю., Тангаева А.В., Жаркова А.А. Мега-региональные торговые соглашения в контексте стратегий глобального лидерства США и Китая // *Мировая экономика и международные отношения*. 2025. Т.69, №6. С.16-25. Salamatov V., Tangaeva A., Zharkova A. Mega-Regional Trade Agreements in the Context of Conflicting Strategies for Global Leadership between the United States and China. *World Economy and International Relations*, 2025, vol. 69, no. 6, pp. 16-25. –<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-6-16-25> EDN: EEIPQS

4. Bown Ch. (2017). Mega-Regional Trade Agreements and the Future of the WTO. // *Global Policy*. Vol. 8. Issue 1. February 2017. – URL: <https://www.globalpolicyjournal.com/articles/world-economy-trade-and-finance/mega-regional-trade-agreements-and-future-wto>

5. Comprehensive-and-Progressive-Agreement-for-Trans-Pacific-Partnership. Auklend. 2024. – URL: <https://www.mfat.govt.nz/assets/CPTPP/Comprehensive-and-Progressive-Agreement-for-Trans-Pacific-Partnership-CPTPP-English.pdf>

6. Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership. Research Briefing. (2024). London. 16 December. – URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9121/>

7. Draper P., Lacey S., Ramkowan Y. (2014). Mega-Regional Trade Agreements: Implications for the African, Caribbean, and Pacific Countries. ECIPE Occasional Paper. No. 2/2014. – URL: https://ecipe.org/wp-content/uploads/2014/12/OCC22014_.pdf

8. Kuriyama C., Calizo Jr. S., Carranceja J. (2022). Study on tariffs: Analysis of the RCEP tariff liberalization schedules. APEC Secretariat, Singapore. 41 p. – URL: https://www.apec.org/docs/default-source/publications/2022/5/study-on-tariffs-analysis-of-the-rcep-tariff-liberalization-schedules/222_psu_study-on-tariffs_rcep.pdf
9. Lamy P. (2014). 'Is trade multilateralism being threatened by regionalism?' October 2014. – DOI:10.1080/19445571.2014.1019718
10. Mega-regional Trade Agreements Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? (2014). World Economic Forum. – URL: <https://www.weforum.org/publications/mega-regional-trade-agreements-game-changers-or-costly-distractions-world-trading-system/>
11. Rosenberg Ch., Solomon M. (2021). The CPTPP Enters into Force: What Does it Mean for Global Trade? – URL: <https://www.whitecase.com/publications/alert/cptpp-enters-force-what-does-it-mean-global-trade>
12. Schott J. (2020). Rebuild the Trans-Pacific Partnership Back Better. November. PIIE. – URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/rebuild-trans-pacific-partnership-back-better>

Генезис городской теории в условиях геоэкономической трансформации

DOI: 10.64545/2072-8042-2026-4-43-57

Jel: R1

BTUIQW

*Максим Андреевич ШУСТРОВ,
Российский экономический университет имени
Г.В. Плеханова (115054, Москва, Стремянный
переулок, д.36), аспирант,
главный эксперт государственного бюджетного
учреждения «Центр налоговых доходов города
Москвы», e-mail: shustrov20002401@mail.ru*

Аннотация

Статья предлагает критический пересмотр теории глобального города (С.Сассен) в условиях геоэкономической фрагментации. Автором выявлены ключевые мегатренды, влияющие на трансформацию городской теории, а именно: эскалация геостратегической конфронтации, идеологический полицентризм, структурная дезинтеграция глобальной экономики, милитаризация международных отношений, деконструкция глобальных производственных сетей и кризис глобализационной модели. Научная новизна исследования заключается в обосновании несостоятельности концепции глобального города, сформированной в эпоху неолиберальной глобализации, и введении новой концепции макрорегионального города. Последний трактуется как ключевой узел в рамках обособленных геоэкономических кластеров, формирующих полицентричный миропорядок.

Ключевые слова: глобальный город, геоэкономическая фрагментация, макрорегионы, урбанистика, мегатренды, трансформация мировой экономики, акторы, глобализация.

Финансирование: без внешнего финансирования.

Genesis of Urban Theory Amid Geoeconomic Transformation

*Maksim Andreevich SHUSTROV,
Plekhanov Russian University of Economics (Russian Federation, 115054, Moscow, Stremyanny
lane, 36), Postgraduate student, State Public Institution «Tax Revenue Center», Chief expert,
e-mail: shustrov20002401@mail.ru*

Abstract

This article critically reassesses Sassen's global city theory amid geoeconomic fragmentation. It identifies transformative megatrends: geostrategic confrontation, ideological polycentrism, global economic disintegration, militarized international relations, dismantled production networks, and delegitimized globalization model. The scientific novelty lies in substantiating the inadequacy

of the global city concept (developed during the neoliberal globalization era) and introducing the new concept of a «macro-regional city» – a nodal hub within emergent geo-economic clusters constituting a polycentric order.

Keywords: Global city, geo-economic fragmentation, macroregions, urban studies, megatrends, transformation of the world economy, actors, globalization.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на сохраняющуюся доминирующую роль национальных государств в международных экономических и политических процессах, на мировой арене все активнее проявляют себя новые акторы, включая города. В современных условиях городские образования приобретают ключевое значение в процессах принятия международных и глобальных решений, что обусловлено концентрацией в них значительного экономического, финансового, человеческого и культурного потенциала.

В течение длительного времени исследователи не рассматривали города и агломерации как полноценных участников международных процессов. Данное обстоятельство объясняется доминированием государствоцентристской парадигмы. Например, Дж. Розенау выделял в мировой политике «два мира»: в первом, где решаются ключевые вопросы, доминируют государства, ведущие переговоры и заключающие договоры; второй мир отведен негосударственным акторам, сосредоточенным на вопросах менее высокого порядка, таких как культурное сотрудничество¹.

Однако с усилением роли ряда негосударственных акторов, бросающих вызов современной системе, все большее внимание уделяется изучению международной и внешнеэкономической деятельности городов. Данная проблематика нашла отражение в работах как отечественных (М.М. Лебедева², Е.Г. Трубина³, Н.А. Слука, В.В. Карякин, Е.Ф. Колясев⁴, Д.П. Шатило⁵, М.И. Колыханов⁶ и др.), так и зарубежных (С. Сассен⁷, К. Аббот⁸, Э. Кинг⁹, Н. Трифт¹⁰, Дж. Фейгин и М. Смит¹¹, Дж. Фридман¹² и др.) исследователей.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ ТЕОРИИ

Значительный объем научных публикаций, посвященных переосмыслению роли городов в международной политике и экономике конца XX – начала XXI века, отражает популярность неолиберальных и конструктивистских концепций, а также свидетельствует о существенных изменениях в самих городах, которые стали центрами накопления международного потенциала. В таком случае ключевым является вопрос – что поспособствовало трансформации роли городов на рубеже веков? В целом, возможно выделить ряд ключевых трендов, которые легли в основу указанной трансформации:

1. Эрозия Вестфальской системы и крах послевоенной Бреттон-Вудской системы, сменившейся неолиберальными идеями, характеризующимися ослаблением государственного вмешательства и приоритетом свободных рыночных сил. Уменьшение государственного регулирования создало благоприятные условия для появления новых субъектов, включая города, способные восполнить возникшие «пробелы» в экономическом и политическом управлении¹³.

2. Децентрализация мировой системы, в том числе в рамках концепции национальных государств, обусловленной снижением роли центральной власти и процессом «гибридизации» акторов, выражающимся в снижении роли центральной власти и передаче части полномочий на субнациональный уровень¹⁴.

3. Усиление процесса урбанизации, способствующей концентрации значительного капитала в пределах отдельных территориальных образований. Так, по данным ООН, в настоящий момент более 50% мирового населения проживает в городах, и к 2050 году ожидается рост этого показателя до 70%¹⁵;

4. Процесс демократизации, который расширяет возможности участия в политических и экономических решениях новых субъектов, отличных от традиционных государственных институтов, что способствует усилению влияния негосударственных и субнациональных акторов¹⁶.

5. Гибкость городского управления и дипломатии по сравнению с традиционными формами организации деятельности на уровне государства и международных организаций, где основными участниками выступают национальные государства. Некоторые исследователи отмечают, что государства частично утратили доверие как эффективные акторы в решении глобальных проблем. В этом контексте новые механизмы глобального управления, инициируемые городами, могут продемонстрировать большую эффективность¹⁷. Глобальные городские сети, к примеру, Международный совет местных экологических инициатив «Местные органы власти за устойчивое развитие» (ICLEI), организация C40, «Объединенные города и местные органы власти» (ОГМВ), инициатива Рокфеллера «100 устойчивых городов» призваны заполнить образовавшиеся «пробелы» в глобальном управлении.

6. Глобализация, которая легла в основу становления города в качестве узла мировой экономики и формирования глобального города.

Растущее влияние городов и интерес к ним привели к формированию концептуального аппарата для анализа международного потенциала городов. Данный процесс выразился в разработке множества классификационных схем и терминологических конструкций, призванных идентифицировать среди разнообразия городских форм те образования, которые обладают значительной транснациональной значимостью. Пионером в области терминологического структурирования данного феномена выступил Патрик Геддес. В фундаментальном исследовании «Эволюция городов» 1915 года он ввел категорию «мировой город» (world city)¹⁸,

концептуализируя через нее доминирующие функции столичных центров (Берлин, Париж) и ключевых промышленных узлов (Чикаго, Дюссельдорф) в глобальном контексте¹⁹. Также концепцию мировых городов развивали П. Холл²⁰ и Дж. Фридман²¹. В самом общем виде, можно заключить, что мировой город выступает местом концентрации мировых событий в разных сферах, а также обладает значимой исторической ролью. Конструкт мирового города вполне успешно охватывал все процессы и объяснял иерархию городов в условиях отсутствия гиперглобализации. Однако вместе со сменой факторов внешней среды актуализировался вопрос разработки нового термина, в качестве которого был предложен «глобальный город».

КОНЦЕПЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ГОРОДА

На сегодняшний момент одним из самых популярных терминов для описания городов, обладающих значительным международным потенциалом, является «глобальный город». Новый концептуальный термин ввел в научный и практический оборот американский исследователь С. Сассен.

В рамках концепции Сассен, глобальный город трактуется как непосредственный результат процесса глобализации. Ключевой отличительный признак данного феномена от исторически предшествующего «мирового города» заключается именно в его планетарном масштабе, достижимом исключительно в условиях развитой глобальной экономической системы²². С. Сассен подчеркивает, что мировой город существовал в доглобализационном мире, что делает его неподходящим для описания современной реальности. Принято считать, что глобализация имманентно ведет к универсализации, размыванию границ и формированию единого пространства с доминированием глобального над локальным. Сложившийся дуализм «глобальное – национальное (локальное)» часто воспринимается как антагонистический: одно предполагает элиминацию другого²³. Однако эмпирические исследования С. Сассен бросают вызов этой парадигме, оспаривая тезис о сжатии пространства и времени (Д. Харви)²⁴. Ее фундаментальный вывод состоит в том, что в глобализирующемся мире «место» (локальное) сохраняет критическую значимость. Глобальность, согласно ее аргументации, неизбежно приобретает конкретное воплощение в пространственных рамках определенных территорий и их институциональных структур.

В действительности, глобальные города стали основными форпостами экономической глобализации, сконцентрировав в себе значительную финансовую, экономическую и торговую деятельность.

На основе анализа рейтинга Fortune Global 500 2024 года, в который вошли крупнейшие ТНК мира по объему выручки, и официальных сайтов, указанных в рейтинге ТНК, эмпирически доказана крайне высокая концентрация штаб-квартир ТНК в относительно узком круге городов, которые могут быть отнесены к гло-

бальным. Так, на 10 лидирующих городов по количеству штаб-квартир ТНК приходится более 40% всех анализируемых головных офисов ТНК. Штаб-квартиры крупных многонациональных компаний преимущественно расположены в таких городах, как Пекин (КНР), Токио (Япония), Нью-Йорк (США), Париж (Франция) и др.

Аналогичная ситуация наблюдается в распределении инвестиционных и торговых потоков. Согласно данным доклада французской некоммерческой организации РСЕ, более 25% инвестиционных проектов реализуются в 20 глобальных городах, что подчеркивает значимость таких территорий в глобальной экономике²⁵. Внешняя торговля также сконцентрирована в городах, которые выступают национальными хабами (воротами) для формирования внешнеэкономических связей страны с зарубежными партнерами. Например, в России внешнеторговые операции крайне сосредоточены в столичном мегаполисе, на который ежегодно приходится приблизительно 40% всего объема внешней торговли страны²⁶.

Учитывая, что теория глобальных городов сформировалась в рамках западной научной традиции, можно заключить, что она в первую очередь направлена на описание и объяснение процессов, характерных для западного общества²⁷. В данном контексте глобальные города рассматриваются не столько как естественные опорные пункты глобализации – процесса углубления интернационализации хозяйственной деятельности, – сколько как практическое выражение неолиберальной глобализации, представляющей собой проект западных стран по закреплению их доминирующей позиции в международной системе. Это направление исследований не подвергалось значительной критике в условиях господства указанной модели глобализации.

Тем не менее, современные экономические и политические трансформации свидетельствуют о смене парадигмы развития мирового порядка. Кризисы последних лет указывают на приближение к формированию нового глобального устройства, которое трансформирует существующий порядок, сложившийся после Второй мировой войны. Эти изменения ставят под сомнение саму концепцию глобализации как доминирующего процесса. Вопросы о том, каким будет будущий мир и какие процессы – реглобализация, деглобализация или фрагментация мирового пространства – станут преобладающими и потребуют переосмысления существующих теоретических рамок.

В связи с этим возникает необходимость критически пересмотреть термин «глобальный город», который, хотя и адекватно отражал роль городов в эпоху активного расширения глобализационных процессов, сегодня утрачивает свою объяснительную силу. Появление новых мегатрендов требует разработки обновленных концептуальных моделей, способных более полно и точно интерпретировать текущую динамику мирового развития.

КРИТИЧЕСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ГОРОДА

В настоящий момент в научном дискурсе и в практической деятельности широкое распространение получило изучение вопросов трансформации мировой экономики в условиях нарастания геополитической напряженности.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что наличие в настоящее время мегатрендов, противоположных тем, которые способствовали формированию городов глобального масштаба и введению понятия «глобальный город», представляет собой объективную доказательную базу, ставящую под сомнение применимость данного термина в современных условиях. Как отмечалось ранее, основополагающей причиной возникновения концепции глобального города была попытка описать новый тип урбанистического образования, сформировавшийся в эпоху гиперглобализации, характеризующейся распространением неолиберальной идеологии, доминированием США в мировой системе, функционированием свободных рыночных механизмов и, как следствие, дерегулированием экономики.

На основе изучения ключевых аналитических докладов и научных статей видных исследователей определены основные мегатренды, влияющие на трансформацию фундамента концепции глобального города – процесса глобализации (см. рисунок 1) ²⁸.

Рис. 1. Мегатренды, влияющие на трансформацию процесса глобализации

Fig. 1. Megatrends influencing the transformation of the globalization process

Источник: составлено автором.

1. Эскалация геостратегической конфронтации: современная международная система характеризуется нарастанием межгосударственной конкуренции, проявляющейся в санкционных режимах, ограничениях трансграничного капитала и смещении парадигмы от кооперации к конфронтации. Эмпирическими индикаторами данной тенденции последнего десятилетия выступают американо-китайская торговая война, российско-украинский кризис и обострение ближневосточных противоречий. Данная динамика катализирует трансформацию неолиберальной модели глобализации. Как отмечает В. Иноземцев, сущность современных глобализационных процессов точнее определяется как «вестернизация», то есть доминирование западных институциональных моделей²⁹. Возникающие геополитические антагонизмы девальвируют легитимность сложившегося миропорядка. Подтверждением служит тезис экономиста МВФ Д. Родрика о «провале» неолиберальной экономической парадигмы, приведшей к усугублению межстранового неравенства, нерешенности климатических вызовов и генерации системных рисков для мировой экономики³⁰.

2. Идеологический полицентризм: ключевым вектором ценностного раскола становится противостояние западного и незападного мировоззренческих комплексов. Доминировавшая в 1990-е годы концепция униполярности (Ф. Фукуяма – «конец истории»³¹, Зб. Бжезинский – теория конвергенции³²) уступила место новой конфигурации, напоминающей эпоху биполярности, но отличающейся множественностью центров силы³³. Эта полиидеологическая конкуренция оказывает дезинтегрирующее воздействие на глобализацию, стимулируя отход от ее неолиберальной модели и кристаллизацию обособленных геополитических образований.

3. Структурная дезинтеграция глобальной экономики: процесс распада мировой экономики на изолированные зоны стал заметен параллельно с ростом протекционистских барьеров. Истоки этого явления разнообразны: физические ограничения в период пандемии объективно подорвали трансграничные поставки, тогда как политическая воля субъективно способствовала разжиганию конфликтов, как в случае американо-китайского торгового противостояния. Аналитики МВФ в 2023 году концептуализировали данный этап как «геополитическую фрагментацию». Их прогноз предполагает формирование трех гипотетических экономических кластеров: 1) Западный (США, Евросоюз, союзные им государства), 2) Восточный (РФ, КНР, ЕАЭС, отдельные африканские и латиноамериканские страны), 3) Нейтральный (Индия, государства Ближнего Востока, Африки и Юго-Восточной Азии)³⁴. Таким образом, глобализация эволюционирует: идея универсальных правил для единого мирового пространства отступает перед новой реальностью разобщенных блоков.

4. Милитаризация международных отношений: рост числа межгосударственных вооруженных конфликтов и их транснационализация (включая трансграничную криминализацию) активизируют изоляционистские стратегии национальных государств.

5. Деконструкция глобальных производственных сетей: дисфункция глобальных стоимостных цепочек, вызванная сначала пандемией (закрытие границ) и усугубленная геополитической конфронтацией, стимулировала стратегию релокации критических производств. Государства ориентируются на модели «ближней» (nearshoring) и «союзнической» (friendshoring) локализации для минимизации экзогенных рисков.

6. Кризис легитимности глобализационной модели: экономическая стагнация и рецессионные явления в национальных экономиках дискредитируют неолиберальную глобализацию как проект, не реализовавший обещание всеобщего процветания. Ответом становятся протекционистские меры для защиты внутренних рынков. Если Р. Болдуин интерпретировал глобальные цепочки добавленной стоимости через призму «игры с положительной суммой» (выигрыш всех участников)³⁵, то уже С. Мариотти констатирует сдвиг к «игре с нулевой суммой», где обеспечение национальных интересов и безопасности становится доминирующим мотивом, порождая межгосударственную экономическую конфронтацию³⁶.

Таким образом, очевидным становится текущая трансформация существующей модели глобализации. Описанные изменения наблюдаются в настоящее время, в частности все более ясно становится смещение экономического центра в сторону стран Глобального Юга. Так, география размещения штаб-квартир крупнейших многонациональных компаний все более смещается в сторону незападных стран. На основе данных о количестве штаб-квартир ТНК в городах, рассчитанных автором с учетом рейтинга Fortune Global 500 и сведений с официальных сайтов ТНК, возможно сделать вывод о росте штаб-квартир в городах Китая, в частности в Пекине, Индии (Мумбаи) и России (Москва). Вместе с тем наблюдается спад влияния в корпоративном мире традиционных западных глобальных городов: Токио, Нью-Йорк, Париж и др. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Концентрация штаб-квартир ТНК в городах, согласно рейтингу Fortune Global 500

Город	Год рейтинга				Прирост (2024 г. к 2008 г.)
	2005	2010	2020	2024	
Пекин	12	31	57	55	+43
Токио	57	50	38	29	-28
Нью-Йорк	21	19	15	18	-3
Париж	27	27	21	15	- 12
Сеул	9	7	12	11	+2
Шанхай	1	3	8	10	+9
Лондон	26	21	16	9	-17
Ханчжоу	0	0	4	9	+9
Шэньчжэнь	0	2	9	9	+9
Гуанчжоу	1	1	3	7	+6
Торонто	7	7	7	7	0
Хьюстон	6	6	8	7	+1

Город	Год рейтинга				Прирост (2024 г. к 2008 г.)
	2005	2010	2020	2024	
Мумбаи	3	6	4	6	+3
Цюрих	7	9	7	6	-1
Амстердам	5	5	4	5	0
Москва	3	6	4	5	+2
Мюнхен	7	6	4	5	-2
Чикаго	4	6	5	5	+1

Источник: Рассчитано автором на основе данных рейтинга Fortune Global 500 и официальных сайтов ТНК.

Похожая ситуация наблюдается и в международном инвестиционном сотрудничестве (см. таблицу 2). По данным французской некоммерческой организации РСЕ, в 2023 году по сравнению с 2018 годом в городах Европы преимущественно сокращалось количество реализуемых международных инвестиционных проектов. Так, в городах Центральной и Западной Европы (Дюссельдорф, Лондон, Париж) зафиксировано существенное сокращение числа иницируемых проектов – на 49%, 40% и 30% соответственно. Параллельно наблюдается противоположный тренд в ключевых урбанизированных центрах Ближнего Востока, где объемы проектной деятельности проявили положительную динамику: Дубай (+223%), Эр-Рияд (+479%), Абу-Даби (+357%).

Таблица 2

Концентрация международных инвестиционных проектов в городах

Город	2018 г.	2023 г.	Прирост (2023 г. к 2018 г.)
Дубай	334	1080	+746
Сингапур	466	443	-23
Лондон	724	440	-284
Париж	457	322	-135
Эр-Рияд	38	220	+182
Нью-Йорк	258	195	-63
Абу-Даби	40	183	+143
Бангалор	115	181	+66
Мадрид	179	179	0
Барселона	202	176	-26
Мюнхен	158	172	+14
Гонконг	232	139	-93
Шанхай	248	139	-109
Берлин	179	138	-41
Дублин	146	136	-10
Франкфурт-на-Майне	147	123	-24
Токио	173	122	-51

Город	2018 г.	2023 г.	Прирост (2023 г. к 2018 г.)
Сидней	156	118	-38
Варшава	124	112	-12
Дюссельдорф	216	112	-104

Источник: Рассчитано автором на основе данных данных докладов Global Cities Investment Monitor, основанных на сведениях «fDi Markets»

Современный этап эволюции мировой экономики предполагает перераспределение влияния между несколькими полюсами, концентрирующими основные товарные, инвестиционные и финансовые потоки. Кардинальное изменение макроконтекста, в котором возник глобальный город, диктует императив переосмысления роли городов. Научный дискурс, в силу новизны проблемы, затрагивает указанную тематику лишь эпизодически. Критически важными становятся вопросы о жизнеспособности концепции глобального города в условиях экономической фрагментации и о последствиях перехода от неолиберальной глобализации для городов, являющихся ее порождением.

ВЫВОДЫ

На основе представленного в настоящей работе анализа мегатрендов, способствующих трансформации процесса глобализации, автором сделан вывод о несостоятельности термина «глобальный город» в текущих условиях и необходимости разработки нового политически нейтрального понятия, отражающего интересы мирового большинства, а не клуба западных стран.

Дальнейшие исследования, посвященные данной проблематике, могут быть выстроены вокруг концептуализации нового понятийного аппарата городской теории, описывающей города с международной ролью в условиях геополитической фрагментации. В качестве термина, описывающего новую реальность и пришедшего на место глобального города, может быть предложен следующий: макрорегиональный город. Актуальным видится более тщательное изучение макрорегионального подхода, поскольку нынешние тенденции поляризации и формирования блоков дестабилизируют единую глобальную систему, способствуя ее сегментации на макрорегиональные кластеры, которые служат основой для построения полицентричного мирового порядка, учитывающего цивилизационное многообразие. Отдельные отечественные исследователи все чаще обращают внимание на актуализацию макрорегионального подхода, к примеру, М. Делягин³⁷, Д. Евстафьев³⁸, С. Переслегин³⁹ и др. Несмотря на то, что единого мнения относительно формирующихся макрорегионов в настоящий момент не сложилось, следует отметить, что такое деление будет зиждиться на цивилизационной, идеологической и геоэкономической близости стран макрорегиона.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Rosenau J. N. *Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity*. Princeton University Press, USA, 1990. 504 p.

² Лебедева М.М. Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике // Ойкумена. 2019. № 1. С. 7-16.

³ Трубина Е.Г. *Город в теории: опыты осмысления пространства*. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.

⁴ Слука Н.А., Карякин В.В., Колясев Е.Ф. Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов // *Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. № 13(1). С. 203-226.

⁵ Шатило Д.И. Трансформация социального пространства глобальных городов : аналит. обзор / ИНИОН РАН, Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем., Отд. глобал. проблем. – М.: ИНИОН РАН, 2021. 78 с.

⁶ Колыхалов М. И. Теоретические аспекты международной деятельности мегаполисов в транснациональной городской сети // *Регионология*. 2022. Т. 30. № 4. С. 961–979.

⁷ Sassen S. *The Global City: Introducing a Concept* // *The Drown Journal of World Affairs*. 2005. Vol. 11. № 2. P. 27-43.

⁸ Abbot C. *The International City Hypothesis: An Approach to the Recent History of U.S. Cities*. Portland: Portland State University, 1997. 41 p.

⁹ King A. *Urbanism, Colonialism, and the World-Economy: Cultural and Spatial Foundations of the World Urban System*. London: Routledge, 1990. 185 p.

¹⁰ Thrift N. *The Geography of International Economic Disorder* // *A World in Crisis? Geographical Perspectives*. - London: Basil Blackwell, 1989. P. 12-67.

¹¹ Feagin J., Smith P. *Cities and the New International Division of Labor*. Willey-Blackwell, 1997. 400 p.

¹² Friedmann J. *The World City Hypothesis* // *Development and Change*. 1986. № 4. P. 12-50.

¹³ Curtis S., M. Acuto. *The Foreign Policy of Cities* // *RUSI Journal*. 2018. Vol. 163. № 6. P. 1-10.

¹⁴ Cities as global actors: Bringing governance closer to the people // FIIA. – URL: <https://www.fiaa.fi/sv/publikation/cities-as-global-actors?read#:~:text=Studies%20on%20international%20relations%20and,global%20governance%20of%20common%20challenges> (дата обращения: 13.07.2024).

¹⁵ SDG 11: Sustainable cities and communities // UN Habitat. – URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/2023/07/2023_hlpf_factsheet_sdg_11_1.pdf (дата обращения: 13.07.2024).

¹⁶ Cities as global actors: Bringing governance closer to the people // FIIA. – URL: <https://www.fiaa.fi/sv/publikation/cities-as-global-actors?read#:~:text=Studies%20on%20international%20relations%20and,global%20governance%20of%20common%20challenges> (дата обращения: 13.07.2024).

¹⁷ Curtis S., Acuto M.. *The Foreign Policy of Cities* // *RUSI Journal*. 2018. Vol. 163. № 6. P. 1-10.

¹⁸ Geddes P. *Cities in Evolution: an introduction to the town planning movement and to the study of civics*. L.: Williams & Norgate, 2015. 442 p.

- ¹⁹ Abbot C. The International City Hypothesis: An Approach to the Recent History of U.S. Cities. Portland: Portland State University, 1997. 41 p.
- ²⁰ Hall P. Cities of Tomorrow. An Intellectual History of Urban Planning and Design Since 1880. Fourth Edition. John Wiley & Sons Limited, 2014. 642 p.
- ²¹ Friedmann J. The World City Hypothesis // *Development and Change*. 1986. № 4. P. 12-50.
- ²² Sassen S. The Global City: Introducing a Concept // *The Drown Journal of World Affairs*. 2005. Vol. 11. № 2. P. 27-43.
- ²³ Sassen S. The Global City: Introducing a Concept // *The Drown Journal of World Affairs*. 2005. Vol. 11. № 2. P. 27-43.
- ²⁴ Harvey D. The Condition of Postmodernity. An Enquiry into the Origins of Cultural Change. Blackwell Publishers, 1992. 378 p.
- ²⁵ Global Cities Investment Monitor 2024 // Paris-Ile de France Capitale Économique. – URL: https://cdn.prod.website-files.com/66b5e85b3137da5c4f62dda5/675ad010b078f4ed8db-c3dc0_GCIM%202024%20FR%20V9.pdf (дата обращения: 02.06.2025).
- ²⁶ Внешняя торговля субъектов Российской Федерации // Федеральная таможенная служба. – URL: <https://customs.gov.ru/folder/527> (дата обращения: 07.06.2025).
- ²⁷ Curtis S. Global cities at the end of globalization // The Chicago Council On Global Affairs. – URL: https://globalaffairs.org/commentary-and-analysis/blogs/global-cities-end-globalism-can-they-survive* (дата обращения: 25.05.2025); Curtis S. What comes after the end of the global city? // *De Gruyter Conversations*. – URL: <https://blog.degruyter.com/what-comes-after-the-end-of-the-global-city/> (дата обращения: 25.05.2025).
- ²⁸ Мегатренды были определены на основе аналитических докладов: The Global Risks Report 2025. 20th Edition. Insight Report // World Economic Forum. 2025. 105 p.; Global Trends to 2040. Choosing Europe's future // ESPAS. 2024. 70 p.; Top Risks 2025 // Eurasia Group. – URL: <https://www.eurasiagroup.net/issues/top-risks-2025> (дата обращения: 26.05.2025); Megatrends. Five global shifts reshaping the world we live in // PwC. 2024. 25 p.; Фрагментация и слабый рост. Глобальные экономические тренды 2024 // Росконгресс. 2024. 17 с.; Global Trends 2025: A Transformed World // National Intelligence Council. 100 p.; и на основе научной литературы: Лебедева М. Современные мегатренды мировой политики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 9. С. 29-37.; Шаклеин Т.А. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник / Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. – М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2013. 448 с.
- ²⁹ Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // *Вопросы философии*. 2004. № 4. С. 58-69
- ³⁰ Родрик Д. Решение проблем новой эры // Международный валютный фонд. – URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2024/03/Point-of-view-addressing-challenges-of-a-new-era-Dani-Rodrick> (дата обращения: 10.05.2025).
- ³¹ Согласно Ф. Фукуяме, распад СССР – это символ ликвидации иррационального. Таким образом, общество продолжит развиваться рационально, то есть на основе либерально-демократических ценностей и идеях западной цивилизации. Конец истории состоит прежде всего в идеологической победе западной цивилизации.

³² Теория конвергенции предполагает преодоление дуализма времен «холодной войны» и сближение идей социализма и капитализма, на основе которого образуется новая цивилизация.

³³ Бабаев К. Вторая холодная война // РСМД. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/vtoraya-kholodnaya-voyna/?sphrase_id=157979704 (дата обращения: 16.05.2025).

³⁴ Hakobyan S., Meleshchuk S., Zymek R. Divided We Fall: Differential Exposure to Geopolitical Fragmentation in Trade // IMF Working Papers. 2023 (270). A001. 48 p.

³⁵ Baldwin R. Global supply chains. Why they emerged, why they matter, and why they are going. Discussion Papers 9013. CEPR, London, 2012. 33 p.

³⁶ Mariotti S. «Win-lose» globalization and the weaponization of economic policies by nation-states // Critical Perspectives on International Business. 2022. Vol. 20. №. 5. P. 638-659.

³⁷ И треснул мир на макрорегионы // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/analytics/outlook/columns/2025/04/27/1107006-mir-na-makroregioni> (дата обращения: 20.05.2025).

³⁸ Евстафьев Д. Новый мировой порядок: потребность в «чистом листе» и геоэкономические реалии сегодняшнего дня // Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/34937> (дата обращения: 20.05.2025).

³⁹ Миражи многополярного мира // Завтра.ру. – URL: https://zavtra.ru/blogs/mirazhi_mnogopolyarnogo_mira (дата обращения: 20.08.2025).

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES:

1. Бабаев К. Вторая холодная война // РСМД. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/vtoraya-kholodnaya-voyna/?sphrase_id=157979704 (дата обращения: 16.05.2025).

2. Внешняя торговля субъектов Российской Федерации // Федеральная таможенная служба. – URL: <https://customs.gov.ru/folder/527> (дата обращения: 07.06.2025).

3. Евстафьев Д. Новый мировой порядок: потребность в «чистом листе» и геоэкономические реалии сегодняшнего дня // Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/34937> (дата обращения: 20.05.2025).

4. И треснул мир на макрорегионы // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/analytics/outlook/columns/2025/04/27/1107006-mir-na-makroregioni> (дата обращения: 20.05.2025).

5. Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 58-69 Inozemtsev, V. L. (2004). Westernization as globalization, and «globalization» as Americanization. Philosophical Questions, 4, 58–69. EDN: OPRLEN

6. Колыхалов М. И. Теоретические аспекты международной деятельности мегаполисов в транснациональной городской сети // Регионоведение. 2022. Т. 30. № 4. С. 961–979. Kolykhalov M.I. Theoretical Aspects of the International Activity of Megacities in the Transnational Urban Network // Russian journal of regional studies. 2022. vol. 30. № 4. p. 961-979. – <https://doi.org/10.15507/2413-1407.121.030.202204.961-979>

7. Лебедева М. Современные мегатренды мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 9. С. 29-37. Lebedeva M. Modern Megatrends of World Politics // World economy and international relations. 2019. vol. 63. № 9. p. 29-37. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-29-37
8. Лебедева М.М. Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике // Ойкумена. 2019. № 1. С. 7-16. Lebedeva M.M. Transformation of the role of cities and domestic regions in world politics // Ojkumena. 2019. № 1. p. 7-16.
9. Миражи многополярного мира // Завтра.ру. – URL: https://zavtra.ru/blogs/mirazhi_mnogopolyarnogo_mira (дата обращения: 20.08.2025).
10. Родрик Д. Решение проблем новой эры // Международный валютный фонд. – URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2024/03/Point-of-view-addressing-challenges-of-a-new-era-Dani-Rodrick> (дата обращения: 10.05.2025).
11. Слука Н.А., Карякин В.В., Колясев Е.Ф. Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020;13(1):203-226. Sluka N.A., Karyakin V.V., Kolyasev E.F. Global Cities as the Hubs of New Transnational Actors. Outlines of global transformations: politics, economics, law. 2020;13(1):203-226. (In Russ.) – <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-1-11>
12. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с. Trubina E.G. The city in theory: experiments in understanding space. Moscow: New Literary Review, 2011. 520 p.
13. Фрагментация и слабый рост. Глобальные экономические тренды 2024 // Росконгресс. 2024. – 17 с.
14. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник / Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. – М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2013. – 448 с. Megatrends: The main trajectories of the evolution of the world order in the 21st century: Textbook / Edited by T.A. Shakleina, A.A. Baykov. Moscow: «Aspect Press» Publishing House CJSC, 2013. – 448 p. EDN: WZVJFZ
15. Шатило Д.И. Трансформация социального пространства глобальных городов : аналит. обзор / ИНИОН РАН, Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем., Отд. глобал. проблем. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – 78 с. Shatilo D.I. Transformation of the social space of global cities. 2021. – 78 p. DOI: 10.31249/citispace/2021.00.00 EDN: QBQRPO
16. Abbot C. The International City Hypothesis: An Approach to the Recent History of U.S. Cities. Portland: Portland State University, 1997. 41 p.
17. Baldwin R. Global supply chains. Why they emerged, why they matter, and why they are going. Discussion Papers 9013. CEPR, London, 2012. 33 p.
18. Cities as global actors: Bringing governance closer to the people // FIIA. – URL: <https://www.fiia.fi/sv/publikation/cities-as-global-actors?read#:~:text=Studies%20on%20international%20relations%20and,global%20governance%20of%20common%20challenges> (дата обращения: 13.07.2024).
19. Curtis S. Global cities at the end of globalization // The Chicago Council On Global Affairs. – URL: https://globalaffairs.org/commentary-and-analysis/blogs/global-cities-end-globalism-can-they-survive* (дата обращения: 25.05.2025);

20. Curtis S. What comes after the end of the global city? // De Gruyter Conversations. – URL: <https://blog.degruyter.com/what-comes-after-the-end-of-the-global-city/> (дата обращения: 25.05.2025).
21. Curtis S., M. Acuto. The Foreign Policy of Cities // RUSI Journal. 2018. Vol. 163. № 6. P. 1-10.
22. Feagin J., Smith P. Cities and the New International Division of Labor. Willey-Blackwell, 1997. 400 p.
23. Friedmann J. The World City Hypothesis // Development and Change. 1986. № 4. P. 12-50.
24. Geddes P. Cities in Evolution: an introduction to the town planning movement and to the study of civics. L.: Williams & Norgate, 2015. 442 p.
25. Global Cities Investment Monitor 2024 // Paris-Ile de France Capitale Économique. – URL: https://cdn.prod.website-files.com/66b5e85b3137da5c4f62dda5/675ad010b078f4ed8dbc3dc0_GCIM%202024%20FR%20V9.pdf (дата обращения: 02.06.2025).
26. Global Trends 2025: A Transformed World // National Intelligence Council. 100 p.
27. Global Trends to 2040. Choosing Europe's future // ESPAS. 2024. 70 p.;
28. Hakobyan S., Meleshchuk S., Zymek R. Divided We Fall: Differential Exposure to Geopolitical Fragmentation in Trade // IMF Working Papers. 2023 (270). A001. 48 p.
29. Hall P. Cities of Tomorrow. An Intellectual History of Urban Planning and Design Since 1880. Fourth Edition. John Wiley & Sons Limited, 2014. 642 p.
30. Harvey D. The Condition of Postmodernity. An Enquiry into the Origins of Cultural Change / D. Harvey. Blackwell Publishers, 1992. 378 p.
31. King A. Urbanism, Colonialism, and the World-Economy: Cultural and Spatial Foundations of the World Urban System. London: Routledge, 1990. 185 p.
32. Mariotti S. «Win-lose» globalization and the weaponization of economic policies by nation-states // Critical Perspectives on International Business. 2022. Vol. 20. №. 5. P. 638-659.
33. Megatrends. Five global shifts reshaping the world we live in // PwC. 2024. 25 p.
34. Rosenau J. N. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton University Press, USA, 1990. 504 p.
35. Sassen S. The Global City: Introducing a Concept // The Drown Journal of World Affairs. 2005. Vol. 11. № 2. P. 27-43.
36. SDG 11: Sustainable cities and communities // UN Habitat. – URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/2023/07/2023_hlpf_factsheet_sdg_11_1.pdf (дата обращения: 13.07.2024).
37. The Global Risks Report 2025. 20th Edition. Insight Report // World Economic Forum. 2025. 105 p.
38. Thrift N. The Geography of International Economic Disorder // A World in Crisis? Geographical Perspectives. – London: Basil Blackwell, 1989. P. 12-67.
39. Top Risks 2025 // Eurasia Group. – URL: <https://www.eurasiagroup.net/issues/top-risks-2025> (дата обращения: 26.05.2025).

Организация импорта ИТ-оборудования в Россию в условиях санкций

Дарья Тимуровна КИРИЛЛОВА,
ООО «Фабрика техники»
(109044, г. Москва, ул. Динамовская, д. 1А, офис 223)
- ведущий менеджер клиентов отдела международ-
ных продаж, e-mail: kiri.daria@mail.ru;

DOI: 10.64545/2072-8042-2026-4-58-72

Jel: F17
GUZZOC

Елена Александровна СИНЕЛЬНИКОВА,
кандидат технических наук,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А), Декан
факультета внешнеторгового менеджмента,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
e-mail: e.sinelnikova@vavt.ru

Аннотация

Статья посвящена особенностям организации импорта ИТ-оборудования в условиях санкций. Основное внимание уделяется трансформации рынка, разрыву традиционных цепочек поставок и росту роли параллельного импорта. Проанализированы значение ИТ-оборудования для цифрового суверенитета, а также ключевые ограничения, включая санкции, экспортный контроль, контрактные барьеры и логистические проблемы. Сделан вывод о необходимости перехода к новой модели импорта, требующей диверсификации поставок и управления рисками.

Ключевые слова: импорт ИТ-оборудования, параллельный импорт, санкции, экспортный контроль, цифровой суверенитет, внешнеэкономическая деятельность, комплаенс, риск-менеджмент.

Финансирование: без внешнего финансирования.

Organizing IT-Equipment Imports into Russia under Sanctions

Daria Timurovna KIRILLOVA,
LLC "Factory of Technology" (109044, Moscow, Dinamovskaya Street, 1A, office 223) -
Leading Customer Manager of the International Sales Department, e-mail: kiri.daria@mail.ru;

Elena Aleksandrovna SINELNIKOVA,
Candidate of Sciences in Technology, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, 6A
Vorobiyovskoye Highway) - Dean of the Faculty of Foreign Trade Management, Associate Professor
of the Department of Management and Marketing, e-mail: e.sinelnikova@vavt.ru

Abstract

This article examines the specific features of organizing IT equipment imports into Russia under sanctions. Particular attention is paid to the transformation of supply chains, and the growing role of parallel imports. The importance of IT equipment for ensuring digital sovereignty is analyzed. The key constraints, including sanctions, export controls, contractual limitations, and logistical challenges are considered. It is concluded that a transition to a new import model requiring supply diversification and effective risk management is imperative.

Keywords: IT equipment imports, parallel imports, sanctions, export control, digital sovereignty, foreign economic activity, supply chains, logistics, compliance, risk management.

В условиях стремительной цифровизации экономики и мировой борьбы за технологическое первенство ИТ-оборудование становится критически важным элементом функционирования как коммерческих организаций, так и государственных институтов. Серверы, системы хранения данных, сетевое оборудование и пользовательские устройства формируют основу цифровой инфраструктуры, обеспечивая устойчивость бизнес-процессов, безопасность данных и развитие инноваций. Без надежного доступа к современному ИТ-оборудованию невозможно поддержание конкурентоспособности компаний и технологического суверенитета государства.

Однако в последние годы привычные каналы поставок ИТ-продукции претерпели существенные изменения. Введение международных санкций и ограничений привело к разрыву традиционных логистических цепочек и уходу ряда глобальных производителей и дистрибьюторов с отдельных рынков. В этих условиях значительно возросла роль альтернативных механизмов снабжения, в частности параллельного импорта, позволяющего обеспечивать доступ к необходимому оборудованию.

Возникает ключевая проблема: с одной стороны, сохраняется высокая коммерческая потребность в ИТ-оборудовании для поддержания непрерывности деятельности и развития бизнеса, с другой – усиливаются санкционные и экспортно-контрольные риски, связанные с поставками такой продукции, в особенности в отношении России. Компании вынуждены искать баланс между эффективностью закупок, юридической безопасностью и устойчивостью цепочек поставок, что делает поиск решений в области организации импорта ИТ-оборудования в условиях санкций особенно актуальным.

В текущих условиях такое явление как *параллельный импорт ИТ-оборудования* становится для компаний вынужденным механизмом адаптации.

Под параллельным импортом понимается ввоз на таможенную территорию оригинальной, неконтрафактной продукции, маркированной товарным знаком правообладателя, без получения его разрешения. В основе механизма лежит принцип исчерпания исключительного права на товарный знак: при международном принципе исчерпания правообладатель утрачивает возможность контролировать дальнейшее обращение товара после его первого правомерного введения в оборот

в любой стране. В отличие от контрафакта, параллельный импорт не нарушает прав на результаты интеллектуальной деятельности, а лишь обходит официальные дистрибьюторские каналы.

В Российской Федерации параллельный импорт в отношении отдельных категорий товаров был легализован в 2022 году: соответствующий перечень брендов и товарных позиций утверждается и актуализируется Минпромторгом России. Тем самым государство, по существу, перевело часть товарных рынков с национально-го на международный принцип исчерпания прав, рассматривая параллельный импорт как вынужденную, но легальную меру обеспечения доступности критически значимой продукции, включая ИТ-оборудование.

Обозначим основные *причины роста значимости импорта ИТ-оборудования для обеспечения суверенитета государства и бизнеса.*

В современных условиях цифровой экономики ИТ-оборудование становится критически важным элементом функционирования государства и бизнеса. Оно формирует основу цифровой инфраструктуры, включая государственные информационные системы, финансовый сектор, телекоммуникации и промышленность.

Так, по данным отраслевой аналитики, российский рынок ИТ-оборудования демонстрирует устойчивый рост. Объем сегмента аппаратного обеспечения (серверы, системы хранения данных, сетевое оборудование) увеличился вдвое за 2025 г. и составил 280 млрд руб.¹, при этом основной вклад в рост обеспечил инфраструктурный сегмент (серверы и СХД корпоративного класса) на фоне расширения дата-центров и проектов по построению вычислительных мощностей для задач искусственного интеллекта. Прогноз на 2026 год также предполагает рост, что подтверждает сохраняющийся высокий спрос на инфраструктурные решения (рисунок 1). Причиной такого роста рынка ИТ-оборудования может являться общая активная цифровизация экономики и увеличивающаяся доля рынка информационных технологий в ВВП России.

По итогам 2025 года объем российского рынка информационных технологий превысил 4 трлн руб. Это следует из отчета Центра аналитики и исследований МТС Web Services (MWS), представленного 16 марта 2026 года. Как отмечают аналитики MWS, технологическая отрасль остается самой быстрорастущей в России: за пять лет (2021-2025) рынок удвоился, а к 2030 году по прогнозам Центра объем рынка может достичь 6,7 трлн руб., а доля ИТ в ВВП кратно увеличится. В 2025-2026 годах ожидается замедление динамики на фоне нормализации инвестиционного цикла и политики ЦБ, однако показатели останутся выше инфляции.

Рис. 1 – Рост российской отрасли информтехнологий и ее доля в ВВП

Fig. 1 – The Russian information technology industry growth and its share in GDP

Источник: составлено авторами на основании источника «В IT поглубже: как цифровая экономика откусывает все больше от традиционной» // Forbes URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/557182-v-it-poglubze-kak-cifrovaa-ekonomika-otkusyvaet-vse-bol-se-ot-tradicionnoj> (Дата обращения 01.04.2026)

Более того, значимость ИТ-оборудования в современных условиях растет за счёт возрастания роли государства в закупках. Такое участие государства связано с активной работой Правительства над обеспечением цифрового суверенитета, который включает:

- независимость критической информационной инфраструктуры;
- контроль над данными и вычислительными мощностями;
- устойчивость к внешним ограничениям поставок.

Экспертами отмечается, что рынок ИТ-оборудования смещается в сторону B2G-контрактов. Государственные закупки по 44-ФЗ и 223-ФЗ формируют крупнейший платёжеспособный сегмент отрасли.²

По данным РУССОФТа, в 2022 году, на фоне ухода зарубежных вендеров из России, отечественный рынок сократился на 3% (с 41,3 до 40 млрд долл.) и зависимость от импорта стала ключевой проблемой.³ По оценкам IDC, расходы на ИТ в России могли снизиться почти на 39% в 2022 году, что отражает резкое сокращение поставок оборудования и технологий.

Также, значимость импорта ИТ-оборудования подчеркивается недостаточными собственными мощностями в отношении импортозамещения. Сейчас фактор им-

портозамещения, доминировавший на рынке после ухода западных вендоров, начал ослабевать, приблизившись к пределам, которые определяются потенциалом регулируемых рынков, возможностями разработки и экономикой производства.

«Уход из страны ведущих иностранных вендоров стал основным драйвером развития российских производителей серверного оборудования в 2022 и 2023 годах, – говорит ведущий аналитик АРПЭ В. Агапов. – Десятки компаний начали выпускать серверы под собственными брендами, многие из них инвестировали в локализацию производства, а некоторые вложились в разработки».⁴ Однако уже в 2024 году доля российских производителей серверов составила 43,0%, что лишь на 1,7% больше аналогичного показателя годичной давности, и с этого периода началось замедление развития собственных производителей ИТ-инфраструктуры. Следует уточнить, что в статистике «российских серверов» учитывается оборудование, локализованное на уровне сборки, тогда как ключевые комплектующие (процессоры, память, накопители) остаются преимущественно импортными, что воспроизводит санкционные риски на уровне компонентной базы.

Дело в том, что крупные игроки рынка (теле-/интернетпровайдеры, банки, маркетплейсы, ИТ-компании и т.д.) в вопросах технологической инфраструктуры особенно ценят качество и надежность. К тому же, сейчас высокое качество оборудования для них уже не является конкурентным преимуществом, а, скорее, вопросом существования и функционирования в целом. В противном случае, некачественное оборудование может оказаться источником больших потерь, штрафов и судебных разбирательств, поэтому крупнейшие потребители ИТ-инфраструктуры не могут позволить себе рисковать и размещают конкурсы и заказы на проверенные зарубежные бренды.

Таким образом, ИТ-оборудование приобретает стратегическое значение: его доступность становится фактором не только экономической эффективности, но и национальной безопасности.

Необходимо отметить, что важным аспектом является анализ *особенностей ИТ-оборудования как объекта ВЭД*, что позволяет обеспечить особые условия организации импорта.

ИТ-оборудование как объект внешнеэкономической деятельности обладает рядом специфических характеристик, существенно усложняющих его импорт.

1. Глобальная распределённость производства

Производство ИТ-оборудования основано на международной кооперации. Даже российские производители зависят от импортных компонентов. Например, несмотря на рост доли отечественных серверов до более чем 50% рынка, ключевые комплектующие по-прежнему поставляются из-за рубежа (например, такие как центральные процессоры (CPU), оперативная память (RAM), твердотельные накопители (SSD), а также графические ускорители (GPU)). Это означает, что даже при локализации сборки сохраняется зависимость от внешних поставок. В связи с этим, участники ВЭД, осуществляющие импорт ИТ-оборудования, в своей де-

тельности могут и должны опираться на утверждённый Минпромторгом в мае 2022 года список товаров, разрешённых для параллельного импорта в Россию.⁵

2. Высокая чувствительность к санкциям и экспортному контролю

ИТ-оборудование часто относится к категории товаров двойного назначения. Ограничения распространяются на:

- высокопроизводительные серверные процессоры и графические ускорители (GPU), используемые для задач искусственного интеллекта и высокопроизводительных вычислений;
- телекоммуникационное оборудование;
- системы хранения данных.

В результате санкций произошло не только сокращение поставок, но и усложнение логистики и контрактных схем. В условиях санкций существенно усложняется контроль происхождения товара, возрастает риск поставок через посредников и увеличиваются транзакционные издержки.

3. Отдельная дополнительная сертификация и разрешительная документация

В зависимости от функционала импортируемого оборудования, при оформлении пакета таможенных документов дополнительно может потребоваться следующая разрешительная документация.

1) Нотификация – на шифровальные (криптографические) устройства. Требуется на всё, что работает с данными, и у чего есть CPU – основной вычислительный элемент компьютера, то есть, «мозг» устройства (например, на сетевое оборудование, серверы, СХД). Однако в последнее время нотификации стали необходимы и на простые проводники/трансформаторы сигналов, такие как оптические модули, коммутаторы и т.д.). Таким образом, импортеру важно удостовериться, что ввозимая модель оборудования зарегистрирована в Едином реестре нотификаций о характеристиках шифровальных (криптографических) средств и товаров, их содержащих.⁶

2) Лицензия Минпромторг – на антенны или радиоустройства, куда можно вставить антенну, то есть, на то, что может принимать и передавать радиосигнал. Для этого участникам ВЭД необходимо проверять наличие устройства в Реестре радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств, который ведёт Роскомнадзор.⁷

- Если статус записи оборудования в реестре «действует» – нужно делать лицензию Минпромторг.
- Если статус «исключена», то есть, исключена из реестра Роскомнадзора и включена в Единый реестр ЕЭК.⁸ Ввоз можно осуществлять без получения лицензии Минпромторг России.

3) Сертификат или Декларация соответствия

- Сертификат соответствия может потребоваться, если ввозимое оборудование относится к единому перечню продукции, подлежащей обязательной сертификации.⁹ (Например, Сертификат может потребоваться для высоко-

вольтного оборудования, в том числе для кабелей, способных проводить высокое напряжение)

- Декларация соответствия¹⁰ – по сути, выполняет роль добровольной сертификации, если товар требует испытаний (например, если нужно подтвердить низковольтность оборудования), или, если товар не относится к перечню, но он брендированный (некоторые бренды защищают продажу своей продукции и разрешают реализацию только своим аккредитованным дистрибьюторам).

Таким образом, можно заметить, что ИТ-оборудование как объект ВЭД характеризуется высокой зависимостью от внешних факторов и подвергается тщательному контролю со стороны государства, что делает его импорт стратегически чувствительным.

Современные ограничения в импорте ИТ-оборудования.

Ограничения, с которыми сталкивается импорт ИТ-оборудования, целесообразно рассматривать не разрозненно, а как многоуровневую систему барьеров. Их можно условно разделить на четыре взаимосвязанные группы: санкционные ограничения и риск вторичных последствий; меры экспортного контроля в отношении товаров двойного назначения; контрактные запреты, переносящие санкционные риски на частных контрагентов; а также общерыночные факторы – дефицит компонентов, логистические и сырьевые ограничения. Ключевая особенность данной системы состоит в том, что перечисленные барьеры действуют не изолированно, а кумулятивно усиливают друг друга, формируя комплексную среду неопределённости.

С 2022 года импорт ИТ-оборудования в Россию осуществляется в условиях резко ужесточившихся санкционных ограничений. Практически все крупные западные вендоры, занимавшие значимые позиции в сегментах серверов, сетевого оборудования, процессоров, телекоммуникационной инфраструктуры и корпоративных ИТ-решений, либо полностью прекратили деятельность в России, либо свернули прямые поставки, продажи, сервисную поддержку и работу с авторизованными партнёрами.

Так, Cisco заявила о прекращении ведения деловой активности в России, включая продажи и сервисы; HPE сообщила о прекращении поставок и последующем выходе рынка¹¹; Dell прекратила продажи, сервис и поддержку¹²; IBM объявила о приостановке бизнеса. Аналогичные шаги предприняли Nokia, Ericsson, Intel и NVIDIA.

Для российского рынка это имело двойной эффект. Во-первых, исчезли легальные прямые каналы поставок по многим товарным категориям: серверы, сетевое оборудование, СХД, телеком-оборудование, CPU/GPU и запасные части. Во-вторых, существенно вырос риск *вторичных последствий* для иностранных и промежуточных контрагентов, работающих через третьи страны. Даже после офи-

циального ухода западных производителей их оборудование продолжало попадать в Россию через посреднические цепочки, однако такие каналы стали дороже, медленнее и юридически рискованнее, поскольку любой участник цепочки может столкнуться с блокировкой платежей, отказом в страховании, отказом в отгрузке или включением в санкционные списки. США и их союзники последовательно расширяли экспортный контроль в отношении России и Беларуси, в том числе распространяя ограничения на поставки чувствительной электроники, компонентов и оборудования, а также усиливая требования к проверке конечного пользователя и конечного использования.

Именно поэтому даже в тех случаях, когда поставка формально осуществляется не напрямую из США или ЕС, а через Турцию, ОАЭ, Китай, Гонконг, Казахстан или иные юрисдикции, сделка остаётся уязвимой для санкционного комплаенса. И тем не менее, Reuters в 2024 году отмечал, что Китай и Гонконг продолжают оставаться важными хабами для транзита ограниченных компонентов в Россию, несмотря на снижение объёмов и усиление контроля со стороны США.¹³

Экспортный контроль чувствительных технологий и товаров двойного назначения также выступает отдельным ограничителем. Для ИТ-оборудования это особенно важно, поскольку многие компоненты и системы имеют как гражданское, так и потенциальное военное, телекоммуникационное или вычислительное применение. К таким товарам относятся высокопроизводительные процессоры, GPU, телекоммуникационное оборудование, навигационные системы и отдельная специализированная электроника.

Так, США уже в феврале 2022 года ввели масштабные экспортные ограничения в отношении России и Беларуси. В опубликованном листе прямо указано, что для российских военных конечных потребителей лицензионные требования охватывают фактически все товары, подпадающие под EAR (Export Administration Regulations), за исключением продовольствия и медикаментов. Это означает, что значительная часть электроники и вычислительных компонентов автоматически попадает в зону строгого контроля.

Дополнительно в 2024 году США усилили Russia/Belarus-Military End User FDP Rule и расширили перечни товаров, подпадающих под российско-белорусские санкции и связанные с ними экспортные ограничения. Это важно, так как ограничения затрагивают не только прямой экспорт из США, но и ряд иностранных товаров, произведённых с использованием американских технологий, ПО или оборудования.¹⁴

Характерный пример чувствительной продукции – высокопроизводительные графические процессоры GPU NVIDIA A100 и H100. Этот кейс показал, насколько быстро передовое вычислительное оборудование может переходить в режим жёсткого лицензирования и ограничений. По информации на декабрь 2025 года, NVIDIA разрабатывает программное обеспечение, которое позволяет отслеживать

местоположение графических процессоров для искусственного интеллекта. Технология основана на измерении задержек сетевого отклика между чипом и распределённой сетью серверов NVIDIA в разных регионах мира; путём триангуляции значений задержек определяется фактическое географическое местоположение устройства. Это позволяет выявлять оборудование, эксплуатируемое в юрисдикциях, для которых поставки запрещены, в частности в Россию и Китай. ПО анализирует эту задержку и с точностью определяет местоположение, как показано на рисунке 2, с целью борьбы с нелегальными поставками ускорителей для ИИ в страны, находящиеся под санкциями, например, в Китай или Россию.¹⁵

Рис. 2 – Карта, на которой отмечены местоположения серверов в Портленде, Сан-Хосе, Токио и Париже, а Стокгольм обозначен как «Следующий».

Fig. 2 – The map showing server locations in Portland, San Jose, Tokyo, and Paris, with Stockholm marked as “Next.”

Источник: Новый программный сервис NVIDIA отслеживает местоположение GPU для борьбы с сетями контрабанды и незаконного оборота // Playground Новости игровой индустрии URL: https://www.playground.ru/misc/news/novyy_programmnyj_servis_nvidia_otslezhivaet_mestopolozhenie_gpu_dlya_borby_s_setyami_kontrabandy_i_nezakonnogo_oborota-1809683 (Дата обращения: 08.04.2026)

Контрактные запреты поставщиков и “no-Russia clause” также являются существенным ограничением.

Начиная с 2023–2024 годов существенную роль стали играть не только государственные санкционные акты, но и контрактные ограничения, которые поставщики и экспортеры начали массово закладывать в договоры. Ключевой пример – так называемая “no-Russia clause”, закреплённая в праве ЕС через статью 12g Регламента 833/2014.¹⁶ Европейская комиссия в официальных FAQ разъяснила, что экспортё-

ры ЕС обязаны включать в контракты с контрагентами из третьих стран условие о запрете реэкспорта определённых чувствительных товаров в Россию или для использования в России.

С практической точки зрения это означает, что поставщик из ЕС, продающий оборудование, например, в Турцию, ОАЭ, Сербию, Казахстан или другую третью страну, должен прямо запретить дальнейшую перепродажу этих товаров в Россию, а также предусмотреть в контракте средства правовой защиты на случай нарушения. Более того, в FAQ Еврокомиссии указывается, что экспортёр должен уведомить компетентный орган, если ему стало известно о нарушении или обходе такой оговорки.

Таким образом, “no-Russia clause” усиливает ограничения сразу по нескольким направлениям. Во-первых, она усложняет построение посреднических цепочек через третьи страны. Во-вторых, она перекладывает часть санкционных рисков на частных контрагентов и дистрибьюторов. В-третьих, она делает критически важной процедуру проверки конечного пользователя и конечного использования товара. Даже когда закон прямо не запрещает сделку, поставщик зачастую требует расширенный пакет сведений о покупателе, бенефициарах, назначении оборудования и месте его фактической эксплуатации.

Для рынка ИТ-оборудования это особенно чувствительно, поскольку цепочки дистрибуции здесь длинные, а сами товары нередко относятся к чувствительным категориям. В результате контрактные запреты стали самостоятельным барьером, который работает даже там, где формально возможен параллельный импорт: поставщик, дистрибьютор, банк, страховщик или логистический оператор часто отказывается от сделки не из-за прямого закона, а из-за внутренних compliance-политик и договорных обязательств.

Помимо санкций и экспортного контроля, импорт ИТ-оборудования ограничивается и более широкими рыночными факторами: дефицитом компонентов и материалов, энергетическими и логистическими кризисами, а также циклическими дефицитами в отдельных сегментах.

1) Ограничения по компонентам и материалам

Современное ИТ-оборудование критически зависит от поставок специализированных материалов: редкоземельных элементов, графита, галлия, германия, сурьмы, гелия, высокочистых химикатов и других входов для микроэлектроники и смежных отраслей. Reuters в 2025 году отмечал, что Китай расширял экспортные ограничения в отношении стратегических минералов и ужесточал контроль за поставками ряда материалов, используемых в полупроводниках и высокотехнологичной промышленности. В частности, подчёркивалась значимость галлия и германия как критических материалов для производства полупроводников и оптоэлектроники, а также роль редкоземельных элементов в высокотехнологичном производстве.¹⁷

Для импорта ИТ-оборудования это означает, что дефицит или административное ограничение даже на «сырьевой» стадии способно вызывать удорожание конечных устройств – серверов, накопителей, сетевых систем, телеком-оборудования и электроники в целом.

2) Политические причины: топливные и логистические кризисы

Существенное влияние на рынок оказывает и политически обусловленная нестабильность в глобальной логистике. В 2024-2026 годах одним из факторов стали кризисы на ключевых морских маршрутах и рост топливных издержек. По данным аналитики логистических операторов и отраслевых исследований, значительная часть перевозчиков временно отказалась от прохождения через Суэцкий канал и начала использовать альтернативный маршрут вокруг мыса Доброй Надежды. Это привело к существенным последствиям для глобальных цепочек поставок¹⁸:

- увеличение сроков доставки на 10-14 дней;
- рост ставок морского фрахта (в отдельных направлениях – в несколько раз);
- снижение пропускной способности логистических цепочек примерно на 10-15%;
- резкое падение трафика через Суэцкий канал (до – 90% в отдельные периоды).

В 2026 году новые геополитические шоки на Ближнем Востоке дополнительно усилили давление на цепочки поставок и сбои в логистике европейской промышленности, а также показали фактическое влияние конфликта на стоимость топлива, транспортировку и сроки доставки.

Для импорта ИТ-оборудования это означает, что даже при наличии юридической возможности купить товар компания сталкивается с удорожанием морских и авиационных перевозок, страхования, складской логистики и удлинения цикла поставки.

Хороший пример несанкционированного, но крайне значимого ограничения – ситуация на рынке жёстких дисков в 2026 году. На фоне бурного роста ИИ-инфраструктуры и спроса со стороны дата-центров рынок хранения столкнулся с заметным повышением цен и напряжённостью предложения.

Отраслевые издания в январе–марте 2026 года фиксировали уже и розничное выражение этого дефицита: по данным Tom's Hardware, средние цены на HDD выросли примерно на 46% с сентября 2025 года, а модель Seagate BarraCuda 24 TB подорожала примерно с 250 долл. в 2025 до 500 долл. в 2026.¹⁹

Кроме того, Reuters в марте 2026 года сообщал и о другом важном материальном ограничении: дефицит гелия, используемого в литографических процессах производства полупроводников и при тестировании микроэлектроники, уже начал отражаться на глобальных цепочках поставок. Это показательно, потому что даже относительно «неочевидный» ресурс может стать узким местом для технологического производства.

Представим основные возможные *направления адаптации и управления рисками во внешнеэкономической деятельности*.

Выявленная система ограничений закономерно ставит вопрос о способах адаптации участников внешнеэкономической деятельности. Практика последних лет позволяет выделить несколько устойчивых направлений снижения рисков. Первое – диверсификация источников и маршрутов поставок: распределение закупок между несколькими юрисдикциями и поставщиками снижает зависимость от отдельного канала и уязвимость к его блокировке. Второе – развитие функции комплаенса и процедур проверки контрагентов (KYC/KYT), позволяющих заблаговременно оценивать санкционные и репутационные риски сделки.

Третье направление связано с управлением финансовыми и логистическими рисками: использованием альтернативных платёжных решений и валют, формированием складских буферов критически значимых позиций, страхованием поставок и резервированием сроков. Четвёртое – углубление импортозамещения и локализации там, где это экономически оправдано, в сочетании с долгосрочным планированием закупок. В совокупности эти меры формируют контур управления рисками, в котором устойчивость снабжения обеспечивается не разовыми решениями, а системной политикой участника ВЭД.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что импорт ИТ-оборудования в современных условиях трансформируется из стандартной внешнеэкономической операции в сложный управляемый процесс, находящийся под воздействием совокупности санкционных, правовых и рыночных факторов. Ограничения носят системный характер и взаимно усиливают друг друга, формируя многослойную среду рисков, в которой ключевым фактором успешности становится не стоимость поставки, а способность участников ВЭД управлять неопределённостью и выстраивать устойчивые цепочки снабжения.

Сложившаяся практика свидетельствует о переходе рынка к адаптационной модели, где устойчивость формируется за счёт диверсификации источников поставок, развития компетенций в области комплаенса и адаптации логистических и контрактных решений к новым условиям международной торговли.

Обобщая результаты, можно заключить, что импорт ИТ-оборудования в Россию утратил характер рутинной внешнеторговой операции и превратился в управляемый процесс, требующий одновременного учёта санкционных, экспортно-контрольных, контрактных и рыночных факторов. Конкурентным преимуществом участника ВЭД становится не минимальная цена поставки, а способность выстраивать устойчивые, юридически защищённые и диверсифицированные цепочки снабжения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Закупки российских серверов и СХД в 2025 году выросли почти вдвое // Информационное агентство Ведомости. – URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2026/02/02/1173223-zakupki-rossiiskih-serverov-i-shd-virosli?from=copy_text (Дата обращения 01.04.2026)

² Рынок ИТ, ПО и телеком-услуг в России: разбор для производителей, нацеленных на масштаб через госзаказы // Профессиональная консалтинговая компания Corestone. – URL: <https://corestone.ru/blog/detail/rynok-it-po-i-telekom-uslug-v-rossii-razbor-dlya-proizvoditeley-natselennykh-na-masshtab-cherez-gosz/?utm> (Дата обращения 02.04.2026)

³ Состояние и перспективы ИТ-отрасли в России // Цифровой портал «Строим просто». – URL: <https://stroimprosto.mos.ru/publications/sostoyanie-i-perspektivy-it-otrasli-v-rossii/> (Дата обращения 02.04.2026)

⁴ В 2024 году в России было реализовано 147,95 тысяч серверов // IT Channel News. – URL: <https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=188027&utm> (Дата обращения 04.04.2026)

⁵ Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 № 1532 // Правительственный сайт официальных публикаций правовых актов. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205060001> (Дата обращения 04.04.2026)

⁶ Единый реестр нотификаций о характеристиках шифровальных (криптографических) средств и товаров, их содержащих // Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://portal.eaeregistry.org/> (Дата обращения 04.04.2026)

⁷ Реестр радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. – URL: <https://rkn.gov.ru/activity/connection/register/importConclusion/> (Дата обращения 04.04.2026)

⁸ Единый реестр органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) Таможенного союза // Сайт Евразийской Экономической Комиссии. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/deptexreg/otsenka-sootvetstviya/edinyy-reestr-organov.php> (Дата обращения 04.04.2026)

⁹ Постановление Правительства РФ от 01.12.2009 N 982 (ред. от 04.07.2020) // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94853/10faae8e7c091dae97ef13cb4c47f0cd95355bdf/ (Дата обращения 04.04.2026)

¹⁰ Единый справочник Деклараций соответствия // Сайт Деклараций соответствия. – URL: <https://декларации-соответствия.рус/tn-ved/8544111000/> (Дата обращения 04.04.2026)

¹¹ HPE announces orderly exit of Russia, Belarus // Официальный сайт HPE. – URL: <https://www.hpe.com/us/en/newsroom/statement/2022/06/hpe-announces-intention-for-orderly-exit-of-russia-belarus.html?utm> (Дата обращения: 06.04.2026)

¹² Dell ceases all Russian operations after August offices closure // Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/business/russia-shrugs-off-jobs-impact-after-reports-dell-exiting-country-2022-08-27/?utm> (Дата обращения: 06.04.2026)

¹³ Exclusive: Illicit chip flows to Russia seen slowing, but China, Hong Kong remain transshipment hubs // Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/technology/illicit-chip-flows-russia-seen-slowing-china-hong-kong-remain-transshipment-hubs-2024-07-21/?utm> (Дата обращения: 06.04.2026)

¹⁴ U.S. Department of Commerce & Bureau of Industry and Security Russia and Belarus Rule Fact Sheet // US Department of Commerce. – URL: <https://www.commerce.gov/news/fact-sheets/2022/02/us-department-commerce-bureau-industry-and-security-russia-and-belarus?utm> (Дата обращения: 08.04.2026)

¹⁵ Новый программный сервис NVIDIA отслеживает местоположение GPU для борьбы с сетями контрабанды и незаконного оборота // Playground Новости игровой индустрии. – URL: https://www.playground.ru/misc/news/novyj_programmnyj_servis_nvidia_otslezhivaet_mestopozhenie_gpu_dlya_borby_s_setyami_kontrabandy_i_nezakonnogo_oborota-1809683 (Дата обращения: 08.04.2026)

¹⁶ “NO RE-EXPORT TO RUSSIA” CLAUSE RELATED ARTICLE: ARTICLE 12g OF COUNCIL REGULATION 833/2014 FREQUENTLY ASKED QUESTIONS – AS OF 18 DECEMBER 2024» // Сайт Европейской комиссии. – URL: https://finance.ec.europa.eu/publications/no-re-export-russia-clause_en?utm (Дата обращения: 08.04.2026)

¹⁷ China expands rare earths restrictions, targets defense and chips users // Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-tightens-rare-earth-export-controls-2025-10-09/?utm> (Дата обращения: 08.04.2026)

¹⁸ Advisory: Red Sea Disruptions Continue to Impact Global Supply Chains // WeFreight Logistics. – URL: <https://wefreight.com/> (Дата обращения: 08.04.2026)

¹⁹ Hard drive prices have surged by an average of 46% since September – iconic 24TB Seagate BarraCuda now \$500 as AI claims another victim // Tom’s Hardware. – URL: <https://www.tomshardware.com/pc-components/hdds/hard-drive-prices-have-surged-by-an-average-of-46-percent-since-september-iconic-24tb-seagate-barracuda-now-usd500-as-ai-claims-another-victim?utm> (Дата обращения: 08.04.2026)

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES:

Закупки российских серверов и СХД в 2025 году выросли почти вдвое // Информационное агентство Ведомости. – URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2026/02/02/1173223-zakupki-rossiiskih-serverov-i-shd-virosli?from=copy_text (Дата обращения 01.04.2026)

Новый программный сервис NVIDIA отслеживает местоположение GPU для борьбы с сетями контрабанды и незаконного оборота // Playground Новости игровой индустрии. – URL: https://www.playground.ru/misc/news/novyj_programmnyj_servis_nvidia_otslezhivaet_mestopozhenie_gpu_dlya_borby_s_setyami_kontrabandy_i_nezakonnogo_oborota-1809683 (Дата обращения: 08.04.2026)

Постановление Правительства РФ от 01.12.2009 N 982 (ред. от 04.07.2020) // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94853/10faae8e7c091dae97ef13cb4c47f0cd95355bdf/ (Дата обращения 04.04.2026)

Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 № 1532 // Правительственный сайт официальных публикаций правовых актов. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205060001> (Дата обращения 04.04.2026)

Реестр радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. – URL: <https://rkn.gov.ru/activity/connection/register/importConclusion/> (Дата обращения 04.04.2026)

Рынок ИТ, ПО и телеком-услуг в России: разбор для производителей, нацеленных на масштаб через госзаказы // Профессиональная консалтинговая компания Corestone. – URL: <https://corestone.ru/blog/detail/rynok-it-po-i-telekom-uslug-v-rossii-razbor-dlya-proizvoditeley-natselennykh-na-masshtab-cherez-gosz/?utm> (Дата обращения 02.04.2026)

Состояние и перспективы ИТ-отрасли в России // Цифровой портал «Строим просто». – URL: <https://stroimprosto.mos.ru/publications/sostoyanie-i-perspektivy-it-otrasli-v-rossii/> (Дата обращения 02.04.2026)

Advisory: Red Sea Disruptions Continue to Impact Global Supply Chains // WeFreight Logistics. – URL: <https://wefreight.com/> (Дата обращения: 08.04.2026)

China expands rare earths restrictions, targets defense and chips users // Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-tightens-rare-earth-export-controls-2025-10-09/?utm> (Дата обращения: 08.04.2026)

Dell ceases all Russian operations after August offices closure // Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/business/russia-shrugs-off-jobs-impact-after-reports-dell-exiting-country-2022-08-27/?utm> (Дата обращения: 06.04.2026)

Exclusive: Illicit chip flows to Russia seen slowing, but China, Hong Kong remain transshipment hubs // Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/technology/illicit-chip-flows-russia-seen-slowing-china-hong-kong-remain-transshipment-hubs-2024-07-21/?utm> (Дата обращения: 06.04.2026)

Hard drive prices have surged by an average of 46% since September – iconic 24TB Seagate BarraCuda now \$500 as AI claims another victim // Tom's Hardware. – URL: <https://www.tomshardware.com/pc-components/hdds/hard-drive-prices-have-surged-by-an-average-of-46-percent-since-september-iconic-24tb-seagate-barracuda-now-usd500-as-ai-claims-another-victim?utm> (Дата обращения: 08.04.2026)

HPE announces orderly exit of Russia, Belarus // Официальный сайт HPE. – URL: <https://www.hpe.com/us/en/newsroom/statement/2022/06/hpe-announces-intention-for-orderly-exit-of-russia-belarus.html?utm> (Дата обращения: 06.04.2026)

“NO RE-EXPORT TO RUSSIA” CLAUSE RELATED ARTICLE: ARTICLE 12g OF COUNCIL REGULATION 833/2014 FREQUENTLY ASKED QUESTIONS – AS OF 18 DECEMBER 2024» // Сайт Европейской комиссии. – URL: https://finance.ec.europa.eu/publications/no-re-export-russia-clause_en?utm (Дата обращения: 08.04.2026)

U.S. Department of Commerce & Bureau of Industry and Security Russia and Belarus Rule Fact Sheet // US Department of Commerce. – URL: <https://www.commerce.gov/news/fact-sheets/2022/02/us-department-commerce-bureau-industry-and-security-russia-and-belarus?utm> (Дата обращения: 08.04.2026)

Эмиссия стейблкоина внутри БРИКС и перспективы внедрения во взаимной торговле

DOI: 10.64545/2072-8042-2026-4-73-88

Jel: E42

JHEGWU

*Лидия Станиславовна ГИВАРГИЗОВА,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А) - научный
сотрудник Института развития интеграцион-
ных процессов, e-mail: givargizovalidia88@gmail.com
SPIN-5848-4748
ORCID- 0000-0003-4747-4169*

Аннотация

С момента своего создания криптовалюта стала широко обсуждаемой, но недостаточно понимаемой технологией, связанной с финансами. В статье рассматривается конкретный вид криптовалюты – стейблкоин, который при государственном регулировании и внедрении во внешнеторговые операции, должен работать как экономически эффективная система денежных переводов в обход системы SWIFT.

Актуальным становится для России внедрение цифровых технологий во внешнеэкономическую деятельность в рамках интеграционных проектов в обход введенных санкций.

В современных условиях важным блоком является БРИКС. В связи с этим считаем необходимым исследование по внедрению цифровых технологий во внешнеэкономическую деятельность в рамках блока.

Ключевые слова: БРИКС, криптовалюта, стейблкоин, санкции, Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР.

Финансирование: Подготовлено в рамках выполнения государственного задания ВАВТ Минэкономразвития России.

BRICS Stablecoin Issuance and Prospects for Adoption in Mutual Trade

*Lidia Stanislavovna GIVARGIZOVA,
Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, 6A Vorobyovskoye Highway) - Researcher,
Institute for the Development of Integration Processes, e-mail: givargizovalidia88@gmail.com
SPIN-5848-4748 ORCID- 0000-0003-4747-4169*

Abstract

Since its inception, cryptocurrency has become a widely discussed yet often misunderstood financial technology. This paper focuses on a specific type of cryptocurrency – stablecoin, which with state regulation and implementation in foreign trade operations could serve as a cost-effective payment system bypassing SWIFT. For Russia, adoption of digital technologies in foreign economic activity as part of integration initiatives to bypass the imposed sanctions has become particularly relevant. In current conditions, the BRICS bloc plays an important role. Therefore the paper explores the feasibility of implementing digital technologies in foreign economic activity within the bloc.

Keywords: BRICS, cryptocurrency, stablecoin, sanctions, Brazil, Russia, India, China, South Africa.

ВВЕДЕНИЕ

На конец июня 2023 г. ЕС принял 11-й пакет¹ санкций против России и по данным глобальной базы данных по отслеживанию санкций Castellum.ai против России действовали 13 840 санкций², что больше, чем против Ирана. Введенные санкции, а в частности отключение банковской системы от SWIFT, стали катализатором для формирования новых финансовых систем. Международная межбанковская система передачи информации вне системы SWIFT должна способствовать созданию логистических коридоров для перенаправления экспорта на юг и на восток, углубления сотрудничества с дружественными странами, международными объединениями, важнейшим из которых является БРИКС. Настоящее исследование исходит из того, что БРИКС представляет собой перспективное межгосударственное объединение и анализ финансовых систем, внедрение криптовалюты, а конкретнее стейблкоина в современных условиях развития цифровой экономики является необходимым.

БРИКС относится к категории так называемых «глобальных регионов», в основе которых лежат не географическая близость, а функциональные, экономические, геополитические принципы.

БРИКС удалось сформировать общую транснациональную повестку – стратегию экономического партнерства.

Наиболее важными направлениями сотрудничества являются: торговля, инвестиции, финансы, цифровая экономика, цифровая трансформация, промышленность, инновации и технологии, изменение климата, энергетика, развитие инфраструктуры, развитие человеческого капитала, продовольственная безопасность.

Гипотеза о создании новой резервной валюты на основе корзины валют стран БРИКС было сформулировано клубом «Валдай» в 2018 году. Идея заключалась в создании корзины валют наподобие SDR (Специальных Прав Заимствования³), которая должна состоять из национальных валют стран БРИКС, а также из валют стран, будущих членов объединения в рамках БРИКС+⁴. Так, в 2024 г. присоединились Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия, Эфиопия, а с января 2025 г. новым членом БРИКС стала Индонезия⁵.

Консультации о создании платежных систем в многостороннем формате и перспективы перехода в возрастающей степени на расчеты в национальных валютах в обход SWIFT, министры финансов стран БРИКС начали еще в 2015 году⁶. Для внедрения альтернативного варианта платежной системы, первоначально необходим запуск новой финансовой системы, которая будет существовать параллельно с действующей. Такой системой в современных условиях может стать цифровая финансовая система, включающая в себя расчеты криптовалютой.

Считается, что криптоиндустрия составляет новую цельную инфраструктуру для проведения трансграничных транзакций между странами в отношении товаров и услуг, чтобы поддерживать устойчивость цепочек поставок и цепочек добавленной стоимости.

Учитывая высокую волатильность рынка криптовалют, мы рассматриваем внедрение в общую цифровую финансовую систему стейблкоина привязанной к золоту и регулирующийся государственным регулятором, создавая правила для трансграничных денежных переводов.

В статье рассматривается внедрение стейблкоина только во внешнеторговые операции под контролем регулятора, учитывая, например, риски, связанные с преступлениями, такими как контрабанда, уклонение от уплаты налогов, таможенное мошенничество и т.п. Предлагается внедрение стейблкоина исключительно под государственным регулирующим органом, конкретнее под контролем Центральных банков стран участников БРИКС, у которых будут операторы, следящие за транзакциями. Следовательно, идея этой статьи состоит в том, чтобы заложить теоретическую основу для внедрения криптовалюты в товарообороте в рамках БРИКС, привязанной к золоту, то есть созданный странами объединенный «стейблкоин», для углубления экономической, финансовой, торговой и валютной интеграции группы стран с формирующимся рынком, основываясь на исследованиях, классифицирующих функционирование стейблкоинов. В статье рассматривается исключительно пять стран-участников первого этапа БРИКС.

ЛИТЕРАТУРА И РАЗРАБОТКА ГИПОТЕЗ О СТЕЙБЛКОИНЕ

С созданием электронной платежной системы, основанной на криптографическом доказательстве, на основе технологии блокчейна возник взрыв. Со времени публикации основополагающего документа Накамото, внимание к электронным транзакционным системам быстро возросло, таким образом бросая вызов финансовой системе, предложив криптовалюты в качестве замены законных платежных средств. В реальной криптографии, лежащей в основе системы, нет ничего нового, поскольку она опирается на устоявшиеся отраслевые стандарты, уже существующие в государственных и частных учреждениях.

Все транзакции криптовалюты регистрируются в блокчейне, который является полностью децентрализованным реестром, в котором не существует центрального органа, ответственного за стоимость, валюта не привязана к какой-либо конкретной стране. Эта уникальная особенность представляет собой серьезную проблему для любого теоретика или практика, стремящегося исследовать поведение цен в зависимости от набора гипотетических фундаментальных детерминантов. Консенсус в науке по криптовалютам сходится на определении их как спекулятивных активов, высокорискованную инвестицию, а не будущую валюту или долгосрочные инвестиции. Однако, несмотря на репутацию спекулятивных активов научная

литература, стремящаяся определить определяющие факторы движения цен и волатильности криптовалют, богата. Такие исследования подчеркивают положительные аспекты криптовалют и воспринимают ее как глобальную виртуальную валюту с большим будущим потенциалом. Необходимо отметить, что текущая научная литература показывает отсутствие внимания к внедрению стейблкоина во внешне-торговых отношениях и в целом внедрение стейблкоина. В частности, исследуется биткоин как самый распространенный вид криптовалюты, и все научные выводы сделаны на основе анализа интеграции криптовалюты в общую финансовую систему, положительные и отрицательные стороны внедрения и использования. Много исследований посвящено свойствам других криптовалют, так, например, «Эфир», «Ripple», где классифицируют криптовалюту как диверсификатор, находят доказательства способности «Эфира» выступать в роли убежища, показывают, что криптовалюта может быть средством хеджирования. Однако исследования, посвященные таким криптовалютам, как стейблкоин, единичны. Уделяется мало внимания, стейблкоины часто исключаются из других исследований, касающихся криптовалют и, следовательно, область исследований нуждается в расширении. Остается открытым вопрос о свойствах стейблкоинов по сравнению с традиционными активами (такими как акции) в разных странах. Существующие исследования не имели возможности наблюдать за поведением стейблкоинов в период глобальных экономических и финансовых потрясений, которые появились с наступлением кризиса Covid-19 и постковидного периода, с учетом внесенных санкций против России и последствий санкционной деятельности. Научная новизна данной работы заключается в предложении создания внутри межгосударственного объединения стейблкоина и во внедрении на государственном уровне с привязкой к золоту во избежание высокой волатильности во внешней торговле, эта система поможет обойти SWIFT и минимизировать траты на трансграничные переводы.

ОБРАЩЕНИЕ И ТЕКУЩИЙ СТАТУС КРИПТОВАЛЮТ В РАЗНЫХ СТРАНАХ МИРА

Прежде чем анализировать перспективы внедрения общего стейблкоина внутри блока БРИКС, для правильного вывода нашего исследования, считаем необходимым анализировать роль и статус криптовалюты в разных странах мира.

Важно отметить, что криптовалюты зарекомендовали себя как инвестиционный актив, воплощая в себе инновационные технологии, архитектуру с высоким уровнем безопасности, богатый функционал и инвестиционные возможности в качестве актива, что делает их привлекательными. Децентрализация и нерегулируемые рынки криптовалют приводят к неопределенности ценообразования и прогнозам применения, примером могут служить хакерские атаки на японской криптобиржи Mt. Gox или закрытие бирж в Китае в связи с изменением правовой ситуации, что вызывает масштабную ценовую реакцию во всем мире. Анализ общих факторов

между криптовалютами и другими классами финансовых активов является сложной задачей, так как криптовалюты не связаны напрямую с какими-либо инструментами или фундаментальными показателями денежно-кредитной политики.

После японской кражи криптовалютной биржи Mt. Gox в 2014 г. правительства разных стран разделились на три идеологические группы: в стране запрещено обращение криптовалют; в стране разрешено обращение и текущий статус криптовалют и блокчейна не определен.

В России по федеральному закону № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷, принятому в 2020 г., криптовалюта признается имуществом для определенных целей, но не является платежным средством и оплачивать в России товары или услуги криптовалютой нельзя. ЕС не принял законодательство относительно статуса биткоина как валюты, но НДС не применяется к конвертации между традиционной (фиатной) валютой и биткоином. Транзакции с биткоинами освобождаются от НДС⁸ в соответствии с положением, касающимся операций, связанных с «валютой, банкнотами и монетами, используемыми в качестве законного платежного средства»⁹. В 2015 г. ЕС принял директиву о предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег или финансирования терроризма, на основе которой в Эстонии было принято законодательное регулирование криптовалютного бизнеса. В 2017 г. Эстония стала первой страной, применившей Директиву ЕС 2015/849¹⁰ к национальному законодательству, которая, в свою очередь, стала первым законом, установившим европейскую правовую базу для виртуальных валют. Директива ЕС обеспечила юридически регламентированную основу операций с виртуальными валютами. Эстонский закон о предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма, и связанные с ним положения определяют виртуальные валюты и вводят дополнительные обязательства для продавцов криптовалюты и поставщиков кошельков для полного соблюдения закона, включая строгую отчетность¹¹.

Отдельного внимания достойна легализация криптовалюты в Беларуси. С 2020 г. на территории страны действует криптообменник Whitebird¹², который является резидентом Парка высоких технологий¹³ с видом деятельности «Оператор обмена криптовалют». Сервис обмена Whitebird помогает легально продать или купить криптовалюту с использованием платежных карт VISA и расчетных счетов. Это первый криптообменник в СНГ. Интересна также практика Великобритании. Почтовая служба страны в конце 2021 г. начала продажу криптовалюты пользователям с помощью системы ваучеров на Swarm Markets¹⁴. Ваучеры можно обменять на биткоины или эфиры на платформе Swarm¹⁵.

В качестве законного платежного средства биткоин признан в Сальвадоре с 2021 года¹⁶. Конвертации долларов США в биткоины осуществляются Банком развития Сальвадора (Banco de Desarrollo de El Salvador)¹⁷.

Анализируя вышеприведенные примеры стран, мы понимаем, что правила внедрения и использования, регулирующие законы для криптовалют пока только создаются и отличаются от страны к стране. Однако глубокий анализ внедрения и использования криптовалюты в разных странах показывает растущий объем криптовалютных транзакций по всему миру. Мы рассматриваем рейтинг, составленный Chainalysis¹⁸, которая является платформой данных блокчейна и ежегодно предоставляет отчетность, составляет рейтинг стран, оценивает объемы криптовалютных транзакций в странах для различных сервисов по глобальному индексу внедрения криптовалюты. Методология глобального индекса состоит из пяти подиндексов, каждый из которых основан на использовании странами различных типов криптовалютных услуг. Одним из важнейших подиндексов является DeFi, как финансовый инструмент в виде сервисов и приложений, созданных на блокчейне. По данным отчета «Global Crypto Adoption Index» за 2022 г.¹⁹, с середины 2019 г. наблюдается глобальный рост внедрения криптовалюты во всем мире. Глобальное внедрение криптовалюты достигло своего текущего рекордного максимума во втором квартале 2021 года. За 2022 г. в топ 20 по глобальному индексу внедрения криптовалюты вошли все страны БРИКС, кроме ЮАР, страна занимает 30 место и лидирует в регионе по объему необработанных транзакций²⁰. Индия находится на четвертом месте, Бразилия на седьмом, Россия на девятом и Китай на десятом месте²¹. По статистике ООН, опубликованной в 2021 г., отражается, в какой стране чаще всего расплачиваются криптовалютой: Россия находилась на втором месте, Индия на седьмом, ЮАР на восьмом, Бразилия на четырнадцатом месте²². Чаще всего криптовалюта приобретается с целью заработать на ее продаже, для защиты от инфляции, международных транзакций в обход санкций или в обход высокой банковской комиссии.

В Бразилии криптовалюту признали законным средством платежа. В декабре 2022 г. подписана полная нормативно-правовая база для криптовалюты, регулирующая использование биткоинов в качестве платежа. Закон вступил в силу через 6 месяцев²³. С февраля 2022 г. Индия ввела налог на приобретение криптовалют в размере 30%²⁴. Также необходимо отметить, что JPMorgan, транснациональный финансовый конгломерат заключил соглашение с шестью индийскими банками для внедрения платформы расчетов на основе блокчейна²⁵. В число банков входят ведущие частные кредиторы, такие как HDFC Bank Ltd.²⁶, ICICI Bank Ltd.²⁷, Axis Bank Ltd.²⁸, Yes Bank Ltd.²⁹ и IndusInd Bank Ltd.³⁰, а также собственное банковское подразделение JPMorgan в GIFT City³¹. В сентябре 2021 г. правительство Китая³² ввело полный запрет на все криптовалютные транзакции, заявив, что использование частных цифровых активов нарушает экономический и финансовый порядок. Коммерческая деятельность, связанная с виртуальной валютой, является незаконной финансовой деятельностью. Касательно ЮАР, криптовалютные компании, желающие работать в Южной Африке, должны подать заявку на получение

лицензии от Управления по надзору за финансовым сектором страны в течение шести месяцев, начиная с 1 июня 2023 года³³. Страна рассматривает криптовалюту как финансовый продукт.

БРИКС: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ

В 2001 г. Джимом О'Нилом была предложена аббревиатура БРИК. В своей аналитической работе банка «Goldman Sachs», он обратил внимание на четыре многообещающие экономики – Бразилия, Россия, Индия, Китай. Он отмечал еще в 2001 г. рост глобального экономического влияния фискальной и денежно-кредитной политики в четырех странах БРИК. В соответствии с этими перспективами в документе утверждалось, что G7 следует скорректировать, чтобы включить в нее представителей БРИК. С 2010 г. мы знаем межгосударственное объединение под названием БРИКС после присоединения ЮАР³⁴.

Сырьевой бум начала 2000-х и его возрождение в начале 2010-х принесли пользу БРИКС, особенно богатым сырьем Бразилии, России и Южной Африке. Китай стал членом Всемирной торговой организации и к 2009 г. стал крупнейшим мировым экспортером товаров. Индия стала глобальным центром информационных технологий для остального мира. Таким образом, активы и валюты БРИКС были достаточно интересны для иностранных инвесторов.

Развитие отношений стран БРИКС в рамках межгосударственного объединения представляет собой институт межгосударственного сотрудничества, являющийся новой моделью отношений, способных серьезно изменить международные тенденции развития. Главным аспектом в этой модели является формирование новой финансовой системы внутри блока БРИКС в рамках глобальной цифровизации, которая может стать фундаментом и фактором расширения внешнеторговой деятельности стран блока в обход санкций SWIFT, в перспективе угрожающей каждой стране БРИКС. Прежде чем рассматривать и анализировать финансовую систему БРИКС в рамках цифровизации и выдвигать гипотезу внедрения криптовалюты во внешнеторговом обороте, необходимо анализировать соглашение о финансовом сотрудничестве.

Первым шагом БРИКС на пути постепенного формирования финансовой системы внутри межгосударственного блока стало подписание «Рамочного соглашения о финансовом сотрудничестве в рамках Механизма межбанковского сотрудничества БРИКС» в 2011 году³⁵. В рамках Механизма межбанковского сотрудничества БРИКС, банки-члены, а именно Банк развития Южной Африки (DBSA), Китайский банк развития (CDB), EXIM Bank of India, российский Внешэкономбанк и бразильский Banco Nacional de Desenvolvimento Economico e Social (BNDES), обязаны предоставлять друг другу кредиты в местных валютах. Целью соглашений является укрепление и развитие торгово-экономических отношений между финансовыми институтами и предприятиями стран-участниц БРИКС за счет сни-

жения валютного риска, возникающего в результате трансграничной торговли, и минимизации валютного риска³⁶. Данное рамочное соглашение относится только к одному вектору финансовой системы – кредитованию, а для снижения валютного риска в результате трансграничной торговли необходима общая финансовая система денежных переводов и общая валюта.

Со времен еще самых ранних монет в древней Малой Азии конкуренция между валютами привела к появлению одного или нескольких рыночных фаворитов, которые в течение более коротких или более длительных периодов времени преобладали в трансграничном использовании и устанавливали стандарт для всех других денег. Немаловажен и тот факт, что в каждом случае доминирующий эмитент валюты – по крайней мере в начале – также был крупной, если не доминирующей, экономической и политической силой. В случае БРИКС, создание и функционирование коллективной валюты требуют иных подходов: во-первых, необходима валюта, которая сможет обойти SWIFT, во-вторых, необходимо создание новой валюты, так как валюты стран не должны конкурировать внутри блока; ни одна страна БРИКС не должна быть доминирующей. В связи с этим, актуальным становится создание и внедрение общей криптовалюты, созданной внутри блока. Внедрение собственной криптовалюты даст возможность без проблем присоединять новых членов в блок, и иные преимущества, которые показывают результаты исследования Европейского парламента. Так, Специальный комитет Европейского парламента выявил преимущества использования криптовалюты, такие как снижение транзакционных издержек, повышение скорости работы, повышение эффективности платежных систем и повышение совместимости с современными мобильными платежными системами. Вместе с этим необходимо и отметить недостатки: например, высокую волатильность. В данной работе автором предлагается внедрение «Стейблкоина» только во внешнеторговом обороте внутри БРИКС во избежание высокой волатильности. По замыслу стейблкоина лучше приспособлены для выполнения функций обычных денег, а именно: служат средством обмена, расчетной единицей и средством сбережения. Основываясь на исследованиях функционирования стейблкоинов, можем отметить, что стейблкоины классифицируются на четыре типа в зависимости от их обеспечения. Три типа являются обеспеченными, а один – необеспеченным. Первые три группы могут быть обеспечены фиатными валютами, товарами или активами, как например, драгоценными металлами, нефтью или недвижимостью, или комбинацией криптовалют, таких как Биткоин или Эфириум. Практика показывает, что необеспеченные стейблкоины не могут функционировать по-настоящему и практически не отличаются от обычных криптовалют. Мы рассматриваем и предлагаем внедрение «стейблкоина» во внешнеторговом обороте БРИКС, обеспеченное золотом. Рассматривая внедрение стейблкоина, привязанного именно к золоту, основываемся на нескольких факторах.

Во-первых, необеспеченные стейблкоины функционируют так же, как обычные криптовалюты, следовательно, волатильность высокая, это касается и стейблкоинов, обеспеченных комбинацией криптовалют. На практике самый яркий пример крах криптосети Luna³⁷. У криптовалюты LUNA есть свой алгоритмический стейблкоин TerraUSD (также известный как UST), поддерживаемый собственным токеном сети Luna, продемонстрировал риски, связанные с необеспеченными стейблкоинами. В начале мая 2022 г. UST потерял паритет в 1 доллар и торговался по 0,91 долл. США, что привело к выводу UST на сумму более 2 млрд долл. 7 мая 2022 года. Впоследствии еще сотни миллионов UST были быстро ликвидированы, что привело к повышению стоимости UST. В апреле монета Luna стоила около 116 долл. США, но в итоге упала до доли пенни, прежде чем была исключена из листинга. Драматический крах сети Luna привел к потере цифровых инвесторов в размере 60 млрд долларов. Во-вторых, стейблкоин, обеспеченный фиатной валютой в рамках БРИКС, поднимает вопрос к какой валюте привязать из стран - членов межгосударственного объединения. В добавок к этому опять возникает вопрос волатильности. Самым эффективным вариантом на современном этапе развития является внедрение стейблкоина, обеспеченного золотом.

ТОВАРООБОРОТ МЕЖДУ СТРАНАМИ БРИКС

Продвигая гипотезу о стейблкоине, обеспеченном золотом, считаем, что объем товарооборота прямо пропорционален эмиссии стейблкоинов. В связи с этим необходимо провести анализ взаимного товарооборота между странами БРИКС.

В статье рассматриваются статистические данные по внешнеторговому обороту до конца 2021 г., так как Федеральная таможенная служба России на фоне введения западных санкций временно остановила публикацию данных по экспорту и импорту, а в статистических данных стран БРИКС за 2022 г. и за 2023 г. товарооборот с Россией отмечается как предварительный, то есть анализ статистики методом взаимной увязки данных статистического наблюдения, позволяющий обеспечить согласование данных об объемах внешнеторговых операций, будет некорректным.

Товарооборот между Россией и Бразилией за последний десять лет максимально составлял 7,484 млрд долл. в 2021 г., наблюдался рост постковидного периода на уровне 86,9% по сравнению с ковидным 2020 г., спадом на уровне 13%. В целом анализируя товарооборот России с Бразилией за последние 10 лет, можем отметить, что наблюдаются резкие скачки роста и спада, по сравнению с другими членами БРИКС (см. рисунок 1).

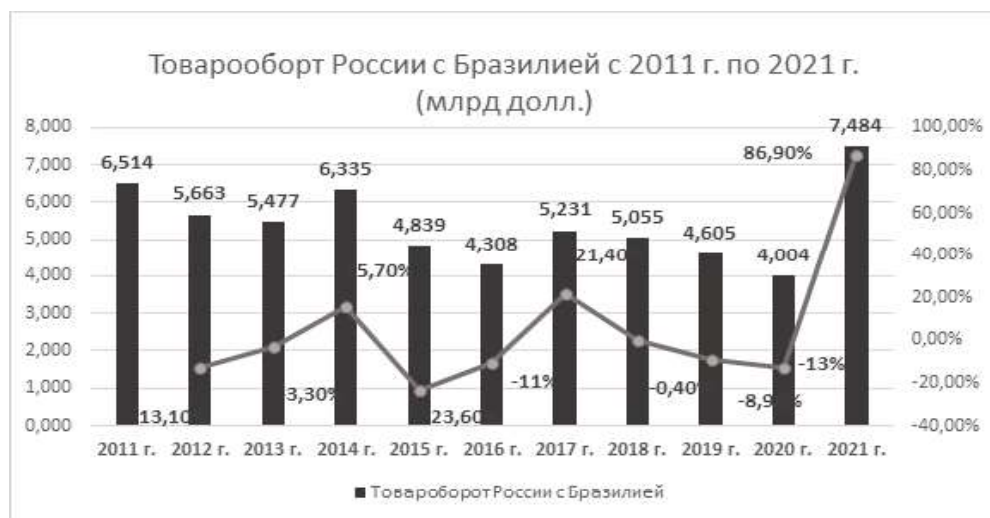

Рис. 1 Товарооборот России с Бразилией с 2011 г. по 2021 г.

Fig. 1 Trade turnover between Russia and Brazil from 2011 to 2021

Источник: расчеты автора на основе данных ФТС РФ³⁸

Анализируя товарооборот России с Индией за последние десять лет, можно отметить, что резкий рост наблюдался в 2021 г. на уровне 46,4%, по сравнению с предыдущим годом, в котором наблюдался спад на 17,6% (см. рисунок 2).

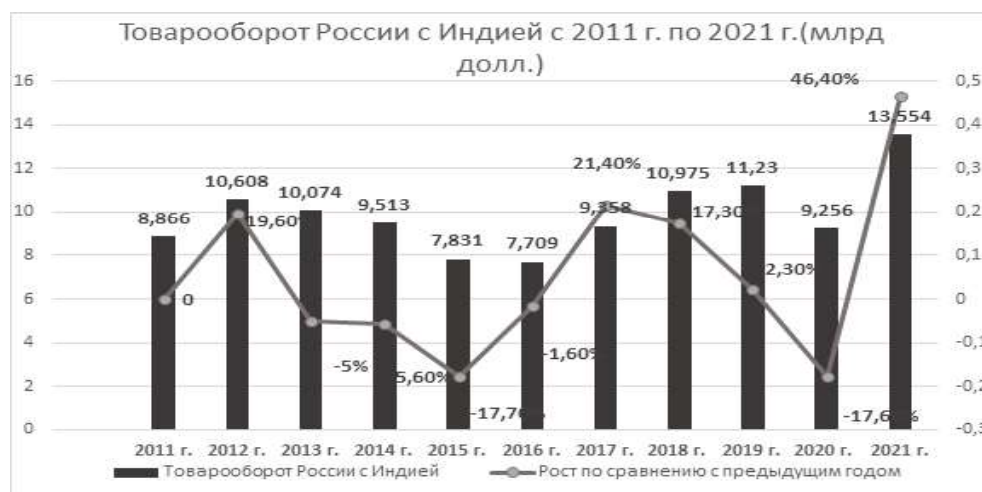

Рис. 2 Товарооборот России с Индией с 2011 г. по 2021 г.

Fig. 2 Trade turnover between Russia and India from 2011 to 2021

Источник: расчеты автора на основе данных ФТС РФ³⁹

На основе показателей товарооборота между Россией и ЮАР, можно отметить, что товарооборот не высокий, но отмечается рост. Если с остальными странами БРИКС расчет показателей идет в млрд долларах, то в случае ЮАР – в млн долларах. Товарооборот чуть выше миллиарда наблюдается за 2013 г., 2018 г., 2019 г., и за 2021 г., составив 1, 139 млрд долл., с ростом на 16,2% (см. рисунок 3).

Рис. 3 Товарооборот России с ЮАР с 2011 г. по 2021 г.

Fig.3 Trade turnover between Russia and South Africa from 2011 to 2021

Источник: расчеты автора на основе данных ФТС РФ⁴⁰

Анализируя товарооборот между странами БРИКС, можно отметить, что самый высокий объем товарооборота наблюдается между Россией и Китаем. За 2020 ковидный год рост составил 6%, а за 2021 г. наблюдается самый высокий объем товарооборота, рост составил около 36%, или 141,598 млрд долл. (см. рисунок 4).

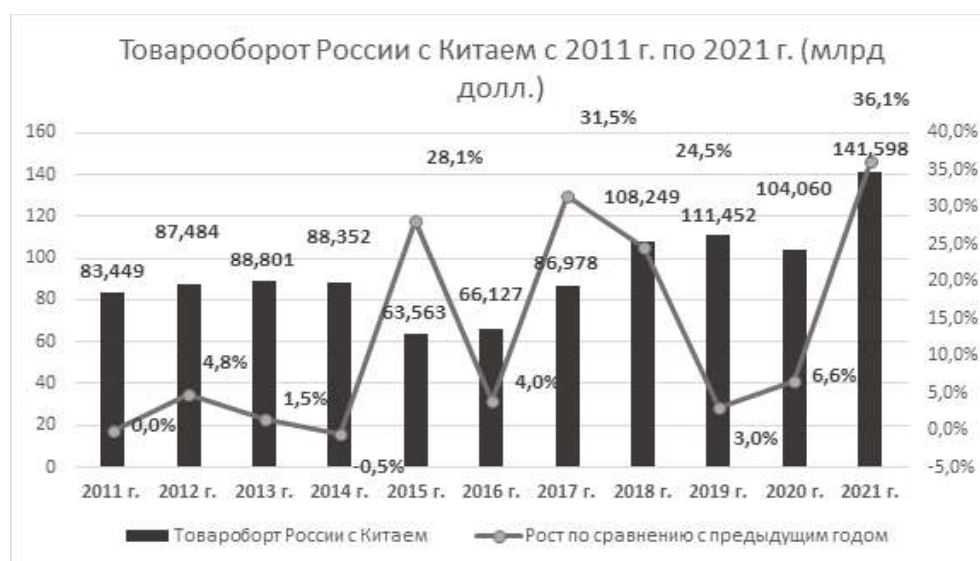

Рис. 4 Товарооборот России с Китаем с 2011 г. по 2021 г.

Fig. 4 Trade turnover between Russia and China from 2011 to 2021

Источник: расчеты автора на основе данных ФТС РФ⁴¹

Основываясь на проведенном анализе, можно отметить, что со всеми странами БРИКС наблюдается рост товарооборота, и переход на новую систему денежных переводов в обход SWIFT на современном этапе развития становится необходимым во избежание санкций. Самой актуальной темой на данном этапе является внедрение криптовалюты в финансовую систему. Остаются открытыми вопросы – каким образом, в каких объемах и какой актив необходим для обеспечения.

РИСКИ

Если криптовалюты станут распространенным платежным средством и даже неофициально заменят национальные валюты (процесс, называемый криптоизацией), это может поставить под угрозу денежный суверенитет стран. Исходя из этого необходимо в первоначальном этапе стейблкоин внедрить только во внешнеторговом обороте. Стейблкоины предназначены для обеспечения стабильности цен на криптовалюты в качестве средства обмена, расчетной единицы, должны иметь кастодиальный кошелек, либо полагаться на государственных кастодионов для хранения резервных активов вне цепочки. То есть, необходимо создание регулирующего органа под контролем Центральные Банков государств, операторы, которых могут управлять адресами пользователей и иметь доступ к их приватным ключам, во избежание контрабанды, неуплаты налогов и иных незаконных действий. Кро-

¹ EU adopts 11th package of sanctions against Russia. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_3429

3. Вопросы и ответы о специальных правах заимствования (СДП). – URL: <https://www.imf.org/ru/About/FAQ/special-drawing-right> (дата обращения 20.02.2025)

⁴ Лисоволик Я., Резервная валюта БРИКС: пути формирования// РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rezervnaya-valyuta-briks-puti-formirovaniya/>

⁶ Рязков: страны БРИКС начали консультации о создании аналога SWIFT// РИА новости. – URL: <https://ria.ru/20150617/1073918133.html>

⁷ Федеральный закон № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» // СОЗД. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/search/docs?q=федеральный%20закон%20№%20259%20«О%20цифровых%20финансовых%20активах,%20цифровой%20валюте%20и%20о%20внесении%20изменений%20в%20отдельные%20законодатель>

⁸ The exchange of traditional currencies for units of the ‘bitcoin’ virtual currency is exempt from VAT//Court of Justice of the European Union PRESS RELEASE No 128/15. – URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf>

⁹ Taxation and Customs Union//European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/tedb/legacy/taxDetail.html?sessionId=rxX-ZNPJGOG44-Y6MtJNFH-gBw7O-1AgS-g70TX_HE5NUKs4Db47g!1898707426?id=66/1329868800&taxType=VAT

¹⁰ EUR-Lex Access to European Union law//European Union. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015L0849>

¹¹ Money Laundering and Terrorist Financing Prevention Act/Riigi Teataja. URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/524032022001/consolide>

¹² Обмен криптовалют Whitebird. – URL: <https://whitebird.io/ru-RU/>

¹³ Уайт Бёрд/Парк высоких технологий. – URL: <https://park.by/residents/ooo-uayt-byverd/?fromlang=Y>

¹⁴ UK Post Office to Offer Crypto Purchases to Some Customers Starting Next Week// CoinDesk. – URL: <https://www.coindesk.com/business/2021/09/10/uk-post-office-to-offer-crypto-purchases-to-some-customers-starting-next-week/>

- ¹⁵ The gold standard for blockchain-based finance //SWARM. – URL: <https://swarm.com/>
- ¹⁶ El Salvador, primer país del mundo en reconocer al Bitcoin como moneda de curso legal//Asamblea Legislativa de El Salvador. – URL: <https://www.asamblea.gob.sv/node/11282>
- ¹⁷ El Salvador's law: a meaningful test for Bitcoin. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/financial-services/pdf/el-salvadors-law-a-meaningful-test-for-bitcoin.pdf>
- ¹⁸ The 2025 Crypto Crime Report//Chainalysis. URL:<https://www.chainalysis.com/>
- ¹⁹ The Chainalysis 2022 Geography of Cryptocurrency Report//Chainalysis. URL: <https://go.chainalysis.com/geography-of-crypto-2022-report.html>
- ²⁰ How Cryptocurrency Meets Residents' Economic Needs in Sub-Saharan Africa//Chainalysis. – URL: <https://blog.chainalysis.com/reports/sub-saharan-africa-cryptocurrency-geography-report-2022-preview/>
- ²¹ The Chainalysis 2022 Geography of Cryptocurrency Report//Chainalysis. – URL: <https://go.chainalysis.com/geography-of-crypto-2022-report.html>
- ²² UNCTAD spells out actions to curb cryptocurrencies in developing countries//UNCTAD. – URL: <https://unctad.org/news/unctad-spells-out-actions-curb-cryptocurrencies-developing-countries>
- ²³ Brazilian President Signs Bill Regulating Use Of Bitcoin As Payment//Bitcoin Magazine . – URL: <https://bitcoinmagazine.com/legal/brazil-enacts-bitcoin-payments-bill>
- ²⁴ Budget 2022: Positive for crypto segment as digital asset acquisition to be taxed at 30%//ET. – URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/policy/budget-2022-positive-for-crypto-segment-as-digital-asset-acquisition-to-be-taxed-at-30/videoshow/89271532.cms>
- ²⁵ JPMorgan Turns to Blockchain for Dollar Trades in India Hub//Bloomberg. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-06-05/jpmorgan-to-use-blockchain-to-settle-usd-fx-trades-in-india-hub>
- ²⁶ HDFC Bank Ltd. – URL: <https://www.hdfcbank.com/>
- ²⁷ ICICI Bank Ltd. – URL: <https://www.icicibank.com/>
- ²⁸ Axis Bank Ltd. – URL: <https://www.axisbank.com/>
- ²⁹ Yes Bank Ltd. – URL: <https://www.yesbank.in/>
- ³⁰ IndusInd Bank Ltd. – URL: <https://www.indusind.com/in/en/personal.html#>
- ³¹ J.P. Morgan opens its branch in GIFT IFSC//J.P. Morgan. – URL: <https://www.jpmorgan.com/about-us/corporate-news/2022/jpm-opens-its-branch-in-gift-ifsc>
- ³² Уведомление о дальнейшем предотвращении и устранении рисков спекуляций при транзакциях с виртуальной валютой// Народный банк Китая. – URL: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4348521/index.html?mc_cid=b0a97b47fa&mc_eid=-f1124a997c
- ³³ FSCA update on approved Crypto Asset Service Providers//FSCA Press Release. – URL: <https://www.fsca.co.za/News%20Documents/FSCA%20Press%20Release%20-%20FSCA%20update%20on%20approved%20Crypto%20Asset%20Service%20Providers%20%2002%20July%202024.pdf>
- ³⁴ История БРИКС//Национальный комитет по исследованию БРИКС. – URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/history-brics>
- ³⁵ BRICS summit in China//The Russian President's official website. – URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/10937>

- ³⁶ Interbank Cooperation Mechanism//National Treasury of South Africa. – URL: <https://www.treasury.gov.za/brics/icm.aspx>
- ³⁷ What Really Happened To LUNA Crypto?//Forbes. – URL: <https://www.forbes.com/sites/qai/2022/09/20/what-really-happened-to-luna-crypto/?sh=293620254ff1>
- ³⁸ Внешняя торговля Российской Федерации// ФТС. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic>
- ³⁹ Внешняя торговля Российской Федерации// ФТС. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic>
- ⁴⁰ Внешняя торговля Российской Федерации// ФТС. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic>
- ⁴¹ Внешняя торговля Российской Федерации// ФТС. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic>
- ⁴² BRICS Economy//BRICS Pay. – URL:<https://www.brics-pay.com/>

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES:

Дорофеев М.Л., Косов М.Е. Роль и перспективы внедрения криптовалют в современную мировую финансовую систему // Финансы и кредит. — 2019. — Т. 25, № 2. — С. 392-408. Dorofeev M.L., Kosov M.E. The role and prospects of introducing cryptocurrencies into the modern global financial system // Finance and Credit, 2019, vol. 25, № 2. — p. 392-408 – DOI: 10.24891/fc.25.2.392

Махалина О.М., Махалин В.Н. «Перспективы создания национальных и наднациональных криптовалют в странах БРИКС» 2019;7(2):115-123. Makhalina O.M., Makhalina V.N. Prospects for the creation of national and supranational cryptocurrencies in the BRICS countries. UPRAVLENIE / MANAGEMENT (Russia). 2019;7(2):115-123. (In Russ.) – <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2019-2-116-123>

Baur D. G., Dimpfl Th. «Think again: volatility asymmetry and volatility persistence» // Studies in Nonlinear Dynamics & Econometrics//April 30, 2018: – <https://doi.org/10.1515/snde-2017-0020>

Baur D. G., Dimpfl Th., Kuck K. «Bitcoin, gold and the US dollar – A replication and extension»//Finance Research Letters//Volume 25, June 2018, pp. 103-110 – <https://doi.org/10.1016/j.frl.2017.10.012>

Baur D.G., Hong K., Lee A.D. «Bitcoin: medium of exchange or speculative assets?» // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money, 54 (2018), pp. 177-189 – <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2017.12.004>;

Bedowska-Sojka B., Kliber A. «Is there one safe-haven for various turbulences? The evidence from gold, Bitcoin and Ether» The North American Journal of Economics and Finance // vol. 56, 2021 – <https://doi.org/10.1016/j.najef.2021.101390>

Ciaian P., Rajcaniova M., Kancs «The digital agenda of virtual currencies: Can BitCoin become a global currency?» / Information Systems and e-Business Management // vol. №14, pp. 883–919, 2016 – DOI: 10.1007/s10257-016-0304-0

Cohen B.J. «The Benefits and Costs of an International Currency: Getting the Calculus Right». Open Econ Rev 23, 13–31, 2012. – URL: <https://doi.org/10.1007/s11079-011-9216-2>

Corbet Sh., Larkin Ch. J., Lucey B. M., Meegan A., Yarovaya L. «The Volatility Generating Effects of Macroeconomic News on Cryptocurrency Returns» // March 16, 2018. – <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3141986>

Folkinshteyn D., Lennon M., Reilly T. «The Bitcoin mirage: an oasis of financial remittance» // Journal of Strategic and International Studies // 3 May 2015. – URL: <https://ssrn.com/abstract=2601621>

Houben R., Snyers A. «Cryptocurrencies and blockchain, Legal context and implications for financial crime, money laundering and tax evasion». 2018. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/150761/TAX3%20Study%20on%20cryptocurrencies%20and%20blockchain.pdf>

Jeger C., Rodrigues B., Scheid E., Stiller B. «Analysis of Stablecoins during the Global COVID-19 Pandemic» / Blockchain Computing and Applications (BCCA), International Conference on/ 2020 – DOI: 10.1109/BCCA50787.2020.9274450

Jim O'Neill «Building Better Global Economic BRICs» / Goldman Sachs // 30th November 2001. – URL: <https://www.gspublishing.com/content/research/en/reports/2004/01/27/fcaffb70-04fc-11da-8624-b16d0c0183a5.pdf>

Klein T., Pham H., Walther Th. «Bitcoin is not the New Gold – A comparison of volatility, correlation, and portfolio performance» // International Review of Financial Analysis, Vol. 59, pp. 105-116, 2018. – <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2018.07.010>

Kliber A., Marszalek P., Musialkowska I., Swierczyńska K. «Bitcoin: safe haven, hedge or diversifier? Perception of bitcoin in the context of a country's economic situation – a stochastic volatility approach» // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications // Volume 524, 15 June 2019, pp. 246-257. – <https://doi.org/10.1016/j.physa.2019.04.145>

Melki A., Nefzi N. «Tracking safe haven properties of cryptocurrencies during the COVID-19 pandemic: A smooth transition approach» // Finance Research Letters. 2022, vol. 46, Part A. – <https://doi.org/10.1016/j.frl.2021.102243>

Meshcheryakov A., Ivanov S. «Ethereum as a Hedge: The intraday analysis» // Economics Bulletin, AccessEcon, 2020, vol. 40(1), pp. 101-108. – <https://ideas.repec.org/a/eb/ebull/eb-19-01010.html>

Mita M., Ito K., Ohsawa S. and Tanaka H. «What is Stablecoin?: A Survey on Its Mechanism and Potential as Decentralized Payment Systems» // International Journal of Service and Knowledge Management // vol. 4 No. 2, 2020. – <https://doi.org/10.52731/ijskm.v4.i2.574>

Nakamoto, S., et al., 2008. «Bitcoin: A peer-to-peer electronic cash system». – URL: <https://assets.pubpub.org/d8wct41f/31611263538139.pdf>

Zhang A. R., Raveenthiran A., Mukai J., Naeem R., Dhuna A., Parveen Z., and Kim H. M. «The regulation paradox of initial coin offerings: A case study approach» Frontiers in Blockchain, vol. 2, pp. 2, 2019. – DOI: 10.3389/fbloc.2019.00002

Zharikov M. V. «Digital Money Options for the BRICS» // Int. J. Financial Stud. 11(1), 42 2023. – <https://doi.org/10.3390/ijfs11010042>

Особенности расширения международного сотрудничества в использовании сквозных технологий

DOI: 10.64545/2072-8042-2026-4-89-107

Jel: F1

KRZJBP

Валерий Викторович ИВАНОВ,

доктор экономических наук,
кандидат технических наук, профессор,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6а), кафедра
финансов и валютно-кредитных отношений - про-
фессор, Национальный исследовательский универ-
ситет «МИЭТ», кафедра маркетинга и управления
проектами – профессор, e-mail: vivanov13@mail.ru;

Константин Иванович РЯБЦЕВ,

Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6а) -
аспирант факультета экономистов-международ-
ников; e-mail: riabtsewkonst@gmail.com

Аннотация

В статье исследуются разработка и торговля сквозными технологиями в рамках международного научно-технического сотрудничества. Были рассмотрены существующие экономические модели международного сотрудничества, выявлены современные экономические барьеры в сфере разработки и торговли сквозными технологиями. В ходе исследования была разработана модель использования сквозных технологий в международной торговле, в рамках которой описан экономический алгоритм выбора сквозных технологий для осуществления международной торговли. В составе модели определены индикаторы экономического развития в области разработки и торговли сквозными технологиями.

Ключевые слова: сквозные технологии, международная торговля технологиями, международное сотрудничество, цифровизация, искусственный интеллект, большие данные, квантовые технологии, интернет вещей.

Финансирование: без внешнего финансирования.

Expanding International Cooperation in Cross-Cutting Technologies: Key Features

Valery Viktorovich IVANOV,

*Doctor of Sciences in Economics, Candidate of Sciences in Technology, Professor,
Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A),
Department of Finance and Monetary relations – Professor,
National Research University «MIET», Department of Marketing and Project management –
Professor, e-mail: vivanov13@mail.ru;*

Konstantin Ivanovich RYABTSEV,

*Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A) - Postgraduate student
of the Department of International Economists, e-mail: riabtsewkonst@gmail.com*

Abstract

The article examines the development and trade in cross-cutting technologies in the context of strengthening international scientific and technical cooperation. Existing economic models of international collaboration are investigated, and contemporary economic barriers to the development and trade in cross-cutting technologies are identified. During the research, a model for the use of cross-cutting technologies in international trade was developed, along with a description of an economic algorithm for selecting cross-cutting technologies, allowing countries to jointly select and implement cross-cutting technologies, thereby fostering the creation of mutually beneficial partnerships. The model contains economic development indicators related to the development and trade in cross-cutting technologies.

Keywords: cross-cutting technologies, international trade in technologies, international cooperation, digitalization, artificial intelligence, big data, quantum technologies, Internet of Things.

Современная международная торговля характеризуется быстрым ростом и повышением конкурентоспособности. Эффективная работа в этой среде требует постоянного совершенствования бизнес-процессов и внедрения новейших технологий. Сквозные технологии¹, которые сочетают в себе множество цифровых решений, имеют значительные перспективы для оптимизации международной торговли за счет повышения эффективности, прозрачности и безопасности.

Соединенные Штаты, Китай, Япония и Германия входят в число ведущих мировых экономик, определяющих мировые тенденции в разработке и применении комплексных технологий. Эти страны демонстрируют широкий спектр подходов к разработке и внедрению сквозных технологий, на которые влияют национальные особенности, инвестиционные стратегии и рыночные структуры. Далее будет представлен детальный анализ этих особенностей, включая национальные стратегии, инвестиционную активность и специфику внедрения ключевых сквозных технологий. Это позволит выявить как успешные практики, так и существующие вызовы, заложив основу для дальнейшего анализа влияния национальных контекстов на развитие и международную торговлю сквозными технологиями.

В США наблюдается интенсивное развитие сквозных технологий, стимулируемое значительными частными инвестициями. Инвестиции в искусственный интеллект² превысили 67 млрд долларов. Применение ИИ в электронной коммерции, иллюстрируемое примером Amazon, демонстрирует высокую эффективность: персонализированные рекомендации на основе анализа больших данных пользователей генерируют 35% всех продаж³. Появление таких моделей, как ChatGPT (OpenAI), указывает на потенциал ИИ для оптимизации коммуникационных процессов, повышения прозрачности и контролируемости при мониторинге цепочек поставок, хотя полная автоматизация принятия решений пока не достигнута⁴.

Параллельно развиваются квантовые технологии⁵. Бюджетные ассигнования на исследования в этой области составили 932 млн долларов в 2023 году, с прогнозируемым увеличением до 968 млн долларов в 2024 году⁶.

Северная Америка занимает лидирующие позиции на мировом рынке интернета вещей⁷ с такими технологическими гигантами. Прогнозируется достижение восьми миллиардов подключений к интернету вещей в Северной Америке к 2030 году⁸.

Значительный потенциал больших данных⁹ в США отмечается в различных секторах экономики. Несмотря на ограниченное текущее применение, исследования предсказывают значительный экономический эффект, особенно в здравоохранении, где ожидается создание новых продуктов и услуг общей стоимостью более 300 млрд долларов ежегодно, включая 8%-ое сокращение расходов¹⁰.

Китай демонстрирует стремительное развитие сквозных технологий, занимая ведущие позиции в ряде областей. В 2022 году Китай обеспечил 52,4% мировых поставок промышленных роботов, что отражает стратегическое использование робототехники в качестве двигателя экономического роста и адаптации к четвертой промышленной революции.

В сфере блокчейн-технологий Китай занимает доминирующее положение, контролируя 84% мировых патентов (по состоянию на 2021 год)¹¹. В области больших данных Китай также демонстрирует значительный потенциал: в 2021 году на его долю пришлось 31% мировых публикаций и более 50% мировых патентов в этой области. Кроме того, в 2021 году общее число участников рынка больших данных в Китае превысило 180 000, а инвестиции в предприятия, связанные с большими данными, превысили рекордный уровень в 80 млрд юаней (около 11,2 млрд долларов США)¹². В секторе квантовых технологий Китай лидирует в области квантовых коммуникаций, демонстрируя сопоставимый с США уровень развития квантовых сенсоров¹³.

Японский рынок интернета вещей оценивался в 19,10 млрд долларов США в 2024 году и, как ожидается, достигнет 47,34 млрд долларов США к 2030 году при среднегодовом показателе в 16,16% в течение прогнозируемого периода. В «умных» городах инфраструктура интернета вещей поддерживает улучшенное

управление дорожным движением, распределение ресурсов и общественную безопасность¹⁴. В 2022-2023 годах в Японии начинает формироваться «Общество 5.0» – общество, где технологии Big Data, интернет вещей и другие новейшие разработки станут неотъемлемой частью повседневной жизни¹⁵. В сфере квантовых вычислений Япония прогнозирует значительный рост: объем рынка к 2032 году может достичь 2,2 млрд долларов США. Недавно созданные «Центры квантовых инноваций» стимулируют международное сотрудничество, включая лицензирование технологий и совместную разработку продуктов. В частном секторе ряд японских компаний (Fujitsu, NEC, Toshiba, Hitachi) развивает технологии квантового отжига и моделирования¹⁶. Однако стоит также отметить наличие тенденции к снижению научной активности в Японии, что может оказать негативное влияние на развитие сквозных технологий в будущем¹⁷.

В центре немецкого развития сквозных технологий стоит концепция «Индустрия 4.0». Она была запущена в 2012 году и представляет собой партнерство между государством и частными компаниями с целью цифровизации производственных процессов. В дополнение к вышеуказанной концепции в 2018 году была утверждена национальная стратегия развития искусственного интеллекта. Для ускорения развития и распространения технологий ИИ на рынке Германии в 2016 г. была объявлена инициатива Cyber Valley, аналог Кремниевой долины в США. В рамках инициативы планируется сфокусироваться на автомобильной промышленности и здравоохранении¹⁸.

Концепция «Индустрия 4.0» также стимулирует рост рынка больших данных, используемых для обучения ИИ и прогнозирования. На данный момент бизнес скептически рассматривает релевантность использования больших данных, но прогнозируется, что рынок больших данных будет расти на 7,74% в период с 2024 по 2032 год¹⁹.

Германия также является лидером в области квантовых технологий. Система JEDI (JUPITER Exascale Development Instrument), расположенная в Германии, заняла первое место в рейтинге GREEN500 квантовых компьютеров, подтверждая высокий уровень развития этой области²⁰.

Анализ развития сквозных технологий в рассмотренных странах демонстрирует значительный прогресс в различных областях: от искусственного интеллекта до квантовых вычислений и Интернета вещей. Эти технологические достижения имеют огромный потенциал для трансформации международной торговли.

В международных отношениях скорость принятия решений является одним из важнейших факторов конкурентоспособности на глобальном рынке. Искусственный интеллект в этом контексте является значительным конкурентным преимуществом. ИИ позволяет обрабатывать большие данные в реальном времени, которые вручную потребовали бы гораздо больше временных затрат. Также ИИ широко используется для прогнозирования. Системы искусственного интеллекта могут

моделировать сценарии экономической дипломатии, торговых переговоров, заранее обозначая оптимальные решения²¹. С помощью этой технологии происходит автоматизация рутинных задач, в частности, обработки контрактов, что снижает вероятность ошибки и понижает транзакционные издержки.

Таблица 2

**Перспективы использования ключевых сквозных технологий
во внешнеэкономической деятельности на международных рынках**

Ключевые разработки	Пути использования	Области применения
Искусственный интеллект	- Анализ больших данных - Автоматизация бизнес-процессов	- Прогнозирование спроса на международных рынках - Моделирование торговых переговоров
Интернет вещей	- Сбор и обмен данных через устройства - Удаленный контроль	- Мониторинг в реальном времени - Управление умными складами и транспортом
Большие данные	Обработка и анализ больших массивов информации	- Управление цепочками поставок - Оценка рисков и возможностей на международных рынках
Блокчейн-технологии	- Криптовалютные расчеты - Смарт-контракты	- Транзакции в рамках параллельного импорта - Цифровые аккредитивы
Квантовые технологии	Обработка сложных вычислений	- Криптография - Безопасная передача данных - Оптимизация сложных логистических маршрутов

Источник: составлено авторами.

Если рассматривать интернет вещей, то в первую очередь выделяется возможность его применения в рамках логистических процессов. Сюда входит сбор данных с различных устройств и датчиков в реальном времени, мониторинг и контроль складов, а также непосредственно транспорта²². Датчики могут быть использованы в том числе для контроля оставшихся запасов, обнаруживая их дефицит или избыток. Если интернет вещей внедрен непосредственно в продукты компании, то с его помощью возможно собирать данные об использовании продуктов, потребительских предпочтениях и иную информацию. Большие данные представляют собой массивы информации, размер которых не позволяет обработать их традиционными инструментами анализа²³. Данные сами по себе представляют «новую нефть», они являются движущей силой экономического роста и инноваций. В той же сфере внешнеэкономической деятельности обработка и анализ таких больших объемов информации играют ключевую роль.

Большие данные часто собираются с помощью другой сквозной технологии – интернета вещей, поэтому можно заключить, что данные технологии обладают синергетическим эффектом. Обработывая большие данные, компании получают возможность более точного мониторинга, так как в таком случае выборка для анализа будет значительной²⁴.

Блокчейн-технологии представляют собой распределенные реестры (цепочки данных), предоставляющие возможность передачи зашифрованных данных с низким риском их подделки за счет распределенности²⁵. Одним из широко распространенных примеров блокчейна являются криптовалюты. В международной торговле криптовалюты еще не стали полноценным средством обмена из-за специфики их работы, но появляется всё больше инициатив в этом направлении. Например, в рамках форума БРИКС активно обсуждается возможность трансграничных платежей в криптовалюте. Криптовалютные расчеты особенно актуальны при осуществлении параллельного импорта.

Однако криптовалюта не является единственным способом реализации блокчейн-технологии в международной торговле. Здесь находят применение в том числе смарт-контракты. Они представляют собой программируемые соглашения, в которых гарантом их исполнения является написанный код, отслеживающий и обеспечивающий исполнение обязательств²⁶. Смарт-контракты особенно актуальны в сфере цифровых аккредитивов, где подобные алгоритмы могут автоматически инициировать платежи при выполнении определенных условий, что снижает риски мошенничества и ошибки при обработке документов. Например, в международной торговле смарт-контракты могут автоматически производить платежи при подтверждении доставки товаров или выполнении других условий контракта. Это не только ускоряет процесс расчетов, но и повышает уровень доверия между сторонами²⁷.

Аппроксимируя мировой опыт использования сквозных технологий и существующие перспективы, можно выделить конкретные варианты их применения во внешней торговле.

Использование комплексных технологий во внешней торговле показывает их потенциальное влияние на широкий спектр деятельности международных компаний. Однако на пути интеграции этих технологий существуют значительные препятствия. В первую очередь, сквозные технологии часто используются для локальной автоматизации, что противоречит смыслу их названия. Например, искусственный интеллект может использоваться только для прогнозирования, но его возможности могут быть улучшены за счет обработки входных данных, что приводит к повышению общей эффективности. Во-вторых, несмотря на взаимосвязанность многих сквозных технологий, они часто внедряются бессистемно. Например, корпорация может использовать интернет вещей для сбора больших объемов данных о внутреннем производстве, но затем не в состоянии оценить их с помо-

щью творческих подходов. В-третьих, законодательство, регулирующее сквозные технологии, в настоящее время разрознено на национальном уровне. Несмотря на среднесрочные тенденции к единообразию, в текущем сценарии на этот прогноз нельзя полагаться²⁸.

Таблица 3

**Возможности применения сквозных технологий
в рамках международной торговли**

Технология	Варианты применения
Нейротехнологии и искусственный интеллект	Использование ИИ для глубокого анализа больших объемов данных, что позволяет выявлять скрытые паттерны и предсказывать рыночные тенденции. Автоматизация бизнес-процессов на основе прогнозной аналитики для повышения эффективности операций.
Новые производственные технологии (Internet of Things, Индустрия 4.0)	Интеграция IoT-устройств для сбора данных в реальном времени от производственных процессов, что позволяет осуществлять автоматизированный мониторинг и оптимизацию ресурсов. Моделирование с помощью цифровых двойников для улучшения планирования и управления производственными цепочками.
Большие данные	Эффективное хранение и обработка больших объемов данных для мониторинга ключевых показателей, что способствует принятию обоснованных бизнес-решений и улучшению клиентского сервиса. Использование аналитики больших данных для выявления новых возможностей на международных рынках.
Квантовые технологии	Применение квантовых вычислений для решения сложных задач в области логистики и оптимизации цепочек поставок, что обеспечивает многократное увеличение скорости обработки данных по сравнению с традиционными методами. Использование квантовых сенсоров для повышения точности измерений и контроля качества товаров.
Блокчейн	Внедрение блокчейн-технологий для обеспечения безопасного и прозрачного управления финансовыми потоками в международных расчетах. Использование смарт-контрактов для автоматизации исполнения условий сделок, что минимизирует риски мошенничества и ускоряет процесс расчетов. Цифровизация таможенных процедур с целью упрощения оформления грузов и снижения затрат на логистику.
Облачные технологии	Создание онлайн-платформ для упрощения международной торговли, позволяющих вести цифровую документацию и обеспечивать доступ к данным в режиме реального времени. Облачные решения для совместной работы между участниками цепочки поставок, что повышает уровень координации и снижает временные затраты на обработку информации.

Источник: составлено авторами.

Для решения существующих проблем, системной реализации и максимизации положительного эффекта от внедрения сквозных технологий необходимо применение целостного подхода, основанного на интеграции различных технологий и учета взаимосвязей между ними. Систематизация этих вариантов и анализ их взаимосвязей позволили разработать модель использования сквозных технологий в международной торговле, которая позволяет определить оптимальную стратегию внедрения и обеспечить достижение поставленных целей.

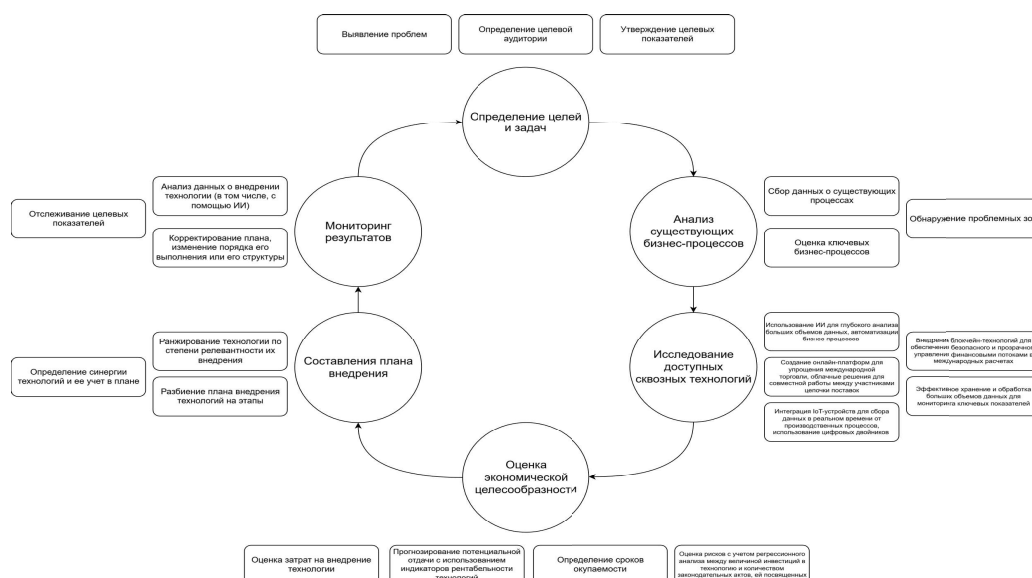

Рис. 1. Модель использования сквозных технологий в международной торговле
Fig. 1. Model for using end-to-end technologies in international trade

Источник: составлено авторами.

Первый этап перед внедрением сквозных технологий – подготовительный. Необходимо детально изучить существующие бизнес-процессы, выявить узкие места, неэффективность и ошибки, которые можно устранить с помощью сквозных технологий. Создается детальная карта всех ключевых процессов во внешней торговле, от поиска поставщиков до доставки товаров конечному потребителю. В карту должны быть включены все этапы и действия, а также ответственные лица за каждый этап. Проводится анализ всех документов, используемых в процессах внешней торговли, например, контрактов, инвойсов, транспортных документов, таможенных деклараций и т.д. Определяются документы, которые являются избыточными, сложными в использовании, а также те, которые можно автоматизировать.

На этом же этапе происходит сбор данных о производительности бизнес-процессов. Например, время обработки заказов, стоимость логистических операций. Также стоит учесть возникающие ошибки и частоту их возникновения. Подобный анализ помогает определять бутылочные горлышки и проблемы существующих операций. Помимо этого, могут быть выявлены и разнообразные риски. Результаты такого анализа стоит сохранить не только для нынешнего цикла внедрения сквозных технологий, но и для будущих улучшений в случае, если внедрение будет неудачным.

На втором этапе важно четко сформулировать цели и задачи, которые планируются достичь с помощью сквозных технологий. Здесь подразумевается широкий спектр возможностей – от сокращения себестоимости и прочих затрат до улучшения качества итогового продукта, а также мониторинга бизнес-процессов. В процессе формулировок, очевидно, будет обращено внимание на существующие проблемы, которые потенциально можно решить с помощью имплементации технологий. Для обнаружения таких проблем можно использовать SWOT-анализ, пересмотреть цепочки поставок и определить проблемы в финансах и взаимодействии с клиентами. Сравнение с конкурентами, уже внедрившими технологии в свои бизнес-процессы, также поможет на этом этапе выявить задачи, которые будет возможно решить.

Учитывая применимость сквозных технологий, следует определить участки бизнеса, которые стоит модернизировать с их помощью, то есть выявить «целевую аудиторию» внедрения технологий. Это могут быть как логистика, финансы, так и бизнес-процессы (поиск клиентов, прогнозирование прибыли). На данном этапе важно выделить как можно больше возможностей для внедрения технологий; вопросы их целесообразности будут решаться на следующих этапах.

На третьем этапе осуществляется выбор подходящих сквозных технологий, которые помогут решить выявленные проблемы и достичь поставленных целей. При выборе нужно опираться как на необходимые мощности, так и на возможности развития технологий. Например, квантовые технологии потребуют больших затрат, но если в компании требуются масштабные вычисления, то рентабельность их внедрения повышается. Так или иначе, сначала изучаются все сквозные технологии, которые могут быть применимы к бизнесу. Для каждой технологии оценивается ее потенциал для решения выявленных проблем. Важно учитывать, что выбор технологии должен быть основан на целях и задачах, выявленных на втором этапе. В рамках международной торговли потенциал развития сквозных технологий можно отслеживать по странам, используя Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index) и ежегодное количество научных публикаций и заявок на патенты. Принимая во внимание, что сквозные технологии обычно развиваются параллельно, вступая в синергию друг с другом, использование пока-

зателей инновационности страны объясняет потенциал развития этих технологий.

После выбора перспективных сквозных технологий следующим шагом будет оценка экономической целесообразности их применения. В первую очередь, речь идет об анализе затрат. Это включает в себя стоимость оборудования, программного обеспечения, услуг по внедрению и настройке, а также затраты на обучение персонала и поддержку систем. В зависимости от технологии, данные показатели могут различаться, поэтому на данном этапе следует рассматривать технологии в отдельности друг от друга.

Если в наличии есть данные по инвестициям в определенную технологию, то можно рассчитать следующие показатели, отслеживающие рентабельность данной технологии:

$$\text{Экспортная рентабельность} = \frac{\text{Величина экспорта технологии}}{\text{Величина инвестиций в технологию}_1}$$

$$\text{Научная рентабельность} = \frac{\text{Количество заявок на патенты}}{\text{Величина инвестиций в технологию}_2}$$

Первый индикатор позволит оценить рентабельность в случае использования готовой технологии для бизнес-процессов, а второй – в случае разработки собственного технологического решения на основе технологий выбранной страны. При наличии данных, стоит рассмотреть отдельно как государственные инвестиции, так и частные.

Однако экономическую выгоду отдельной технологии не стоит базировать лишь на страновых показателях или рассчитанных затратах на внедрение технологии. Следует спрогнозировать потенциальную отдачу от ее внедрения, определить, каковы будут сроки окупаемости такой инвестиции.

Помимо этого, требуется оценить риски, связанные с внедрением сквозных технологий. Они могут иметь различный характер: как экономический, так и политический. В частности, для оценки эффективности законодательного регулирования в отношении конкретной технологии возможно провести регрессионный анализ между величиной инвестиций в технологию и количеством законодательных актов, ей посвященных:

$$Y_t = \beta_0 + \beta_1 * X_t + U_t \quad (3)$$

где

Y_t – величина инвестиций в технологию,

X_t – Количество законодательных актов, упоминающих технологию,

β_0, β_1 – оценки коэффициентов регрессии,

U_t – остатки регрессии.

Следующий этап – составление плана внедрения сквозных технологий – является ключевым для обеспечения плавной и эффективной реализации проекта. В сущности, данный план должен представлять из себя дорожную карту по внедрению сквозных технологий. В нее будут включены сроки исполнения, затраты разного рода, а также должны быть определены даты проверок достижения поставленных результатов.

При составлении такой дорожной карты нужно учитывать результаты предыдущих этапов. Основываясь на перспективности технологий, которая была выявлена, план будет включать уже ранжированный список. Таким образом, потенциально лучшие технологии будут внедрены как можно раньше. При этом стоит принять во внимание и сложность внедрения, иначе можно обнаружить положение дел лишь на первом пункте плана с большой задержкой по результатам.

Как говорилось выше, одна из проблем внедрения технологий – отсутствие рассмотрения их в комплексе. Поэтому при разработке плана нужно не только обращать внимание на те данные об отдельных технологиях, которые были получены на прошлых этапах, но и сопоставлять их друг с другом. Нахождение синергии между разными сквозными технологиями позволит в значительной степени повысить эффективность их внедрения.

Внедрение технологий – это всегда некоторый риск, и его следует минимизировать. Для этого возможно определить некоторый резерв времени для устранения непредвиденных проблем. Кроме того, данный резерв времени должен учитывать, что могут потребоваться корректировки всего плана в целом, если возникшие проблемы будут иметь сквозной характер.

Последним этапом модели, который фактически должен идти рука об руку с предыдущим, является мониторинг результатов внедрения. При реализации разработанного плана стоит как можно чаще оценивать эффективность принятых решений. Например, оценивать те целевые показатели, которые были определены на втором этапе.

В результате внедрения сквозных технологий возможны и негативные последствия, предупредить которые было невозможно в ходе планирования. В таких случаях происходит процесс адаптации плана, его переработка вплоть до переопределения внедряемых технологий и ключевых показателей.

Модель применения сквозных технологий в международной торговле имеет циклический характер. Хотя этап мониторинга и является завершающим, его результаты могут быть использованы в новом витке модели. Таким образом, техническая обеспеченность будет постоянно эволюционировать, а конкурентоспособность останется на прежнем уровне или даже возрастет.

Таблица 4

Ключевые направления планируемого международного сотрудничества с дружественными странами по разработке и торговле сквозными технологиями

Страна	Направления сотрудничества	Предпосылки
Китай	Научно-техническое сотрудничество в области искусственного интеллекта и больших данных	• Соглашение о научно-техническом сотрудничестве • Цифровой шелковый путь • Форум по вопросам безопасности и искусственного интеллекта
Индия	Разработка технологий блокчейна для финансовых транзакций	• Программы поддержки развития местного производства полупроводников и электроники • В рамках XXII российско-индийского саммита стороны подтвердили заинтересованность в расширении сотрудничества в сфере информационно-коммуникационных технологий
Иран	Обмен опытом в области кибербезопасности и защиты данных	• Нахождение под санкционным давлением • Переговорные процессы по развитию совместных проектов в области информационной безопасности
Турция	Кибербезопасность, искусственный интеллект, блокчейн	• Общие цели в области инновационного развития • Технопарки и инновационные центры
Бразилия	Внедрение цифровых аккредитивов и смарт-контрактов, интернет вещей	• Ориентация на безопасную цифровую среду • Блокчейн-технологии в финансовом секторе • Проект «Центр Четвертой промышленной революции»

Источник: составлено авторами.

Одной из самых перспективных стран для развития международного сотрудничества по разработке и торговле сквозными технологиями является Китай. Если смотреть на возможный потенциал, то Россия обладает сильной научной базой и высококвалифицированными кадрами, а Китай, в свою очередь, активно развивает сквозные технологии. Совместные проекты могут включать разработку систем для анализа данных в реальном времени, что позволит оптимизировать как процессы на производстве, так и цепочки поставок.

При этом страны уже имеют тенденцию к расширению взаимодействия. Так, в 2022 году Россия и Китай подписали соглашение о совместных исследованиях в

области искусственного интеллекта и больших данных. Инициатива «Цифровой шелковый путь» включает использование технологий ИИ и больших данных для улучшения логистики и торговли между странами-участницами²⁹. Россия может участвовать в этом проекте, предлагая свои решения и разработки. В рамках ежегодного форума по вопросам безопасности и искусственного интеллекта в Пекине российские компании могут представить свои разработки и наладить контакты с китайскими партнерами, что способствует развитию совместных проектов³⁰.

Индийское правительство прилагает усилия к созданию надежных отечественных решений в сфере электроники и ИТ. Программы поддержки, такие как Production Linked Incentive (PLI) и Design Linked Incentive (DLI), направлены на стимулирование местного производства полупроводников и электроники, что создает благоприятные условия для внедрения блокчейн-технологий. Россия может предложить свои технологии и опыт в этой области, что позволит обеим странам создать конкурентоспособные продукты на международном рынке³¹. В рамках XXII российско-индийского саммита стороны подтвердили заинтересованность в расширении сотрудничества в сфере информационно-коммуникационных технологий³².

Иран обладает развивающимся ИТ-сектором, который, несмотря на санкции, демонстрирует устойчивый рост³³. Экономические санкции, наложенные на обе страны, создают необходимость в развитии собственных технологий и систем защиты данных. Россия и Иран стремятся уменьшить зависимость от западных технологий и разработать собственные решения для обеспечения безопасности информации и защиты критической инфраструктуры. Это создает условия для активного сотрудничества в области кибербезопасности, где Россия может предложить свой опыт и технологии, а Иран – свои уникальные подходы и решения, адаптированные к местным условиям. Процесс сотрудничества уже запущен, но пока находится на стадии переговоров³⁴.

Россия и Турция имеют общие цели в области инновационного развития. В этом контексте российско-турецкое сотрудничество может включать совместные научные исследования, разработку новых продуктов и технологий, а также обмен опытом в таких областях, как кибербезопасность, искусственный интеллект и блокчейн. Потенциал технологического сотрудничества с Турцией высок. В стране существует множество технопарков, оказывающих поддержку по направлению развития цифровых технологий. Конкретно этот опыт Россия может использовать в создании и управлении технопарками для развития собственных инициатив. При этом турецкие предприниматели готовы им делиться: например, с их участием был основан проект технопарка «Александрова слобода» во Владимирской области³⁵.

В Бразилии была разработана стратегия цифровой трансформации, которая включает программу, направленную на укрепление доверия и уверенности в цифровой среде. Эта стратегия подчеркивает важность создания безопасной и надеж-

ной среды для осуществления хозяйственных операций и услуг, что является необходимым условием для внедрения цифровых аккредитивов и смарт-контрактов³⁶. В стране уже реализуются проекты по использованию блокчейн-технологий в различных сферах. Например, бразильские банки исследуют возможности использования блокчейна для улучшения финансовых операций, что открывает путь к внедрению цифровых аккредитивов.

Сотрудничество между Россией и Бразилией в области интернета вещей также имеет значительный потенциал. В частности, проект C4IR (Центр Четвертой промышленной революции) в Бразилии стал важным драйвером цифровой трансформации, включая внедрение IoT-технологий. Также весной 2021 года в стране был запущен фонд венчурного капитала с объемом 45 млн долл. Фонд ориентирован на начальные вложения в компании, предлагающие решения в области интернета вещей бразильскому бизнесу³⁷.

В ходе исследования были выявлены ключевые особенности развития сквозных технологий в разных странах, а также их влияние на международное сотрудничество и внешнеэкономическую деятельность. Проанализированы технологии, такие как искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные, квантовые технологии, блокчейн и облачные решения, которые становятся важными инструментами для повышения эффективности международной торговли и оптимизации бизнес-процессов. Исследованы существующие схемы международного сотрудничества в научно-технической сфере, выявлены экономические барьеры и вызовы в международном сотрудничестве в сфере разработки и торговли сквозными технологиями. Разработанная модель использования сквозных технологий предлагает целостный алгоритм к их внедрению, учитывающий взаимосвязи между различными технологиями и специфику международных торговых операций. В рамках модели были предложены экономические индикаторы оценки экономического развития в области разработки и торговли сквозными технологиями. Успешное применение этих технологий не только повысит эффективность международной торговли, но и создаст основу для устойчивого развития международного научно-технического сотрудничества.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Сквозные технологии - ключевые научно-технические направления, которые оказывают наиболее существенное влияние на развитие рынков. Источник: Сквозные технологии НТИ. – URL: <https://nti2035.ru/technology/> (дата обращения: 04.11.2024).

² Искусственный интеллект – это самообучающийся инструмент, усиливающий деятельность человека по генерации и принятию решений. Источник: Смолин Д.В. Введение в искусственный интеллект: конспект лекций. – М.: Физматлит, 2004. – С. 15-17.

³ Big data: The next frontier for innovation, competition, and productivity. 2011. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/big-data-the-next-frontier-for-innovation> (дата обращения: 10.11.2024).

⁴ Frederico, G.F. ChatGPT in Supply Chains: Initial Evidence of Applications and Potential Research Agenda. *Logistics* 2023, 7, 26. – URL: <https://www.mdpi.com/2305-6290/7/2/26> (дата обращения: 11.11.2024).

⁵ Квантовые технологии – область физики, в которой используются специфические особенности квантовой механики, цель которой – создать системы и устройства, основанные на квантовых принципах. Источник: IX Всероссийский молодежный научный форум. 2024. Квантовые технологии – как они меняют наш мир? – URL: <https://www.susu.ru/ru/news/2024/11/13/kvantovye-tehnologii-kak-oni-menyayut-nash-mir> (дата обращения: 05.11.2024).

⁶ National Science & Technology Council, Committee on Science, Subcommittee on Quantum Information Science. 2023. National quantum initiative supplement to the President's FY 2024 Budget. – URL: <https://www.quantum.gov/wp-content/uploads/2023/12/NQI-Annual-Report-FY2024.pdf> (дата обращения: 20.11.2024).

⁷ Интернет вещей – это система взаимосвязанных вычислительных устройств, которые могут собирать и передавать данные по беспроводной сети без участия человека. Источник: Что такое интернет вещей? Определение и описание. – URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-iot> (дата обращения: 05.11.2024).

⁸ Vailshery, L. S. 2024. Internet of Things (IoT) in the U.S. – statistics & facts. – URL: <https://www.statista.com/topics/5236/internet-of-things-iot-in-the-us/#topicOverview> (дата обращения: 15.11.2024).

⁹ Большие данные – наборы данных, размер которых выходит за рамки возможностей обычных программных средств для сбора, хранения, управления и анализа баз данных. Источник: Big data: The next frontier for innovation, competition, and productivity. 2011. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/big-data-the-next-frontier-for-innovation> (дата обращения: 10.11.2024).

¹⁰ Big data: The next frontier for innovation, competition, and productivity. 2011. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/big-data-the-next-frontier-for-innovation> (дата обращения: 10.11.2024).

¹¹ De Best, R. 2023. Global share of blockchain patents in 2021, by country. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1285542/worldwide-share-of-blockchain-patents-by-country/> (дата обращения: 14.11.2024).

¹² China Academy of Information and Communications Technology. 2022. White Paper on Big Data. – URL: http://www.caict.ac.cn/english/research/whitepapers/202303/t20230316_416841.html (дата обращения: 17.11.2024).

¹³ Omaar, H.; Makaryan, M. 2024. How Innovative Is China in Quantum? – URL: <https://itif.org/publications/2024/09/09/how-innovative-is-china-in-quantum/> (дата обращения: 16.11.2024).

¹⁴ The Long-Term Forecast for Quantum Computing Still Looks Bright. 2024. – URL: <https://www.bcg.com/publications/2024/long-term-forecast-for-quantum-computing-still-looks-bright> (дата обращения: 12.11.2024).

- ¹⁵ Емельянова, О. Н. 2020. Факторы и перспективы перехода Японии к цифровому обществу. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-perspektivy-perehoda-yaponii-k-tsifrovomu-obschestvu> (дата обращения: 17.11.2024).
- ¹⁶ George, R. 2024. Report reveals opportunities in Japan for UK quantum computing firms. TechUK. – URL: <https://www.techuk.org/resource/report-reveals-opportunities-in-japan-for-uk-quantum-computing-firms.html> (дата обращения: 16.11.2024).
- ¹⁷ Nishimura, K., Miyamoto, D. & Yagi, T. 2022. Japan's R&D capabilities have been decimated by reduced class hours for science and math subjects. Humanit Soc Sci Commun 9, 210. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41599-022-01234-0> (дата обращения: 17.11.2024).
- ¹⁸ Забродская, Н. Г. Развитие искусственного интеллекта в Германии / Н. Г. Забродская, И. Г. Черторицкий // Инженерный бизнес : Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции в рамках 21-й Международной научно-технической конференции БНТУ «Наука - образованию, производству и экономике», Минск, 22-24 ноября 2023 года. – Минск: Белорусский национальный технический университет, 2024. – С. 147-153. – EDN IKRINK.
- ¹⁹ Germany Big Data Market Report and Forecast 2024-2032. – URL: <https://www.expertmarketresearch.com/reports/germany-big-data-market> (дата обращения: 05.12.2024).
- ²⁰ Рейтинг суперкомпьютеров Green500 за июнь 2024 г. – URL: <https://www.top500.org/lists/green500/2024/06/> (дата обращения: 05.12.2024).
- ²¹ Городнова, Н. В. 2021. Применение искусственного интеллекта в экономической дипломатии и международной торговле. Вопросы инновационной экономики, №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-ekonomicheskoy-diplomatii-i-mezhdunarodnoy-torgovle> (дата обращения: 02.12.2024).
- ²² Как работает сбор данных Интернета вещей. 2024. – URL: <https://www.dusuniot.com/ru/blog/iot-data-collection/> (дата обращения: 24.11.2024).
- ²³ Клейменова, Л., Зуйкова, А. 2023. Что такое Big Data и почему их называют «новой нефтью». – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6c020b9a7947a740fea65c> (дата обращения: 25.11.2024).
- ²⁴ Сидоркевич, Я. О., Нестеренков, С. Н. 2022. Использование Big Data в логистике. Восьмая Международная научно-практическая конференция «BIG DATA and Advanced Analytics. BIG DATA и анализ высокого уровня». – URL: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/48380/1/Sidorkevich_Ispolzovaniye.pdf (дата обращения: 25.11.2024).
- ²⁵ Исян, М. Е., Крамзюк, Д. В., Фещенко, С. Л. 2024. Блокчейн-технологии в обеспечении прозрачности и безопасности МРТ-рынка. 60-я Юбилейная Научная Конференция Аспирантов, Магистрантов и Студентов БГУИР, Минск. – URL: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/56507/4/Isayan_Blokchejn.pdf (дата обращения: 23.11.2024).
- ²⁶ Сафарли, Н. Э. Смарт-контракт: понятие, правовая природа, особенности заключения и исполнения // Legal Concept. 2019. № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-ponyatie-pravovaya-priroda-osobennosti-zaklyucheniya-i-ispolneniya> (дата обращения: 05.11.2024).
- ²⁷ Макарецкая, Т.Д. 2020. Перспективы использования технологии Blockchain во внешнеэкономической деятельности организации. Молодежный сборник научных статей «Научные стремления», №27. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy->

ispolzovaniya-tehnologii-blockchain-vo-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-organizatsii (дата обращения: 20.11.2024).

²⁸ Асадуллина, А. В., Белоусов, В. С. 2023. Глобальные тренды в развитии и регулировании технологий искусственного интеллекта. Российский внешнеэкономический вестник, №9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-trendy-v-razvitii-i-regulirovanii-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 21.11.2024).

²⁹ Соломатина, А. Р. 2021. Цифровой Шелковый путь, как составляющая инициативы «Один пояс – один путь». Постсоветские исследования, №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-shyolkovyy-put-kak-sostavlyayuschaya-initsiativy-odin-poyas-odin-put> (дата обращения: 21.11.2024).

³⁰ Сачдева, Р. 2024. Как Россия и Индия могут найти возможности для сотрудничества в ИТ. – URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/674081839a794756890240ed> (дата обращения: 26.11.2024).

³¹ ТАСС. 2024. Россия и Индия будут развивать сотрудничество в сфере информационных технологий. – URL: <https://www.comnews.ru/content/234245/2024-07-10/2024-w28/1009/rossiya-i-indiya-budut-razvivat-sotrudnichestvo-sfere-informacionnykh-tehnologiy> (дата обращения: 25.11.2024).

³² Боровикова, К. 2023. Оборот рублей и рупий с оговорками. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6413002> (дата обращения: 26.11.2024).

³³ Рынок БРИКС: перспективы и проблемы для российских ИТ-компаний. Конференция «Цифровая индустрия промышленной России». 2024. – URL: <https://cipr.ru/izdanie-2024/rynok-briks-perspektivy-i-problemy-dlya-rossijskih-it-kompanij/> (дата обращения: 27.11.2024).

³⁴ Холупова, К. 2023. Россия и Иран начали сотрудничество в сферах ИБ и телекома. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-07-07_rossiya_i_iran_nachnut_sotrudnichat (дата обращения: 23.11.2024).

³⁵ Султыгова, Д. М., Руднева, А. О. 2018. Российско-турецкое сотрудничество в сфере научно-технической и инновационной деятельности. Вестник евразийской науки, №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossijsko-turetskoe-sotrudnichestvo-v-sfere-nauchno-tehnicheskoy-i-innovatsionnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 24.11.2024).

³⁶ Пипия, Л. К., Дорогокупец, В. С. 2022. Цифровая трансформация в Бразилии: политика и инновации. Наука за рубежом, № 106. – URL: https://www.issras.ru/global_science_review/Nauka_zh_rubejom_n106.pdf (дата обращения: 23.11.2024).

³⁷ CDO2Day. 2021. Как IoT в Бразилии стал одним из драйверов цифровой трансформации. – URL: <https://cdo2day.ru/cifrovoj-analiz/kak-iot-v-brazilii-stal-odnim-iz-drajverov-cifrovoj-transformacii/> (дата обращения: 24.11.2024).

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES:

Frederico, G.F. ChatGPT in Supply Chains: Initial Evidence of Applications and Potential Research Agenda. Logistics 2023, 7, 26. – URL: <https://www.mdpi.com/2305-6290/7/2/26> (дата обращения: 11.11.2024).

George, R. 2024. Report reveals opportunities in Japan for UK quantum computing firms. TechUK. – URL: <https://www.techuk.org/resource/report-reveals-opportunities-in-japan-for-uk-quantum-computing-firms.html> (дата обращения: 16.11.2024).

Germany Big Data Market Report and Forecast 2024-2032. – URL: <https://www.expertmarketresearch.com/reports/germany-big-data-market> (дата обращения: 05.12.2024).

Nishimura, K., Miyamoto, D. & Yagi, T. 2022. Japan's R&D capabilities have been decimated by reduced class hours for science and math subjects. *Humanit Soc Sci Commun* 9, 210. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41599-022-01234-0> (дата обращения: 17.11.2024).

Omaar, H.; Makaryan, M. 2024. How Innovative Is China in Quantum? – URL: <https://itif.org/publications/2024/09/09/how-innovative-is-china-in-quantum/> (дата обращения: 16.11.2024).

The Long-Term Forecast for Quantum Computing Still Looks Bright. 2024. – URL: <https://www.bcg.com/publications/2024/long-term-forecast-for-quantum-computing-still-looks-bright> (дата обращения: 12.11.2024).

Vailshery, L. S. 2024. Internet of Things (IoT) in the U.S. – statistics & facts. – URL: <https://www.statista.com/topics/5236/internet-of-things-iot-in-the-us/#topicOverview> (дата обращения: 15.11.2024).

CDO2Day. 2021. Как IoT в Бразилии стал одним из драйверов цифровой трансформации. – URL: <https://cdo2day.ru/cifrovoj-analiz/kak-iot-v-brazilii-stal-odnim-iz-drajverov-cifrovoj-transformacii/> (дата обращения: 24.11.2024).

Асадуллина, А.В., Белоусов, В.С. 2023. Глобальные тренды в развитии и регулировании технологий искусственного интеллекта. *Российский внешнеэкономический вестник*, №9, сс. 86-104. Asadullina, A. V., & Belousov, V. S. (2023). Global Trends in the Development and Regulation of Artificial Intelligence Technologies. *Russian Foreign Economic Journal*, (9), 86–104. – URL: <https://journal.vavt.ru/rfej/article/view/121> (дата обращения: 21.11.2024). –<https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-9-86-104>

Боровикова, К. 2023. Оборот рублей и рупий с оговорками. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6413002> (дата обращения: 26.11.2024).

Городнова, Н. В. Применение искусственного интеллекта в экономической дипломатии и международной торговле // *Вопросы инновационной экономики*. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 565-580. Gorodnova, N. V. (2021). Artificial intelligence in economic diplomacy and international trade. *Russian Journal of Innovation Economics*, 11(2), 565-580. – DOI 10.18334/vinec.11.2.112214. – EDN NKHVHD.

Емельянова О.Н. Факторы и перспективы перехода Японии к цифровому обществу. Анализ и прогноз. *Журнал ИМЭМО РАН*, 2020, № 4, сс. 52-61. Emelyanova O.N. Factors and Prospects of Japan's Transition to a Digital Society. Analysis and Forecast. *Journal of IMEMO RAS*, 2020, No. 4, pp. 52-61. – <https://doi.org/10.20542/afj-2020-4-52-61>.

Забродская, Н.Г. Развитие искусственного интеллекта в Германии / Н. Г. Забродская, И.Г. Черторицкий // *Инженерный бизнес : Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции в рамках 21-й Международной научно-технической конференции БНТУ «Наука - образованию, производству и экономике»*, Минск, 22-24 ноября 2023 года. – Минск: Белорусский национальный технический университет, 2024. – С. 147-153. – EDN IKRINK.

Исаян, М. Е., Крамзюк, Д. В., Фещенко, С. Л. 2024. Блокчейн-технологии в обеспечении прозрачности и безопасности МРТ-рынка. 60-я Юбилейная Научная Конференция Аспирантов, Магистрантов и Студентов БГУИР, Минск. – URL: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/56507/4/Isayan_Blokchejn.pdf (дата обращения: 23.11.2024).

Макарецкая, Т. Д. 2020. Перспективы использования технологии Blockchain во внешнеэкономической деятельности организации. Молодежный сборник научных статей «Научные стремления», №27. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-tehnologii-blockchain-vo-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-organizatsii> (дата обращения: 20.11.2024).

Пипия, Л. К., Дорогокупец, В. С. 2022. Цифровая трансформация в Бразилии: политика и инновации. Наука за рубежом, № 106. Pipiya, L. K., Dorogokupets, V. S. 2022. Digital Transformation in Brazil: Policy and Innovation. Science Abroad, No. 106 DOI: 10.37437/2222517X-2022-106-3-1-58. EDN: DATDBY – URL: https://www.issras.ru/global_science_review/Nauka_za_rubejom_n106.pdf (дата обращения: 23.11.2024).

Сафарли, Н. Э. Смарт-контракт: понятие, правовая природа, особенности заключения и исполнения // Legal Concept. 2019. № 4. Safarli N.E. Smart Contract: The Concept, Legal Nature, Features of Conclusion And Execution // Legal Concept. 2019. № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-ponyatie-pravovaya-priroda-osobennosti-zaklyucheniya-i-ispolneniya> (дата обращения: 05.11.2024). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.7>

Смолин Д.В. Введение в искусственный интеллект: конспект лекций. – М.: Физматлит, 2004. – 208 с. Smolin D.V. Introduction to Artificial Intelligence: Lecture Notes. – М.: Fizmatlit, 2004. – 208 p.

Соломатина А.Р. Цифровой шёлковый путь, как составляющая инициативы «Один пояс – один путь». Постсоветские исследования. 2021;4(4):296-307. Solomatina A.R. 2021. Digital Silk Road as a component of the «Belt and Road initiative». Post-Soviet Studies, 2021;4(4):296-307. DOI: 10.24412/2618-7426-2021-4-296-307.

Султыгова, Д. М., Руднева, А. О. 2018. Российско-турецкое сотрудничество в сфере научно-технической и инновационной деятельности. Вестник евразийской науки, №5. Sultygova, D. M., Rudneva, A. O. 2018. Russian-Turkish cooperation in the field of scientific, technical and innovative activities. Bulletin of Eurasian Science, №. 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-turetskoe-sotrudnichestvo-v-sfere-nauchno-tehnicheskoy-i-innovatsionnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 24.11.2024).

ТАСС. 2024. Россия и Индия будут развивать сотрудничество в сфере информационных технологий. – URL: <https://www.comnews.ru/content/234245/2024-07-10/2024-w28/1009/rossiya-i-indiya-budut-razvivat-sotrudnichestvo-sfere-informacionnykh-tekhnologiy> (дата обращения: 25.11.2024).

Холупова, К. 2023. Россия и Иран начали сотрудничество в сферах ИБ и телекома. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-07-07_rossiya_i_iran_nachnut_sotrudnichat (дата обращения: 23.11.2024).

Бразильский опыт развития агросектора: возможности и ограничения для России

*Сергей Алексеевич ЧИРКИН,
кандидат экономических наук,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова (115054, Россия, Москва,
Стремянный пер., 36) - советник при ректорате,
email: Chirkin.SA@rea.ru*

DOI: 10.64545/2072-8042-2026-4-108-121

Jel: Q10
LQDDBD

Аннотация

В статье исследуются основные факторы и механизмы, обеспечившие прорыв Бразилии в агропродовольственном секторе, а также оцениваются возможности адаптации бразильского опыта для повышения эффективности развития сельского хозяйства в России. На основе свежей статистики осуществлен сравнительный анализ основных макроэкономических показателей Бразилии и России с акцентом на ключевые сельскохозяйственные параметры для выявления современных трендов. Особое внимание уделяется вопросам управления инновациями и диверсификации инструментов поддержки аграрной отрасли в Бразилии. Проведена оценка применимости лучших сельскохозяйственных практик Бразилии в России, которая представлена в табличном виде с использованием символического индикатора.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Бразилия, Россия, ПИИ, внешняя торговля, инновации, ГМО, точное земледелие, биотопливо.

Финансирование: без внешнего финансирования.

Brazilian Experience in Agricultural Development: Opportunities and Limitations for Russia

*Sergey Alekseevich CHIRKIN,
Candidate of Sciences in Economics, Plekhanov Russian University of Economics
(36 Stremyanny Lane, 115054, Moscow, Russia) – Counselor to the Rector's office,
email: Chirkin.Sa@rea.ru*

Abstract

The article examines the main factors and mechanisms that ensured Brazil's breakthrough in the agrifood sector, and also assesses the possibilities of adapting Brazilian experience to improve the efficiency of agricultural development in Russia. Based on recent statistical data, a comparative analysis of the key macroeconomic indicators of Brazil and Russia has been carried out, with an emphasis on key agricultural parameters, in order to identify current trends. Special attention is

paid to the issues of innovation management and diversification of support instruments for the agricultural sector in Brazil. An assessment of the applicability of Brazil's best agricultural practices in Russia is presented in tabular form, utilizing a symbolic indicator system.

Keywords: agriculture, Brazil, Russia, GDP, innovation, FDI, foreign trade, GMO, precision agriculture, biofuels.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития аграрного сектора России характеризуется необходимостью поиска новых импульсов для устойчивого роста. Несмотря на значительные успехи последних лет, в том числе рекордные урожаи и расширение экспорта сельхозпродукции, в 2025 г. наша страна вернулась к статусу нетто-импортёра продовольствия: ввоз в страну продукции АПК впервые за долгое время превысил её поставки за рубеж. По данным ФТС России, экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья в прошлом году составил 40,9 млрд долл., что на 4,1% меньше, чем в 2024 г., а импорт увеличился на 15% и достиг отметки 43,4 млрд долларов¹. Это свидетельствует о том, что достигнутые позитивные результаты в отечественном АПК требуют не только закрепления, но и качественного обновления подходов к дальнейшему развитию сельского хозяйства.

В условиях трансформации мировой хозяйственной системы и усиливающейся конкуренции на глобальных рынках продукции АПК особое значение приобретает изучение передового зарубежного опыта. Одним из наиболее ярких примеров успешного развития аграрного сектора является Бразилия. За последние десятилетия эта страна сумела не только обеспечить собственную продовольственную безопасность, но и стать одним из ведущих мировых экспортёров сельскохозяйственной продукции.

Тематика развития сельского хозяйства и эволюции аграрной политики Бразилии весьма активно исследуется в отечественной и зарубежной научной литературе. В частности, в работе Хайруллиной О.И. анализировались ключевые параметры роста мясного экспорта страны². В совместной публикации экспертов Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства упор делался на оценке ресурсного потенциала Бразилии и вкладе страны в обеспечение мировой продовольственной безопасности³. Вопросы применения инноваций и цифровых технологий в сельском хозяйстве южноамериканской страны изучались в коллективном научном обзоре бразильских специалистов⁴. Однако эти исследования либо затрагивали узкую область агропродовольственного сектора без его комплексного анализа или опирались на устаревшие статистические данные и затрудняющие анализ современных трендов.

Цель данной статьи – выявить причины «аграрного чуда» в Бразилии и оценить перспективы их адаптации для развития отечественного сельского хозяйства.

Научная новизна работы состоит в том, что были систематизированы этапы развития агросектора Бразилии, выявлены ключевые факторы его роста и проведена интегративная оценка применимости лучших практик для российского сельского хозяйства.

Методологическую основу исследования составляют системный подход, включающий компаративный, экономико-статистический анализ, методы абстракции и обобщения, а также табличное и графическое представление данных.

Информационной базой исследования послужили статистические данные Международного валютного фонда (International Monetary Fund, IMF), Организации экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Cooperation and Development, OECD), Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (Food and Agriculture Organization of the United Nations, FAO), Международной организации труда (International Labour Organization, ILO), Международного торгового центра (International Trade Centre, ITC), статистической службы Бразилии (Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, IBGE) и ФТС России.

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ И ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ АГРОСЕКТОРА В БРАЗИЛИИ

В настоящее время Бразилия является вторым после США основным мировым экспортером агропродовольственных товаров. Однако еще в середине прошлого столетия страна являлась нетто-импортером продовольствия, сильно зависев от иностранной гуманитарной помощи, в первую очередь, со стороны Соединенных Штатов. В этот период в Бразилии и ряде других южноамериканских стран активно проводилась политика индустриализации на основе импортозамещения (Import Substitution Industrialization – ISI)⁵. Государство активно вмешивалось в управление экономикой и внешней торговлей. В аграрном секторе это выражалось в жестком регулировании цен на внутреннем рынке продовольствия и тотальном контроле над поставками и распределением сельхозпродукции.

С конца 1980-х годов Бразилия взяла курс на реструктуризацию экономики и неолиберальные реформы. Роль государства в управлении экономикой существенно ограничили. Была проведена либерализация торговли путем снижения импортных тарифов и отмены госконтроля над ценообразованием. Государственные предприятия, связанные с сельским хозяйством, были приватизированы или ликвидированы. Правительство стало поощрять негосударственное финансирование аграриев, а для экспортеров сельхозсырья было отменено лицензирование. Бразильские аграрии получили доступ к мировым рынкам товаров и средствам производства⁶.

В настоящее время АПК Бразилии представляет собой динамично развивающийся сектор. Доля сельского хозяйства в ВВП страны неуклонно растет и составляет сейчас 6,7% (5,5% в 2000 г.), что почти на три процента больше, чем в России. При этом занятость в секторе благодаря широкому применению механизации и

инноваций демонстрирует обратную тенденцию, сократившись за тот же период с 15,4% до 7,6% всей рабочей силы в стране (см. таблицу 1).

Таблица 1

Основные макроэкономические и сельскохозяйственные показатели Бразилии и России, 2024 г.

Показатель	Бразилия	Россия
ВВП, трлн долл.	2,17	2,16
ВВП по ППС, трлн долл.	4,7	6,9
ВВП на душу населения, тыс. долл.	10,2	14,8
Население, млн чел	212	146
Территория, млн кв. км	8,5	17,1
Сельскохозяйственные земли, млн га	240 (28,2% общей территории)	220 (12,8 %)
Пахотные земли, млн га	55,6 (23,1% всех с/х угодий)	121,6 (55,3)
Поголовье КРС, млн	210	15,8
Доля с/х в ВВП, %	6,7	4,0
Численность занятых в с/х, млн чел.	7,8 (7,6 % всех занятых в экономике)	3,7 (5,1 %)
Экспорт с/х продукции, млрд долл.	144,4 (44% всего товарного экспорта)	41,6 (10 %)
Импорт с/х продукции, млрд долл.	14,5 (5,2% всего товарного импорта)	35,1 (12,4 %)

Источник: составлено по данным IMF, OECD, FAO, IBGE, ILO, ITC, ФТС России, Росстат

Бразилия является четвертой страной в мире по площади сельскохозяйственных земель (у России – 5-е место), однако большую их часть представляют собой пастбища и леса. Пахотные земли составляют менее четверти всех сельхозугодий и по площади более чем в два раза уступают российскому показателю. Однако климат и современные агротехнологии позволяют собирать 2-3 урожая разных культур с одного участка земли.

Сельскохозяйственная отрасль Бразилии по своей структуре характеризуется наличием крупных агрокомплексов и мелких (семейных) фермерских хозяйств. На данный момент в крупнейшей экономике Южной Америки насчитывается свыше 5 млн фермерских хозяйств, однако в плане владения культивируемыми землями наблюдается серьезная диспропорция. Пятьдесят тысяч крупнейших агрокомплексов (латифундий), составляющих лишь 1% от общего числа фермерских хозяйств, владеют практически половиной всех сельскохозяйственных угодий. Средняя площадь участков, находящихся в их владении, составляет 3,2 тыс. га, в то время как земельные наделы семейных фермеров, как правило, не превышают 3 га⁷. Крупные агрокомплексы сконцентрированы на производстве экспортных культур,

таких как соя, кукуруза, сахарный тростник, а также на выращивании крупного рогатого скота. Семейные фермерские хозяйства ориентированы преимущественно на внутренний рынок, обеспечивая его молочной, овощной продукцией и тропическими фруктами.

Бразилия в настоящее время является крупнейшим мировым производителем и экспортером соевых бобов, тростникового сахара и кофе. Кроме того, по выращиванию кукурузы страна находится на 5-м месте в мире⁸.

По-настоящему революционные сдвиги произошли и в животноводстве. Селекционная работа бразильских ученых помогла увеличить производство говядины в стране с 1,8 млн тонн в 1970-х годах до 12,4 млн тонн в 2025 г. По этому показателю Бразилия в прошлом году обошла США и сейчас занимает лидирующую позицию в мировом рейтинге. Производство свинины выросло с 0,7 млн тонн в до 5,4 млн тонн, а мяса птицы – с 0,2 млн тонн до 15,3 млн тонн за аналогичный период времени⁹.

За последнюю четверть века объем бразильского экспорта сельскохозяйственной продукции увеличился более чем в 10 раз (см. рисунок 1). По итогам 2024 г. в стоимостном выражении он составил 44% от всего товарного экспорта страны. При этом объем агроимпорта в последнее время почти не менялся и в 2024 г. равнялся 14,5 млрд долл., что обеспечило положительное внешнеторговое сальдо по данной категории товаров в размере 130 млрд долл.

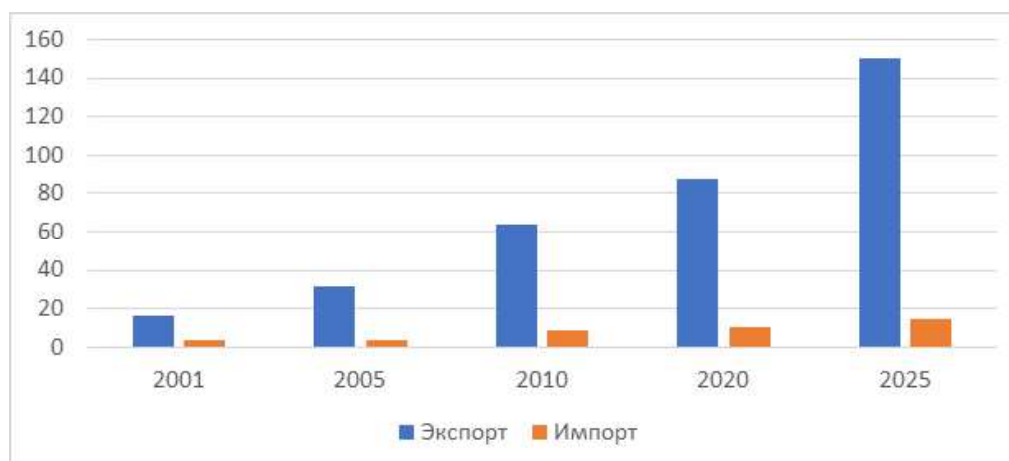

Рис.1 – Динамика экспорта и импорта сельхозпродукции Бразилии в 2001-2025 г., млрд долл.

Fig. 1 – Dynamics of Brazil's agricultural exports and imports in 2001-2025, billion dollars

Источник: составлено по данным ITC Trade Map

Основу бразильского сельскохозяйственного экспорта составляют соевые бобы, тростниковый сахар, мясо КРС, кукуруза и кофе (см. таблицу 2).

Таблица 2

Структура экспорта с/х продукции Бразилии, 2025 г.

	<i>Стоимость, млрд долл.</i>	<i>Доля в экспорте, %</i>
Соевые бобы	43,5	29,0
Кофе нежареный	14,9	9,9
Мясо КРС	14,4	9,6
Тростниковый сахар	12,1	8,1
Кукуруза	8,5	5,7
Мясо птицы	6,9	4,6
Хлопковое волокно	4,9	3,3
Табак	3,0	2,0
Остальное	42,0	27,9
Всего	150,2	100

Источник: составлено по данным ITC Trade Map

ГЛАВНЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА БРАЗИЛЬСКОГО АГРОСЕКТОРА И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ АДАПТАЦИИ В РОССИИ

Стремительному развитию аграрного сектора в Бразилии во многом способствовало создание в 1973 г. государственной корпорации исследований в области земледелия и животноводства – Embrapa (Empresa Brasileira da Pesquisa Agropecuária). Будучи подведомственной организацией Министерства сельского хозяйства, животноводства и снабжения (Ministério da Agricultura, Pecuária e Abastecimento – МАРА), Embrapa насчитывает свыше 40 исследовательских центров, расположенных по всей стране и имеющих конкретную специализацию применительно к своему домашнему региону.

Одним из главных направлений деятельности Embrapa является проведение исследований в области сельского хозяйства, а также разработка и внедрение передовых технологий. За годы существования компания вывела более 350 сортов растений и получила более 200 международных патентов, что способствовало качественной трансформации аграрного сектора страны¹⁰. С самого начала на НИОКР выделялись значительные суммы. В 2010 г. исследовательский бюджет компании составил 1,15 млрд долл., что в три раза превышало аналогичные затраты в Индии и КНР. В настоящее время расходы Embrapa на НИОКР составляют около 1% сельскохозяйственного ВВП¹¹.

Уникальная институциональная модель Embrapa обеспечивает прямую связь между наукой, бизнесом и государством, что ускоряет внедрение инноваций. Об эффективности модели говорит тот факт, что каждый вложенный в НИОКР доллар в среднем дает финансовую отдачу в 12 раз больше.

Среди множества разработанных Embrapa технологических решений выделяется технология нулевой обработки почвы (No-Till). Она не только предотвращает эрозию земли, сохраняя влагу и повышая плодородие, но и способствует уменьшению затрат на ГСМ и снижению выбросов углекислого газа в атмосферу. Сейчас эта технология в Бразилии применяется на площади свыше 30 млн га.

Другой не менее значимой инновацией, внедрённой Embrapa, является выведение и промышленное выращивание генетически модифицированных культур (ГМО). По данным на 2023 г., площадь посевов генномодифицированных культур в Бразилии составила почти 67 млн га¹². По этому показателю страна занимает второе место в мире после США. Практически вся выращиваемая в Бразилии соя, а также кукуруза и хлопок являются ГМ-культурами. Благодаря генной инженерии эти растения получили такие характеристики, как устойчивость к гербицидам и насекомым, что существенно повысило их урожайность.

В настоящее время ученые Embrapa усиленно работают над выведением ГМ-пшеницы, способной обеспечивать высокие урожаи в тропическом климате страны. Ожидается, что первые сорта трансгенной пшеницы поступят в продажу уже в конце текущего года, а более широкое коммерческое производство будет начато в 2027 г. Это позволит сократить зависимость от внешних поставок зерна (в 2024 г. импорт составил 6 млн тонн) и приблизиться к самообеспечению пшеницей.

Благодаря Embrapa в Бразилии получило широкое распространение «точное земледелие» (precision agriculture – PA) – комплексный подход к управлению сельскохозяйственными процессами, основанный на использовании современных технологий глобального позиционирования, дистанционного зондирования земли, цифрового мониторинга качества почвы и оценки урожайности, автоматических систем полива, беспилотных технических устройств, включая БПЛА, цифровых информационных платформ и баз данных, а также множества других «умных» решений. Точное земледелие позволяет оптимизировать использование ресурсов (воды, удобрений, средств защиты растений) с учётом неоднородности почвенных и погодных условий в режиме реального времени.

Первые шаги в этом направлении были предприняты в Бразилии еще в начале 1990-х годов. В настоящее время технологии точного земледелия в стране внедрены на 60% сельхозугодий, в результате чего урожайность повысилась вдвое за последнее десятилетие, при увеличении посевных площадей всего на 11%¹³.

Мощнейшим стимулом развития сельского хозяйства в Бразилии стал запуск в 2005 г. государственной программы по производству и использованию биотоплива. В стране началось активное производство биоэтанола, основным сырьем

для которого является сахарный тростник, и биодизеля, получаемого преимущественно из растительных масел. В этих целях стали интенсивно восстанавливать деградировавшие пастбища для расширения посевов. В 2008 г. после введения правительством правил, обязывающих смешивать биотопливо с углеводородным горючим на АЗС (в пропорции от 6 до 15%), оно стало играть стратегическую роль в транспорте Бразилии.

В 2024 г. Бразилия произвела 36,8 млрд литров этанола и 9,07 млрд литров биодизеля, закрепив за собой статус второго после США крупнейшего производителя биотоплива¹⁴. При этом производство биотоплива в Бразилии растет не только путем расширения посевов сырья, но и за счет технического прогресса и утилизации отходов. Так, биоэтанол второго поколения в стране производится из тростниковой соломы, т.е. из вторичного сырья, что снижает нагрузку на окружающую среду и устраняет конкуренцию с пищевыми культурами.

Следующим ключевым фактором роста производительности в сельском хозяйстве Бразилии можно назвать широкое внедрение механизации и автоматизации. Объем продаж тракторов в крупнейшей экономике Южной Америки в 2021 г. составил 45 тыс. единиц. При этом тенденция к расширению тракторного парка только усиливается. Ожидается, что в 2028 г. эта цифра вырастет до 62 тысяч¹⁵. Для сравнения в России, по данным Минсельхоза, в 2022 г. отечественные аграрии закупили 11340 тракторов, что на 23% меньше, чем за предыдущий период. Более того, в будущем отечественный рынок сельхозмашин может просесть еще на 25%. Основной причиной является падающая рентабельность российских растениеводов¹⁶.

Еще одной причиной успешной трансформации бразильского агросектора является широкое кооперативное движение. По данным Международной сельскохозяйственной кооперативной организации (ИКАО), в стране насчитывается свыше 1,5 тыс. сельскохозяйственных кооперативов. Кооперативный сектор Бразилии обеспечивает работу для 361 000 человек, а на его долю приходится более 5,2 млрд долл. экспорта сельхозпродукции¹⁷. Членство в кооперативе позволяет бразильскому фермеру не только существенно снизить свои издержки производства, более эффективно организовать сбыт, хранение и транспортировку своей продукции, но и получить новые знания и технологии, а также улучшить условия труда.

Руководящей силой кооперативного движения в стране на национальном уровне является основанная в 1969 г. Организация бразильских кооперативов (ОСВ). Эта структура разрабатывает стратегии и управляет местными кооперативными организациями в каждом из 27 штатов Бразилии. ОСВ предоставляет мелким фермерам-членам кооперативов технику и оборудование, а также оказывает финансовую поддержку через сельские кредитные союзы. Кроме того, она лоббирует разработку благоприятных для кооперативного сектора законов и добивается принятия мер по их исполнению.

Динамичное развитие сельского хозяйства Бразилии и сохраняющийся потенциал дальнейшего роста способствовали повышению привлекательности сектора для иностранных инвестиций. В последние годы ведущая южноамериканская экономика стала одним из крупнейших получателей прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в агросектор среди развивающихся стран. По данным ФАО, ежегодный приток ПИИ в сельское хозяйство Бразилии в период с 2017 по 2021 г. в среднем составлял около 830 млн долл., что ставило страну на 2-е после Индонезии место в мире¹⁸. Основными направлениями иностранных капиталовложений являются развитие биотехнологий, увеличение мощностей по переработке сельхозсырья, логистика, а также расширение экспортной инфраструктуры.

Несмотря на активную роль государства в реализации аграрной политики Бразилии, уровень прямой финансовой поддержки сельского хозяйства за счет национального бюджета по общемировым меркам является достаточно скромным. Общий объем государственной финансовой поддержки бразильского агросектора в последние годы снижается: с 7,6% от валовых поступлений фермеров в 2000-2002 гг. до 5,4% в 2022-2024 гг., что существенно ниже среднего уровня (12,5%) среди более чем 50 анализируемых ОЭСР стран¹⁹.

Бюджетное финансирование включает в себя такие инструменты, как поддержка рыночных цен через госзакупки продовольствия, субсидии на кредит и сельскохозяйственное страхование (компенсация аграриям убытков от стихийных бедствий), а также прямые трансферты аграриям в качестве технической помощи. Стоимость сельскохозяйственного кредита в Бразилии напрямую зависит от размера фермерского хозяйства и обуславливается применением передовых методов ведения хозяйства и соблюдением экологических критериев. Для средних предприятий он выделяется под 8% годовых (при учетной ставке центрального банка страны около 15% в 2025 г.). Малые хозяйства, включая семейные, кредитуются под ставку от 0,5 до 6%.

В Бразилии поддержка семейных фермеров выделена в отдельное направление и курируется специально созданным в этих целях федеральным министерством социального развития и помощи, семьи и борьбы с голодом (Ministério do Desenvolvimento e Assistência Social, Família e Combate à Fome – MDS), в то время как за развитие крупного агробизнеса отвечает Министерство сельского хозяйства, животноводства и снабжения (MAPA). Это позволяет более эффективно учитывать интересы разных категорий производителей и реализовывать целевые меры поддержки. Именно MDS реализует такую важную инициативу, как программу по закупке продукции у семейных фермеров для школ, социальных учреждений и продовольственной помощи населению.

В условиях относительно небольшой государственной бюджетной поддержки сельскохозяйственной отрасли в Бразилии активно развиваются частные финансовые инструменты, направленные на развитие агросектора. Среди них следует отдельно выделить Fiagros (Fundo de Investimento nas Cadeias Agroindustriais), функционирующие по принципу закрытых инвестиционных фондов, аккумулирующих средства розничных инвесторов для приобретения различных сельскохозяйственных активов. В портфель Fiagros могут входить кредитные права (сертификаты дебиторской задолженности и др.), сельская недвижимость, акции агропромышленных компаний. С момента запуска Fiagros в 2021 г. объем активов под их управлением достиг свыше 8 млрд долларов²⁰. Одним из наиболее значимых аспектов этого инструмента является тот факт, что через Fiagros иностранцы получают возможность косвенно участвовать в покупке и продаже сельхозземель, приобретение которых по бразильскому законодательству возможно только местными гражданами.

Для более удобного визуального представления результаты оценки применимости бразильского опыта для отечественного агросектора представлены в виде таблицы с использованием символического индикатора (см. таблицу 3).

Как представляется, среди рассматриваемых сельскохозяйственных практик Бразилии наибольшую применимость для России имеет развитие сельскохозяйственных кооперативов. На конец 2024 г. в России действовало 2579 сельскохозяйственных кооперативов, а их доля в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции пока не достигает 1%²¹. В сравнении с Бразилией эти цифры выглядят достаточно скромно, однако там сельхозкооперация зародилась раньше и исторически развивалась как инструмент выживания мелких фермеров. В России в будущем наверняка продолжится поступательный рост числа сельхозкооперативов. Государственная поддержка, направленная на развитие аграрного сектора, а также программы по обучению и повышению квалификации членов кооперативов будут способствовать укреплению этого движения.

Что касается технологии No-Till, то и эта практика имеет все предпосылки для широкого распространения в России. Уже сейчас крупные агрохолдинги, такие как «СТЕПЬ», обрабатывают методом нулевой обработки почвы до 70% своих пашенных земель и продолжают увеличивать эти площади²². Технология успешно адаптируется в Ростовской области, Крыму, Татарстане, Белгородской и Воронежской областях.

Таблица 3

Применимость лучших сельскохозяйственных практик Бразилии в России

Практика	Индикатор применимости в России	Краткое обоснование
Развитие научного центра (по типу Embrapa)	++	Есть НИИ и вузы, но нет единого центра с широкими полномочиями
Использование ГМО	—	В России действует законодательное ограничение на промышленное выращивание ГМО-культур.
Применение No-Till	++	Внедряются на юге и в Поволжье, но в ряде регионов требуют адаптации.
Развитие с/х кооперативов	+++	Активно поддерживаются государством, есть успешные примеры по всей стране.
Масштабное финансирование НИОКР в с/х	+	В текущей финансово-экономической ситуации увеличение выделения денег на НИОКР маловероятно. Нужно повышать отдачу от финансирования.
Привлечение ПИИ	+	В условиях экономических санкций и ухода ведущих западных компаний повышение притока ПИИ маловероятно.
Точное земледелие	++	Широкому внедрению в России мешает высокая стоимость оборудования и ПО, нехватка квалифицированных кадров.
Национальная программа поддержки производства биотоплива	+	В России отсутствует господдержка, существуют барьеры на законодательном уровне, развитие сдерживает конкуренция со стороны нефтяников.
Отдельная система поддержки семейных фермерских хозяйств	—	Функции поддержки различных категорий сельхозпроизводителей включены в функционал Минсельхоза.
Внедрение негосударственные финансовые инструменты поддержки	+	В РФ действует строгая система регулирования финансовых рынков, что затрудняет внедрение новых, особенно негосударственных, инструментов поддержки.
+++ - высокая применимость ++ - средняя применимость (требует доработки/адаптации) + - низкая применимость — - неприменимо		

Источник: составлено автором

ВЫВОДЫ

Бразилия и Россия – страны с обширными земельными ресурсами и значительным потенциалом для развития сельского хозяйства. Однако пути становления агропромышленного комплекса в этих государствах существенно различаются. В Бразилии за последние десятилетия сформировалась одна из самых эффективных и технологически развитых сельскохозяйственных систем мира, что позволило стране занять лидирующие позиции по экспорту ряда ключевых культур. Ключевыми факторами бразильского успеха стали внедрение инновационных технологий, эффективное использование природных ресурсов, развитие инфраструктуры и государственная поддержка фермеров.

Анализ бразильского опыта позволяет выявить механизмы, обеспечившие рост урожайности, внедрение инноваций и интеграцию мелких производителей в глобальные цепочки поставок. В то же время прямое копирование бразильской модели для отечественного сельского хозяйства не всегда целесообразно из-за различий в природно-климатических зонах, институциональной среде и экономических приоритетах.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ РФ в 2025 году снизила экспорт продукции АПК на 4,1%, до 40,9 млрд долларов - ФТС // Agroexpert. Пресс. –URL: <https://agroexpert.press/eksport-import/rf-v-2025-godu-snizila-eksport-produkczii-apk-na-41-do-409-mlrd-dollarov-fts> (дата обращения: 30.04.2026).

² Хайруллина О. И. Инструменты поддержки производства и экспорта мяса: опыт Бразилии // Продовольственная политика и безопасность – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 521,522.

³ Прохоренко О. С., Зубкова Ю. В. Современный этап развития сельского хозяйства Бразилии // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 4(49). – С. 39,40.

⁴ Cherubin M. R., Damian J. M., Tavares T. R. Precision Agriculture in Brazil: The Trajectory of 25 Years of Scientific Research // Agriculture. – 2022. – Vol. 12, № 1882. p.3, 11-13. – DOI: 10.3390/agriculture12111882.

⁵ Чиркин С. А. Эволюция экономической мысли в Латинской Америке // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 11(136). – С. 262,263.

⁶ Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2025: Making the Most of the Trade and Environment Nexus in Agriculture / OECD Publishing, Paris. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2025_a80ac398-en.html (дата обращения: 30.04.2026).

⁷ Brazil: Rural Finance Policy Note, 2020 / World Bank Publications, Washington, DC. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/230301593604460136/pdf/Brazil-Rural-Finance-Policy-Note.pdf> (дата обращения 30.04.2026).

⁸ Сельскохозяйственное производство, по номенклатуре: Бразилия / Каталог статистики и мировых данных. – URL: <https://statbase.ru/data/bra-agriculture-production-by-items/> (дата обращения 30.04.2026).

⁹ Бразилия: рекорды в производстве мяса и яиц в 2024 году // KOROVAINFO.RU. – URL: <https://www.korovainfo.ru/news/braziliya-rekordy-v-proizvodstve-myasa-i-yaits-v-2024-godu> (дата обращения: 04.05.2026).

¹⁰ Correa P., Schmidt C. Public research organizations and agricultural development in Brazil: how did Embrapa get it right? // Economic Premise Report № 88490 / World Bank Poverty Reduction and Economic Management Network (PREM). – Washington, DC, 2014.

¹¹ Ariel Akerman, Jacob Moscona, Heitor S. Pellegrina, Karthik Sastry Public R&D Meets Economic Development: Embrapa and Brazil's Agricultural Revolution // NBER Working Paper № 34213 / National Bureau of Economic Research (NBER). – Cambridge, MA, USA, 2025.

¹² США остается ведущей страной по площади ГМО-культур // ГлавАгроном.ру. – URL: <https://glavagronom.ru/news/ssha-ostaetsya-vedushchey-stranoy-po-ploshchadi-gmo-kultur> (дата обращения: 04.05.2026).

¹³ Точное земледелие – мировой опыт и отечественные проблемы // Direct.Farm: Платформа знаний для агробизнеса. – URL: <https://direct.farm/post/tochnoye-zemledeliye-mirovoy-opyt-i-otechestvennyye-problemy-188> (дата обращения: 06.05.2026).

¹⁴ Исследователи разрабатывают для Бразилии план биотопливной державы в новой отрасли энергетического АПК // AgroXXI.ru. – URL: <https://www.agroxxi.ru/zhurnal-agroxxi/novosti-nauki/issledovateli-razrabatyvayut-dlja-brazilii-plan-biotoplivnoi-derzhavy-v-novoi-otrasli-yenergeticheskogo-apk.html> (дата обращения: 06.05.2026).

¹⁵ Brazil: The jewel in the South American tractor market // Agriland. – URL: <https://www.agriland.ie/farming-news/brazil-the-jewel-in-the-south-american-tractor-market> (дата обращения: 06.05.2026).

¹⁶ По техническим причинам: уборке урожая может помешать дефицит сельхозмашин // АгроЭкоКомиссия. – URL: <https://agrieocomission.com/news/po-tehnicheskim-prichinam-uborke-urojaya-mojet-pomeshat-deficit-selhoz mashin> (дата обращения: 06.05.2026).

¹⁷ How are agricultural co-operatives making a difference in Brazil? – URL: <https://ica.coop/en/resources/how-are-agricultural-co-operatives-making-difference-brazil> (дата обращения: 06.05.2026).

¹⁸ Foreign Direct Investment (FDI), November 2022 // FAOSTAT. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FDI> (дата обращения: 06.05.2026).

¹⁹ Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2025: Making the Most of the Trade and Environment Nexus in Agriculture / OECD Publishing, Paris. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2025_a80ac398-en.html (дата обращения: 30.04.2026).

²⁰ Fiagros: как рискованные инвестиционные инструменты Бразилии снова привлекают инвесторов // МК Trade & Distribution. – URL: <https://mktdt.ru/news/7056> (дата обращения: 06.05.2026).

²¹ Развитие сельхозкооперации в России: тенденции и перспективы // GrainInfo. – URL: <https://graininfo.ru/news/razvitie-selkhozkooperatsii-v-rossii-tendentsii-i-perspektivy> (дата обращения: 06.05.2026).

²² Агрохолдинг «СТЕПЬ» масштабирует работу по технологии No-Till // Агрохолдинг «СТЕПЬ». – URL: <https://www.ahstep.ru/press-center/news/agroxolding-step-masstabiruet-rabotu-po-texnologii-no-till> (дата обращения: 06.05.2026).

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES:

Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2025: Making the Most of the Trade and Environment Nexus in Agriculture / OECD Publishing, Paris. – DOI: 10.1787/a80ac398-en. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2025_a80ac398-en.html (дата обращения: 30.04.2026).

Ariel Akerman, Jacob Moscona, Heitor S. Pellegrina, Karthik Sastry Public R&D Meets Economic Development: Embrapa and Brazil's Agricultural Revolution // NBER Working Paper № 34213 / National Bureau of Economic Research (NBER). – Cambridge, MA, USA, 2025.

Brazil: The jewel in the South American tractor market // Agriland. – URL: <https://www.agriland.ie/farming-news/brazil-the-jewel-in-the-south-american-tractor-market> (дата обращения: 06.05.2026).

Cherubin M. R., Damian J. M., Tavares T. R. Precision Agriculture in Brazil: The Trajectory of 25 Years of Scientific Research // Agriculture. – 2022. – Vol. 12, № 1882. – DOI: 10.3390/agriculture12111882.

Correa P., Schmidt C. Public research organizations and agricultural development in Brazil: how did Embrapa get it right? // Economic Premise Report № 88490 / World Bank Poverty Reduction and Economic Management Network (PREM). – Washington, DC, 2014.

Foreign Direct Investment (FDI), November 2022 / FAOSTAT. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FDI> (дата обращения: 06.05.2026).

How are agricultural co-operatives making a difference in Brazil? – URL: <https://ica.coop/en/resources/how-are-agricultural-co-operatives-making-difference-brazil> (дата обращения: 06.05.2026).

Прохоренко О. С., Зубкова Ю. В. Современный этап развития сельского хозяйства Бразилии // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 4(49). – С. 35-43. Prokhorenko O. S., Zubkova Yu. V. Modern stage of development of agriculture of Brazil // Economics, labor, management in agriculture. – 2019. – № 4(49). – P. 35-43. DOI 10.33938/194-35

Хайруллина О. И. Инструменты поддержки производства и экспорта мяса: опыт Бразилии // Продовольственная политика и безопасность – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 517-532. Khayrullina O.I. Meat production and export support tools: Brazilian experience // Food policy and security – 2023. – vol. 10, № 3. – P. 517-532. – <https://doi.org/10.18334/ppib.10.3.117671>

Чиркин С.А. Эволюция экономической мысли в Латинской Америке // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 11(136). – С. 260-265. Chirkin S.A. The evolution of economic thought in Latin America // Economics and entrepreneurship. – 2021. – № 11(136). – P. 260-265. DOI: 10.34925/EIP.2021.11.136.056 EDN: SNGCIE

Чиркин С.А. Аграрный сектор стран Латинской Америки: состояние и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 3. – С. 121-134. Chirkin S.A. Agrarian sector of Latin American Countries – Current State and Development Prospects // Russian Foreign Economic journal, 2022, No. 3, P. 121-134. – 2022. – <https://doi.org/10.24412.2072-8042-2022-3-121-134>

Политические мотивы сотрудничества в области продовольственной безопасности между провинцией Хэйлунцзян и Дальним Востоком

*ФУ Юаньюань (Харбин, Китай),
Хэйлунцзянский университет (No. 74 Сюэфу,
г. Харбин, провинция Хэйлунцзян), аспирант,
e-mail: 809582016@qq.com*

DOI: 10.64545/2072-8042-2026-4-122-134
Jel: Q18
LRVVKW

Аннотация

На фоне усугубляющихся глобальных проблем продовольственной безопасности, вызванных пандемией, изменением климата и геополитическими конфликтами, китайско-российское сельскохозяйственное сотрудничество приобретает стратегическое значение. Особенно актуальным становится взаимодействие между приграничными регионами – провинцией Хэйлунцзян и Дальним Востоком – которое характеризуется как географической близостью, так и ресурсной взаимодополняемостью. В данной статье предложен аналитический подход через призму «местного взаимодействия». На основе анализа конкретных кейсов, структурирования эмпирических данных и оценки действующих политик выявлены ключевые проблемы, тормозящие развитие сотрудничества: недостаточная согласованность межправительственных инициатив, слабая институциональная поддержка, высокая стоимость трансграничной логистики и ограниченные формы кооперации между предприятиями. Отмечается, что большинство существующих исследований сосредоточено на макроуровне, в то время как именно местные субъекты являются основными операторами и проводниками инициатив на практике. Автор предлагает ряд мер, направленных на устранение выявленных барьеров: создание цифровой платформы сотрудничества, интеграция научных и технологических достижений в аграрную сферу, развитие правовой базы и модернизация логистических цепочек поставок продовольствия. Исследование подтверждает, что местное взаимодействие – это не только практический инструмент реализации национальных стратегий Китая и России, но и ключ к формированию устойчивого и эффективного механизма двустороннего сотрудничества в условиях новой международной обстановки.

Ключевые слова: китайско-российское сельскохозяйственное сотрудничество; провинция Хэйлунцзян; Дальний Восток России; продовольственная безопасность; местное взаимодействие; политические мотивы.

Финансирование: без внешнего финансирования.

Political Motives for Cooperation in Food Security between Heilongjiang Province and the Far East

*FU Yuanyuan (Harbin, China)
Heilongjiang University (No. 74 Xuefu Road, Harbin City, Heilongjiang Province),
Postgraduate student, e-mail: 809582016@qq.com*

Abstract

Sino-Russian agricultural cooperation has gained strategic importance amid escalating global food security challenges precipitated by the COVID-19 pandemic, climate change and geopolitical conflicts. The interaction between the border regions of Heilongjiang Province and the Russian Far East, which is characterized by both geographical proximity and resource complementarity, is becoming particularly relevant. This article proposes an analytical approach through the lens of "local interaction". Based on the analysis of specific cases, the structuring of empirical data and the assessment of existing policies, the key obstacles hindering the development of cooperation have been identified: insufficient coherence of intergovernmental initiatives, weak institutional support, high cost of cross-border logistic costs, and limited forms of cooperation between enterprises. It is noted that most research studies focus on the macro level, while local actors are the primary operational agents and implementers of initiatives on the ground. The author suggests a number of measures aimed at eliminating the identified barriers: the creation of a digital platform for cooperation, the integration of scientific and technological achievements in the agricultural sector, the development of a legal framework, and the modernization of food supply chains. The study confirms that local cooperation is not only a practical tool for implementing the national strategies of China and Russia, but also the key to forming a sustainable and effective mechanism for bilateral cooperation in the evolving international environment.

Keywords: Sino-Russian agricultural cooperation, Heilongjiang Province, Russian Far East, food security, local interaction, political motives.

ВВЕДЕНИЕ

На фоне обострения ситуации с продовольственной безопасностью в мире все большее значение приобретает китайско-российское сельскохозяйственное сотрудничество. В данной статье представлена перспектива «местного взаимодействия», систематически анализируется практика сельскохозяйственного сотрудничества между провинцией Хэйлунцзян и Дальним Востоком, а также исследуется, как политический импульс, ресурсные преимущества и механизм сотрудничества передаются, интегрируются и реализуются на местном уровне. На основе изучения конкретных примеров, сортировки данных и оценки политики в исследовании отмечаются проблемы неадекватного механизма, плохой стыковки политики и разрозненного сотрудничества предприятий, а также предлагаются такие контрмеры, как создание цифровой платформы, интеграция сельскохозяйственной науки и техники и оптимизация каналов продовольственной логистики. Исследование показывает, что взаимодействие на местах является не только ключевым прорывом в китайско-российском сельскохозяйственном сотрудничестве, но и вспомогательной силой в реализации национальных стратегий.

Согласно докладу «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире», опубликованному пятью специализированными учреждениями ООН, в 2023 году число голодающих составляло примерно 733 миллиона человек: это каждый 11-й в мире и каждый пятый в Африке¹.

Россия столкнулась с жесткими санкциями Запада в отношении экспорта нефти и газа, что заставило правительство переоценить и усилить значение сельскохозяйственного производства. Географическая близость провинции Хэйлунцзян и России является уникальным преимуществом, в сочетании с инициативой по возрождению старых промышленных баз на Северо-Востоке в последние годы продолжает нагреваться, а также продолжается внедрение таких политик, как поворот на Восток и развитие Дальнего Востока, что продемонстрировало обеим сторонам углубление экономического сотрудничества и стремление к совместному развитию при сильной готовности обеих сторон.

1. ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ И ИСТОРИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

1.1 Состояние зерновой промышленности между провинцией Хэйлунцзян и Дальним Востоком.

С 2017 года Россия увеличила производство зерна, превратившись из чистых экспортеров продовольствия в чистых импортеров, и заняла место одного из важнейших мировых производителей сельскохозяйственной продукции. В мае 2023 года президент России Владимир Путин отметил, что в 2022 году вопреки барьерам во внешней торговле стране удалось увеличить экспорт продукции АПК на 10 млрд долларов до 41,6 млрд долларов². В Амурской области в 2024 году был собран рекордный урожай зерновых культур – 650 тысяч тонн, что на 5% больше показателей 2023 года³.

Современное состояние пищевой промышленности на Дальнем Востоке сталкивается с множеством проблем, включая климатические условия, пахотные земли, эффективность производства и нехватку рабочей силы. Площадь Дальнего Востока составляет 6952,6 тыс. кв. км, что составляет 40% территории России. Дефицит рабочей силы, обусловленный недостатком населения, и невыращенные земельные угодья значительных размеров препятствуют достижению достаточно-го уровня сельскохозяйственного производства в России⁴. 80% территории расположено между 50 и 70 ° с.ш., а среднегодовая температура на 3-5 °С ниже, чем в Хэйлунцзяне на той же широте.

Состояние пашни на Дальнем Востоке также неудовлетворительно. Около 60% пашни в регионе страдает от заболачивания, что приводит к ухудшению условий для роста зерновых культур. Например, в 2023 году урожайность кукурузы в Приморском крае снизилась на 25% из-за постоянных летних дождей, в результате чего урожайность упала до 3,5 тонны с гектара, что составляет лишь 60 % от урожайности в северо-восточном Китае.

1.2 История и состояние сотрудничества.

История сельскохозяйственного сотрудничества между провинцией Хэйлунцзян и Россией берет свое начало в 1988 году, когда группа из более чем 60 фермеров, спонтанно сформировавших основную структуру сельскохозяйственного бизнеса, взяла на себя инициативу по аренде земли в Приморском крае для выра-

щивания овощей, открыв прецедент для сотрудничества между двумя сторонами. При сильной поддержке национальной политики основная часть сотрудничества постепенно превратилась в около 200 предприятий и отдельных торговцев. В 2019 году общая стоимость операций по импорту и экспорту сельскохозяйственной продукции достигла 5,625 млрд долларов, и, несмотря на серьезные последствия эпидемии коронавируса, масштабы импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции между двумя странами по-прежнему демонстрируют тенденцию к росту, а общий объем сделок в 2020 году достиг 5,8 млрд долларов⁵.

В связи с непрерывной реализацией инициативы «Пояс и путь» и стратегии «Развитие Дальнего Востока» сельскохозяйственное сотрудничество между Хэйлунцзяном и Дальним Востоком постепенно расширяется. Формы сотрудничества имеют тенденцию к разнообразию⁶. В последние годы ряд Хэйлунцзянских сельскохозяйственных предприятий, мелиоративных групп и частных компаний активно «выходят» на рынок, заключают контракты на землю, инвестируют в строительство сельскохозяйственных парков, открывают филиалы и перерабатывающие предприятия в России. В Приморском крае, начиная с 2019 года, компания Jiawo Beidahuang Agricultural Holdings Co высаживает сою⁷, построив 100 000 акров современной посевной базы. За эти пять лет ЖВА инвестировала около 160 миллионов юаней в основные фонды в России, создала вертикальную цепочку сельскохозяйственной промышленности, включая посев, переработку, логистику, международную торговлю и т.д. В 2023 году она завершила портовую отгрузку 370 тысяч тонн, превратившись в крупнейшего трейдера-экспортера зерна, поставщика услуг портовой отгрузки зерна и логистического поставщика услуг по транспортировке зерна на Дальнем Востоке⁸.

В 2004 году ООО «ДУННИНСКАЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ «ХУАСИНЬ», создала китайско-российское совместное предприятие в Приморском крае России «Армада» и начала инвестировать в строительство китайско-российской (Приморский край) современной зоны сотрудничества в области сельскохозяйственной промышленности. После 10 лет развития и строительства она превратилась в крупнейший проект сельскохозяйственного сотрудничества между Китаем и Россией, объединяющий посев, разведение и переработку. В настоящее время зона располагает 68 тыс. га (1,02 млн му) пахотных земель с 14 посевными площадями.

2. ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

2.1 Преимущества сотрудничества

Российская сторона отметила, что преимущества Дальнего Востока для сотрудничества в сельскохозяйственной сфере заключаются в том, что выращиваемая на Дальнем Востоке сельскохозяйственная продукция является экологически чистой, использование минеральных удобрений значительно ниже, чем в других странах АТР, а уровень самообеспеченности Дальнего Востока составляет 58% по овощам,

79% по зерну, 25% по мясу и 44% по молоку, при этом более низкий уровень самообеспеченности создает больше возможностей для инвесторов.

Возможности для инвесторов на Дальнем Востоке. На Дальнем Востоке создано 20 зон опережающего развития, которые предоставляют инвесторам независимые площадки для развития новых производств. Зоны предоставляют инвесторам необходимую инфраструктуру за счет государства, налоговые льготы и необходимые административные услуги в упрощенном порядке. Трансграничная торговля стала более удобной. Дальний Восток является важной частью Евразийского транспортного каркаса, здесь начинается крупнейшая в России железнодорожная магистраль – Транссибирская магистраль и БАМ, суммарная пропускная способность которых превышает 100 миллионов тонн. В сентябре 2023 г. российские соевые бобы впервые были перевезены по мосту Благовещенск – Хэйхэ через новый канал наземной транспортировки импортного зерна из России; нововведение в системе пилотной зоны свободной торговли Хэйлунцзян, чтобы сделать таможенную очистку более удобной.

2.2 Анализ политического положения

Развитие и становление китайско-российского продовольственного сотрудничества невозможно отделить от продвижения национальных стратегий и взаимодействия местных политик. Провинция Хэйлунцзян, являющаяся ключевым регионом сельскохозяйственного сотрудничества Китая с Россией, демонстрирует высокую степень ориентации политики в области иностранных сельскохозяйственных инвестиций и продовольственного сотрудничества. В то же время Дальний Восток также активно направляет иностранные инвестиции в свой сельскохозяйственный сектор на политическом уровне, стараясь способствовать развитию сельского хозяйства в регионе за счет внедрения китайских технологий и капитала.

2.2.1 Механизмы, основанные на политике китайской стороны.

Начиная с 2000-х годов правительство Китая поощряет программу, чтобы способствовать выходу китайской сельскохозяйственной продукции на мировой рынок, и постепенно формирует институциональную основу на уровне политики для систематической поддержки зарубежного сельскохозяйственного сотрудничества. С момента реализации инициативы «Пояс и путь» сотрудничество в области сельского хозяйства было четко обозначено в качестве ключевого направления сотрудничества вдоль маршрута, а международная схема выращивания, переработки, транспортировки и торговли продовольствием стала частью национальной стратегии продовольственной безопасности.

Возрождение Северо-Восточного Китая и местная политика в Хэйлунцзяне. Мнения Госсовета КНР о некоторых важных инициативах по дальнейшему продвижению реализации нового раунда стратегии возрождения северо-востока и ускорению стабилизации экономики северо-восточного региона⁹: поддержка создания каналов онлайн-продаж, расширение рынка сбыта высококачественной и

характерной сельскохозяйственной продукции в северо-восточном регионе, создание брендов и географических указателей северо-восточной сельскохозяйственной продукции. В рамках государственной политики, направленной на возрождение старой промышленной базы на северо-востоке страны, сельское хозяйство позиционируется как стратегически важная отрасль для преобразования и развития Хэйлунцзяна. Провинция Хэйлунцзян активно участвует в прагматичном сотрудничестве с российскими местными органами власти, например, регулярно проводит форумы по сельскохозяйственному сотрудничеству между Китаем и Россией и создает сервисные окна для сельскохозяйственных инвестиций в России, чтобы усилить координацию межрегиональной политики.

Политическая поддержка строительства портов и инфраструктуры. Чтобы решить проблему высокой стоимости и низкой эффективности экспортных перевозок зерна, правительство Китая в последние годы ускорило строительство портовой инфраструктуры в Тунцзяне, чтобы повысить возможности таможенного оформления зерна. Например, в 2022 году будет официально открыт для движения железнодорожный мост «Нижнеленинское – Тунцзян»¹⁰, что сделает зерновой транспортный коридор в Хэйлунцзяне более диверсифицированным и окажет важную поддержку крупномасштабной торговле зерном с Россией.

2.2.2 Политика развития Дальнего Востока и сельскохозяйственная открытость для Китая.

На Дальнем Востоке имеется значительный запас неиспользуемых пахотных земель, поддерживаемый благоприятной политикой открытости в регионе, что способствует привлечению китайских специалистов по сельскому хозяйству за разумные цены¹¹. Чтобы изменить ситуацию с долгосрочным экономическим отставанием на Дальнем Востоке, правительство в последние годы продолжает продвигать национальную стратегию «Развитие Дальнего Востока» и считает привлечение иностранных инвестиций в сельское хозяйство важным прорывом.

Программа «Гектар». Чтобы стимулировать возвращение населения и введение факторов производства, Россия с 2016 года проводит политику «Дальневосточный гектар», в рамках которой российским гражданам и предприятиям бесплатно выделяется земля. Хотя изначально эта политика не распространялась на иностранные компании, некоторые китайские компании участвуют в ней через совместные предприятия в контексте укрепления китайско-российских отношений. На 19 мая 2025 года, Китай является основным экономическим партнёром России на Дальнем Востоке, и с участием китайского капитала на Дальнем Востоке реализуется 65 проектов. За прошлый год резидентами преференциальных режимов стали 14 компаний из Китая, которые планировали реализацию проектов на общую сумму в 14,5 млрд рублей в таких отраслях, как девелопмент, производство строительных материалов, машиностроение, сельское хозяйство, производство продуктов питания, добыча угля, логистика¹².

Эти политики подчеркивают долговечность и прочность сотрудничества, обеспечивая упорядоченную реализацию путем установления четких временных рамок; в то же время подчеркивается географическая значимость, особенно для стратегии возрождения северо-восточного региона и межрегионального синергетического сотрудничества; кроме того, в полной мере отражен прагматический и оперативный характер политик, обеспечивающих надежное руководство и гарантии для фактической реализации.

2.3 Проблемы в сотрудничестве

Сотрудничество предприятий носит разрозненный характер. Хотя региональное сотрудничество по продовольственной безопасности началось раньше, после многих лет развития сформировался определенный масштаб, накоплен определенный опыт. Но в процессе осуществления сотрудничества по региональной продовольственной безопасности участвует основной массив малых и средних частных предприятий, включая несколько ведущих предприятий, большинство из которых работают отдельно. Между ними отсутствует сотрудничество, им трудно сформировать синергию. На многие частные предприятия влияют различные факторы, такие как капитал, технологии и управление, в российских сельскохозяйственных предприятиях в небольших масштабах, отсутствие рыночной конкурентоспособности и устойчивости к рискам, способность к устойчивому развитию недостаточна, все еще находится на начальном этапе регионального сотрудничества в области продовольственной безопасности с Россией. Кроме того, отсутствие общего планирования сельскохозяйственного сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией, отсутствие руководящей политики и стимулов для регионального сотрудничества в области продовольственной безопасности, в результате чего отсутствует полный спектр руководства для производства и эксплуатации предприятий по производству продуктов питания в России, промышленная цепочка короче, меньше составных предприятий, что ограничивает модернизацию и модернизацию сотрудничества в области региональной продовольственной безопасности России. Это ограничивает модернизацию и развитие сотрудничества с Россией в области региональной продовольственной безопасности.

Механизм сотрудничества не стандартизирован. Китайское правительство в основном использует предоставление складских помещений, логистики и инфраструктуры для поддержки китайских компаний в их сельскохозяйственных инвестициях и развитии в России. Однако фактическая реализация стратегий сельскохозяйственного сотрудничества часто возлагается на приграничные местные органы власти, такие как провинция Хэйлунцзян, и субъекты федерации вдоль российской границы. Тем не менее, процесс стыковки между провинцией Хэйлунцзян и Дальним Востоком был недостаточно мощным и эффективным на национальном стратегическом уровне, что привело к ограниченной мотивации местных органов

власти к сотрудничеству. В настоящее время вопросами сельскохозяйственного сотрудничества Китая с Россией занимаются в основном научно-исследовательские институты, такие как Академия сельскохозяйственных наук провинции Хэйлунцзян, но из-за отсутствия координационного механизма среднего уровня китайские инвестиционные предприятия, отправляющиеся в Россию, часто сталкиваются с непреодолимыми трудностями в общении с местным населением, государственными и правоохранительными органами в России. Поэтому для углубленного развития китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества срочно требуется согласованное продвижение и эффективное взаимодействие между местными органами власти обеих сторон.

Российская политика экспорта продовольствия нестабильна. Чтобы смягчить тяжелую ситуацию с внутренней продовольственной инфляцией, Россия ужесточила контроль за экспортом зерна. С 15 февраля 2021 года Россия ввела квотирование экспорта зерна в страны, не входящие в Евразийский экономический союз, с общей квотой в 17.5 млн тонн. Хотя эта серия инициатив является ответом на текущее затруднительное положение, нестабильность, которую она принесла, ослабила доверие рынка к российскому экспорту зерна и еще больше усилила нестабильность рынка.

Между Китаем и Россией существуют значительные различия в системе сельскохозяйственных земель, процедуре одобрения инвестиций, налоговой системе и других аспектах. Китайские компании, инвестирующие в Россию, часто сталкиваются с рисками возврата земли, невыполнения контракта и налоговых споров из-за непонимания российской правовой системы¹³. В то же время Россия установила высокий порог для иностранных инвестиций в сельское хозяйство, особенно после российско-украинского конфликта, ужесточила проверку безопасности, и политические барьеры, с которыми сталкиваются китайские предприятия, еще больше возросли.

3. ПРЕДЛОЖЕНИЯ О МЕХАНИЗМАХ ОПТИМИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ И СОТРУДНИЧЕСТВА.

3.1. Содействие цифровизации сельскохозяйственной кооперации.

Ускорить совершенствование платформы трансграничных услуг электронной коммерции «Интернет + сельское хозяйство», инновации и модернизацию каналов сельскохозяйственного сотрудничества. Чтобы использовать возможности развития эпохи Интернета и содействовать стандартизации трансграничной электронной коммерции, правительство провинции Хэйлунцзян в феврале 2016 года открыло Харбинскую платформу комплексного обслуживания трансграничной электронной коммерции, а в 2019 году в режиме онлайн начала функционировать Комплексная платформа обслуживания трансграничной электронной коммерции¹⁴,

которая предоставляет отечественным и зарубежным предприятиям по развитию сельского хозяйства широкое пространство для развития, и в то же время обеспечивает отечественным агентам и зарубежным поставщикам удобный канал связи. Россия также реализует проект «Цифровое сельское хозяйство» в рамках национальной программы «Цифровая экономика», который предусматривает принятие ряда мер в цифровой сфере агропромышленного комплекса для построения платформы государственного управления «цифровым сельским хозяйством» и модуль «аграрное решение»¹⁵.

3.2. Технологизация сельского хозяйства

Технологизация сельского хозяйства – неизбежное условие развития современного сельского хозяйства. Например, США добились механизации всего процесса развития сельского хозяйства, Нидерланды – автоматизации всего процесса сельского хозяйства, а Япония, где не хватает земельных ресурсов, добилась масштабирования и брендинга цепочки сельскохозяйственной промышленности. Таким образом, научно-технологическое сельское хозяйство – неизбежная тенденция развития современного сельского хозяйства. Исходя из реалий развития сельского хозяйства в России и Китае, в Китае площадь пахотных земель на душу населения невелика, необходимо точное земледелие, хотя использование сельскохозяйственных технологий в производстве очень широко, например, система «Бэйдоу» уже во всю начала использоваться в процессе сельскохозяйственного производства, но по сравнению с развитыми странами все еще существует большой разрыв. В малонаселенной России механизация в сельскохозяйственном производстве используется не в полной мере, особенно на Дальнем Востоке, развитие сельского хозяйства происходит более традиционными средствами. В связи с этим китайская наука и техника должны быть объединены с российскими сельскохозяйственными ресурсами, чтобы сельскохозяйственное развитие получило больше научных и технологических элементов для формирования новой модели современного сельскохозяйственного развития.

3.3. Построение бесперебойного китайско-российского зернового логистического коридора

После завершения строительства и открытия для движения автомобильного моста «Хэйхэ – Браговещенск» между провинцией Хэйлунцзян и Амурской областью, железнодорожного моста «Нижнеленинское – Тунцзян» между провинцией Хэйлунцзян и Еврейской автономной областью, а также автомобильного моста «Бинхай №1», совместно построенного Китаем и Россией, в провинции Хэйлунцзян будет открыт для движения автомобильный мост «Бинхай №1». «Бинхай №1» и «Бинхай №2» откроют международный транспортный коридор¹⁶, благодаря чему отсутствие выхода к морю в провинции Хэйлунцзян сформировало сухопутный и морской транспорт, который может быть соединен с основными портами Дальнего Востока трансграничным морским доступом. Исходя из этого, китайские предпри-

ятия должны искать возможности для участия в строительстве транспортной инфраструктуры, такой как железные дороги и порты на Дальнем Востоке. Как важный узел китайско-российского зернового коридора пограничный переход также должен быть скоординирован между китайским и российским правительствами для содействия продолжению улучшения строительства портовой инфраструктуры, оптимизации условий таможенного оформления, для достижения упрощения таможенного оформления, чтобы построить устойчивый китайско-российский зерновой коридор для создания хороших условий.

ВЫВОДЫ

В условиях постоянного продвижения инициативы «Пояс и путь» и китайско-российского всеобъемлющего стратегического сотрудничества сотрудничество между провинцией Хэйлунцзян и Дальним Востоком в области сельского хозяйства стало одним из наиболее динамичных компонентов китайско-российских отношений. Благодаря политической поддержке, географической связанности, взаимодополняемости ресурсов и другим преимуществам, обе стороны в области выращивания, переработки, торговли и логистики продуктов питания и других аспектов формируют более полную цепочку сотрудничества. Политические факторы, особенно политика поддержки сельского хозяйства, проводимая правительствами Китая и России, несомненно, сыграли решающую роль в зарождении, развитии и углублении сотрудничества.

Исследование показывает, что, хотя общая тенденция развития китайско-российского сотрудничества в области продовольствия является положительной, оно все еще нуждается в дальнейшем углублении с точки зрения многоуровневой координации политики, взаимосвязи инфраструктуры и создания механизмов правовых гарантий, чтобы действительно институционализировать, нормализовать и сделать сотрудничество эффективным. Особенно в нынешнем контексте сложности глобальной цепи поставок сельскохозяйственной продукции и возросшей неопределенности международной ситуации стабильный и надежный механизм продовольственного сотрудничества имеет особое значение для региональной безопасности и национальных интересов.

Подводя итог, можно сказать, что политика является одновременно и двигателем, и гарантией китайско-российского сотрудничества в области продовольствия. Ожидается, что в будущем, под двойным воздействием постоянного политического руководства и оптимизации механизмов, сельскохозяйственное сотрудничество Хэйлунцзяна с Дальним Востоком перейдет на более стандартизированный, диверсифицированный и высококачественный этап развития и станет одним из наиболее стратегически ценных направлений сотрудничества в китайско-российском региональном сотрудничестве.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ ООН: В 2023 году в мире голодал каждый 11-й человек, в Африке – каждый пятый. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/07/1454526>(дата обращения:24 июля 2024).
- ² ТАСС. Путин: несмотря на внешние ограничения, Россия увеличила экспорт сельхозпродукции. –URL: <https://tass.ru/ekonomika/17779273>(дата обращения:18 мая 2023).
- ³ Амурская правда. Василий Орлов: «Амурские аграрии поставили очередной рекорд, но это не предел». – URL: <https://ampravda.ru/2024/12/16/vasilijj-orlov-agrarii-postavili-ocherednojj-rekord-no-chto-ne-prede>(дата обращения:16 декабря 2024).
- ⁴ Ли, М. Анализ развития экономических и торговых связей с Россией в провинции Хэйлунцзян / М. Ли // The Newman in Foreign Policy. – 2024. – Т. 1, № 76(120). – С. 57-64.
- ⁵ Булгакова, В. В. Анализ состояния китайско-российской торговли сельскохозяйственной продукцией / В. В. Булгакова // Вестник науки и образования. – 2022. – № 10-2(130). – С. 36-40.
- ⁶ Чжан, М. Состояние и перспективы сотрудничества в сфере сельского хозяйства китайской провинции Хэйлунцзян и России / М. Чжан // Власть и управление на Востоке России. – 2022. – № 1(98). – С. 8-17.
- ⁷ Ляо Вэйцзин. По всей территории России экспорту сои в Китай “дали зеленый свет”. – URL: http://paper.ce.cn/jjrb/html/2019-08/06/content_397397.htm (дата обращения: 06 августа 2019).
- ⁸ Министерство сельского хозяйства и сельских дел провинции Хэйлунцзян. Открывая новые высокогорья на севере, сельское хозяйство выходит в свет и добилось больших успехов. – URL: https://nynct.hlj.gov.cn/nynct/c115379/202406/c00_31746429.shtml(дата обращения:27 июня 2024).
- ⁹ Госсовет КНР. Государственный совет Китая издал «Мнения о активном продвижении реализации нового раунда стратегии возрождения Северо-Востока и ускорении ряда важных мер по содействию экономической стабилизации и улучшению Северо-восточного региона». – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-11/16/content_5133274.htm (дата обращения:16 ноября 2016).
- ¹⁰ Государственный комитет по развитию и реформам КНР. Первый в истории железнодорожный мост через Амур связал Россию и Китай: железнодорожный мост «Нижнеленинское – Тунцзян». – URL: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/dqjj/202212/t20221229_1368841.html (дата обращения: 29 декабря 2022).
- ¹¹ Изотов Д.А. Экономика провинции Хэйлунцзян: перспективы развития в контексте реализации целевых программ. Регионалистика. 2015; (4):43.
- ¹² Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики. КРДВ представила инструменты привлечения иностранных инвестиций на форуме в Хабаровске. – URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/krdv_predstavila_instrumenty_privlecheniya_inostrannykh_investitsiy_na_forume_v_khabarovske/(дата обращения:19 мая 2025).

¹³ Муниципальное народное правительство города Хэйхэ. Основные правовые риски для иностранных компаний, инвестирующих в российское сельское хозяйство. – URL: https://www.heihe.gov.cn/hhs/c102651/202404/c11_286830.shtml (дата обращения: 18 апреля 2024).

¹⁴ Народное правительство провинции Хэйлунцзян. Уведомление Народного правительства провинции Хэйлунцзян о выпуске программы реализации комплексной пилотной зоны трансграничной электронной коммерции Китая (Харбин). – URL: https://www.hlj.gov.cn/hlj/c107981/201901/c00_30645304.shtml (дата обращения: 29 января 2019).

¹⁵ Латков Н. Ю., Видякин А. В., Коржук А. Б., Латкова Е. В. Вопросы цифровизации экономики (на примере агропромышленного комплекса РФ) // Московский экономический журнал. 2020. № 11. С. 247–258. DOI 10/24411/2413-046X-2020- 10739

¹⁶ Департамент по международному сотрудничеству провинции Цзилинь. Правительство РФ утвердило Концепцию развития международных транспортных коридоров («МТК») «Приморье-1» и «Приморье-2». – URL: http://swt.jl.gov.cn/dwmy/201612/t20161230_2512884.html (дата обращения: 30 декабря 2016).

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES:

Амурская правда. Василий Орлов: «Амурские аграрии поставили очередной рекорд, но это не предел». – URL: <https://ampravda.ru/2024/12/16/vasilijj-orlov-agrarii-postavili-ocherednoj-rekord-no-eh-to-ne-prede> (дата обращения: 16 декабря 2024).

Булгакова, В. В. Анализ состояния китайско-российской торговли сельскохозяйственной продукцией // Вестник науки и образования. – 2022. – № 10-2(130). – С. 36-40. Bulgakova, V.V. Analysis of the state of Chinese-Russian trade in agricultural products // Bulletin of Science and Education. – 2022. – № 10-2(130). – P. 36-40. EDN: JZKAKY

Госсовет КНР. Государственный совет Китая издал «Мнения о активном продвижении реализации нового раунда стратегии возрождения Северо-Востока и ускорении ряда важных мер по содействию экономической стабилизации и улучшению Северо-восточного региона». – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-11/16/content_5133274.htm (дата обращения: 16 ноября 2016).

Государственный комитет по развитию и реформам КНР. Первый в истории железнодорожный мост через Амур связал Россию и Китай: железнодорожный мост «Нижнеленинское – Тунцзян». – URL: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/dqjj/202212/t20221229_1368841.html (дата обращения: 29 декабря 2022).

Департамент по международному сотрудничеству провинции Цзилинь. Правительство РФ утвердило Концепцию развития международных транспортных коридоров («МТК») «Приморье-1» и «Приморье-2». – URL: http://swt.jl.gov.cn/dwmy/201612/t20161230_2512884.html (дата обращения: 30 декабря 2016).

Изотов Д.А. Экономика провинции Хэйлунцзян: перспективы развития в контексте реализации целевых программ. Регионалистика. 2015; (4):43. Izotov D.A. Economy of heilongjiang Province: development prospects in the context of implementation of the target programs. Regionalism. 2015; (4):43. EDN: VCXKIZ

Ляо Вэйцзин. По всей территории России экспорту сои в Китай “дали зеленый свет”. – URL: http://paper.ce.cn/jjrb/html/2019-08/06/content_397397.htm (дата обращения: 06 августа 2019).

Латков Н. Ю., Видякин А. В., Коржук А. Б., Латкова Е. В. Вопросы цифровизации экономики (на примере агропромышленного комплекса РФ) // Московский экономический журнал. 2020. № 11. С. 247-258. Latkov N. Yu., Vidyakin A. V., Korzhuk A. B., Latkova E. V. Issues of the economy digitalization (on the example of the agro-industrial complex of the Russian Federation) // Moscow Economic Journal. 2020. № 11. С. 247-258. DOI 10/24411/2413-046X-2020- 10739 EDN: DDUKNL

Ли, М. Анализ развития экономических и торговых связей с Россией в провинции Хэйлунцзян // The Newman in Foreign Policy. – 2024. – Т. 1, № 76(120). – С. 57-64. Li, M. Trade-economic cooperation of Heilongjiang Province and Russia // The Newman in Foreign Policy. – 2024. – vol. 1, № 76(120). – P. 57-64. EDN: HPNDZL

Муниципальное народное правительство города Хэйхэ. Основные правовые риски для иностранных компаний, инвестирующих в российское сельское хозяйство. – URL: https://www.heihe.gov.cn/hhs/c102651/202404/c11_286830.shtml (дата обращения: 18 апреля 2024).

Министерство сельского хозяйства и сельских дел провинции Хэйлунцзян. Открывая новые высокогорья на севере, сельское хозяйство выходит в свет и добилось больших успехов. – URL: https://nynct.hlj.gov.cn/nynct/c115379/202406/c00_31746429.shtml (дата обращения: 27 июня 2024).

Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики. КРДВ представила инструменты привлечения иностранных инвестиций на форуме в Хабаровске. – URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/krdv_predstavila_instrumenty_privlecheniya_inostrannykh_investitsiy_na_forume_v_khabarovske/ (дата обращения: 19 мая 2025).

Народное правительство провинции Хэйлунцзян. Уведомление Народного правительства провинции Хэйлунцзян о выпуске программы реализации комплексной пилотной зоны трансграничной электронной коммерции Китая (Харбин). – URL: https://www.hlj.gov.cn/hlj/c107981/201901/c00_30645304.shtml (дата обращения: 29 января 2019).

ООН: В 2023 году в мире голодал каждый 11-й человек, в Африке – каждый пятый. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/07/1454526> (дата обращения: 24 июля 2024).

ТАСС. Путин: несмотря на внешние ограничения, Россия увеличила экспорт сельхозпродукции. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17779273> (дата обращения: 18 мая 2023).

Чжан, М. Состояние и перспективы сотрудничества в сфере сельского хозяйства китайской провинции Хэйлунцзян и России // Власть и управление на Востоке России. – 2022. – № 1(98). – С. 8-17. Zhang, M. Current situation and prospects of cooperation in the FI of agriculture in the Chinese Province of Heilongjiang and Russia // Power and governance in the East of Russia. – 2022. – № 1(98). – P. 8-17. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-98-1-8-17 EDN: QAMONH

